

A man with long dark hair and green eyes, wearing ornate white and blue armor, stands next to a woman with long dark hair and red lips, wearing a blue strapless dress. They are in a dark, misty landscape with a full moon in the sky. The scene is framed by a decorative white floral border at the bottom.

18+

Галяшкина Виктория

Выбор у каждого
свой

Виктория Галяшкина
Выбор у каждого свой

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Галяшкина В. Н.

Выбор у каждого свой / В. Н. Галяшкина — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Она - капитан корабля, и может общаться с морскими жителями. Он сильнейший темный маг, бороздящий морские просторы на своем корабле. Их жизненные пути могли никогда не пересечься, если бы ее брат по незнанию не ввязался в чужую игру. Вопреки их воле им пришлось объединиться. Он нуждался в ее свете, ее привлекала его тьма. Проходя испытания, они все сильнее влюблялись друг в друга. И когда наступило время выбора, оба поняли, что жизнь другого гораздо важнее, чем своя. Как поступить, чтобы получить награду и не потерять уже имеющееся. Выбор у каждого свой, и важно не ошибиться в своем решении.

© Галяшкина В. Н., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	57
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1

Арьяна уверенно прошла по переброшенному матросами трапу и наконец-то ступила на твердую землю Ластарии – столицы королевства Алмазный мыс. Она с упоением вдохнула насыщенный солью морской воздух. Оглянувшись, девушка посмотрела на свой корабль и сокрушенно покачала головой. Паруса придется менять, впрочем, как и часть такелажа. Последние недели путешествия дались кораблю и всей команде нелегко. Шторм изрядно потрепал их огромный фрегат, и только ценой огромных усилий им удалось удержать его на плаву. Арьяна спала по три часа в сутки, вставая к штурвалу и давая своим людям дополнительное время на отдых. Эрих ворчал, ругался себе под нос, но возражать своему капитану, не смел. Только почему-то стал курить намного больше. Арьяне в отличие от остальных матросов было намного проще управлять кораблем. Ведь в ее венах текла маленькая толика крови обитателей морских глубин. Еще в детстве, купаясь в заливе утренней звезды, она встретила русалку. От неожиданности и страха девочка начала тонуть, но внезапно поняла, что волны бережно поддерживают ее, не давая с головой уйти под воду. Именно тогда, девочка и узнала, что в ее венах течет кровь жителей океана. Конечно, ее было мало, она была слабой и разбавленной десятью поколениями человеческой крови, но даже это небольшое количество позволило ей стать своей среди жителей подводного мира. Десять дней назад они попали в ужасный шторм. Всю ночь волны швыряли их корабль, словно утлую лодочку. И именно ее кровь помогла им выйти из этого шторма с минимальными потерями. Уже после шторма они обнаружили, что грот-мачта корабля треснула. Кое-как починив ее, они направились в ближайший порт. Оттуда Арьяна, при помощи кристалла связи послала сообщение отцу, что возвращается домой, обещав, прибыть через пять дней. Однако ремонт грот-мачты немного затянулся, и они вышли из бухты бретеров, относящейся к Сиреневым островам только неделю назад. И вот Арьяна стоит в родном порту Алмазного мыса. Она оглянулась, встретившись взглядом с Эрихом. Тот улыбнулся ей щербатой улыбкой и махнул рукой.

– Идите капитан. Я сам управлюсь с разгрузкой.

– Спасибо, Эрих, – ответила Арьяна. – Тогда я к коменданту порта, передам документы на груз, а потом...

– Ари!!! – восторженный визг взвился под небеса и вокруг девушки взметнулось разноцветное облако шелка. Ее окутал шлейф легких духов. – Ну, наконец-то, – кричала девушка, висящая у нее на шее. Арьяна разжала руки девушки и отодвинула ее от себя.

– Бьянка, – сказала она, с легким шоком разглядывая этот разноцветный ужас дизайнерской мысли. – Ты выросла и... похорошела, – однако сомнение в голосе капитана говорило об обратном.

– Правда красивое платье, – девушка повернулась вокруг своей оси, давая сестре вдоволь наглядеться на свой наряд. – Этот новый кутюрье шьет такие потрясающие вещи. К нему ходит вся знать. Мама заказала у него для тебя несколько рубашек. И новые брюки. А еще платья и много чего.

– Я уже в восторге, – и снова тон девушки сказал совершенно иное. – А где отец?

– Он отправился к коменданту. А меня сопровождает мистер Карвинг, – она махнула в сторону кареты, из которой высовывалась напояженная голова молодого человека. Он прижимал к носу надушенный платок, спасаясь, таким образом, от разнообразных и не всегда приятных портовых запахов.

– Ты говоришь о Сандро Карвинге? – спросила Арьяна. – О младшем брате Лоренцо?

– Ну, да, – ответила Бьянка. – Он такой джентльмен. И так много знает о моде. С ним всегда есть о чем поговорить, – и Бьянка послала воздушный поцелуй в сторону кареты. Моло-

дой человек со счастливой улыбкой помахал им платком и, тут же снова с брезгливым выражением, прижал его к лицу. Арьяна сморщила нос. Да, сестра в своем репертуаре. Если мужчина одет в роскошные и дорогие тряпки, а его обувь стоит целое состояние, то такой мужчина обязательно ей понравится. Бьянка любила все эти кружева, веера, красивые шляпки и прочие атрибуты богатой жизни. Арьяне все то, что любила сестра, было чуждо. На корабле не походишь в длинных юбках. Не дай бог зацепишься за такелаж, так ведь и за борт угодить недолго. Отправляясь в плавание, Арьяна одевалась очень просто: рубашка из грубого полотна, ведь шелк практически мгновенно приходил в негодность. Кожаные брюки и куртка. Высокие сапоги на толстом устойчивом каблуке. Единственным украшением девушки были длинные цвета воронова крыла волосы, которые она неизменно заплетала в толстую косу.

– Значит, ты приехала с отцом? – спросила она сестру.

– Конечно, – ответила Бьянка. – И мама с нами. Ты ведь пришла с материка? И наверняка твой корабль под завязку набит всякими красивыми вещами.

– Бьянка, так ты не по мне соскучилась? А я размечталась.

– Ари, ты не права. Я скучала по тебе, очень скучала. И ждала каждый день. Ты послала сообщение, что прибудешь через пять дней, но опоздала, – сказала девушка капризным тоном.

– Ремонт грот-мачты занял немного больше времени. Бьянка, езжай домой. Я проконтролирую разгрузку корабля, сдам документы на груз коменданту порта, а затем последую за тобой.

– Но, Ари... – заныла сестра, однако девушка сдвинула брови и скрестила на груди руки. – Неужели никто другой не может сделать это?

– Если ты не забыла, то именно я являюсь капитаном этого судна. Поэтому и разгрузка, и сдача груза и документов мое и только мое дело. Бьянка, уезжай и увози своего сопровождающего. У него скоро обморок будет. Неужели не видишь, твой кавалер ничего кроме духов не нюхает.

– Ты не права, Ари. Он сильный и смелый. На охоте, которую король объявил в прошлом месяце, Сандро едва не подстрелил оленя, – в голосе сестры была неподдельная гордость своим героем.

– Да, – протянула девушка. – И что же ему помешало?

– У него началась жуткая аллергия на какое-то растение. Он чихал и кашлял. А его нос раздулся и покраснел.

– И как он смог найти растения посреди леса? – насмешливо проговорила Арьяна, немедленно получив за свои слова гневный взгляд от сестры. – Увози его отсюда. Вдруг у него и на морской воздух аллергия, – словно подтверждая ее слова, из кареты раздался громкий чих. Бьянка заволновалась.

– Ты, возможно, права. Тогда мы поедem, и будем ждать тебя дома, – с этими словами Бьянка поспешила в сторону кареты. Юноша помог ей сесть внутрь, и карета плавно тронулась с места.

– Ваша сестра стала еще краше, – услышала Арьяна за спиной грубый голос. Повернувшись, она увидела Эриха. Первый помощник стоял рядом и следил, как маг, работающий в порту, аккуратно транспортирует груз на специальные платформы, которые отвезут его на склады.

– А где Зорис? – спросила Арьяна. Зорис был их другом, и капитан никому другому не позволяла переносить их груз.

– Зорис пропал месяц назад, – ответил незнакомый маг.

– Пропал? Но как? Его искали? – начала спрашивать Арьяна.

– Я не знаю, капитан. Меня взяли только на этой неделе, – ответил маг. – Меня зовут Васкес. Думаю, вся интересующая вас информация есть у коменданта порта.

– Отлично, – ответила Арьяна. Она прикоснулась к портативному средству связи, которое крепилось у нее на руке. Золотой массивный браслет, абсолютно неподходяще смотрящийся на ее тонкой руке. На браслете крепился довольно большой аквамарин. Арьяна прикоснулась к камню, и перед ней тут же расплылось резкое изображение немолодого мужчины с короткой бородкой и кокетливыми усиками. Увидев, кто его вызвал, мужчина расплылся в довольной улыбке.

– Капитан Арьяна Голдхард, – сказал мужчина. – С возвращением. Рад видеть вас в добром здравии.

– Я тоже рада встрече мистер Валентайн, – ответила Арьяна. – Груз уже отправлен на наши склады. Вы можете прислать стражу, чтобы они его осмотрели.

– Ари, я думаю, вы единственный капитан, чей груз не нуждается в досмотре, – фамильярно обращаясь к ней по имени, сказал начальник порта. – Вы никогда не возите контрабанду.

– И все же я настаиваю на досмотре, Рупи, – сказала Арьяна, намеренно сокращая имя мужчины. Тот усмехнулся, намек попал в цель.

– Ну, хорошо, – согласился с ней Руперт Валентайн. – Я пошлю наряд, вместе с дежурным магом.

– Кстати, о магах. Что случилось с Зорисом? – спросила девушка.

– Арьяна, может, вы уже приедете ко мне, и мы поговорим? – еле скрывая нетерпение, спросил мужчина.

– Хорошо, уже еду, – ответила Арьяна и отключилась.

– Опять приставать будет, – сказал Эрих.

– Будет, – согласилась с ним капитан.

– Он тебя в покое не оставит, девочка, – сказал первый помощник. Когда они были вдвоем, то разговаривали, не соблюдая субординацию – Только скажи, и я ему ребра пересчитаю, – с угрозой в голосе сказал Эрих.

– Неужели ты думаешь, я не могу сама за себя постоять? – спросила девушка.

– Знаю, можешь, но этот хлыщ все же мужчина. И силы у него... – мужчина был остановлен веселым хохотом девушки.

– Эрих, ну ты... Ну, рассмешил. Руперт Валентайн – мужчина? Да этот мужчина ничего тяжелее бокала с шампанским в жизни не держал, – девушка успокоилась и обняла старого друга. – Не переживай за меня Эрих. С Рупертом я справлюсь. Ведь справилась же я с капитаном "Разящей молнии".

– При помощи своей крови, – буркнул Эрих. Арьяна помнила, как "Разящая молния" напала на ее корабль. Абордажные крючья впились в высокие борта фрегата, и пираты с дикими криками начали перепрыгивать на их палубу. Команда сражалась яростно, не собираясь сдавать собственный корабль, но силы были не равны. Арьяна в последний момент успела рассечь ладонь и бросилась в море. Погружаясь в темные воды и теряя сознание от нехватки воздуха, она взмолилась о помощи. Пришла в себя она уже на палубе своего фрегата. Корабль пиратов со скрипом и громким треском медленно погружался в океан опутанный, обмотанный какими-то страшными коричнево-красными веревками. И еще страшнее становилось от того, что эти веревки находились в постоянном движении.

– Что там? – спросила девушка.

– Спрут, – дрожащим голосом ответил один из матросов. – Огромный, страшный. Он вынес вас на палубу, а потом набросился на команду вражеского корабля.

– Все закончилось мгновенно, – прохрипел другой матрос. – Они даже сопротивляться не могли. И знаете капитан, он никого из наших матросов не тронул, – лязгая от всепоглощающего ужаса зубами, сказал другой матрос. Девушка мысленно поблагодарила своих спасителей. И

услышала ответ в шорохе волн за бортом. Арьяна невольно вздрогнула, вспомнив, и огромного спрута, и корабль, опутанный его страшными, смертоносными щупальцами.

– Вот только в доме твоего Руперта моря нет. Куда прыгать будешь? – опять буркнул Эрих. Первый помощник не хотел отпускать своего капитана в дом начальника порта. Руперт Валентайн слыл известным в городе сердцеедом и был похотлив как кот в мартовскую пору. И давно уже сходил с ума по капитану "Коралловой нимфы". Однако Арьяна Голдхард совсем не обращала внимания на начальника порта, и какие бы усилия тот не предпринимал, держалась с ним довольно прохладно.

– Не переживай за меня, старый морской волк. Уж с кем с кем, а с Рупертом Валентайном я справлюсь, – успокоила его Арьяна. Она снова потеряла аквамарин, и перед ней встало лицо ее отца.

– Яна, – голос отца был холодным, серые глаза мрачно рассматривали дочь. Но вот его лицо просветлело, и девушка заметила легкую улыбку. Еле заметную, но улыбку. Однако через мгновение лицо отца снова стало строгим и суровым.

– Папа!?! – сказала девушка. Отец сердился, в этом Арьяна была уверена. Он называл ее этим ненавистным именем только тогда, когда был на нее зол. Джеффри Голдхард знал, как дочь ненавидит это имя.

– Ты опоздала почти на четыре дня, – голосом мужчины можно было резать металл.

– На три, – поправила его девушка.

– Яна, не смей мне перечить, – повысил голос Джеффри.

– Хорошо, отец. Как скажешь, – согласилась с ним дочь. – Четыре, так четыре.

– Как ты оправдаешь свое опоздание? Мне пришлось терпеть твою мать целых четыре дня, – при этих словах Арьяне стало действительно плохо. Четыре дня с мамой в городе. Как отец с ума не сошел от всех этих походов по знакомым, гостям и магазинам.

– Мы думали, что грот-мачта только треснула, но потом оказалось, что нужно ее полностью менять. А на острове, как назло, не оказалось своего мага. Вот и пришлось ехать за ним на другой остров. Отсюда заминка. Прости отец.

– Ладно, Ари. Чего уж там. Хотя ты могла связаться со мной, чтобы я выехал позже, – уже ворчливо добавил он. – Все-таки четыре дня с твоей матерью и сестрой, слишком суровое испытание для моей психики. Как груз?

– Отлично. Привезла намного больше, чем рассчитывала. На материке удалось взять шерсть, шелк, бархат. Посуду, фарфор, много чего. Бухгалтерские книги я привезу сама. Сейчас еду к Руперту, затем домой.

– Руперт ждет тебя, копытами от нетерпения бьет. До сих пор лелеет в сердце надежду, что ты наконец-то сменишь гнев на милость и обратишь свое внимание на его скромную персону, – хохотнул отец. Арьяна улыбнулась его шутке.

– Пусть ждет. Зачем лишать человека мечты, – пожалала она плечами и выключила передатчик. Затем попрощавшись с первым помощником, она вышла на площадь перед портом.

– Мамзель куда поедет? – спросил ее, подлетевший к ней возница. В небольшое ландо в форме раковины была впряжена пара лощенных ухоженных крылатых коней. Было видно, что хозяин этих лошадок бережет своих животных. Арьяна села на мягкие и чистые подушки и ландо мягко поднялось в воздух. – Так куда едем, красавица?

– К начальнику порта, – ответила девушка.

– Неужто это вы прибыли на том фрегате? – спросил возничий.

– Да, это мой корабль, – ответила Арьяна.

– Не обижайтесь дамочка, но можно спросить, – замялся вдруг мужчина, и по его виду она поняла, какой вопрос, он собирается задать.

– Я капитан этого корабля, – ответила девушка, прежде чем вопрос прозвучал.

– КАПИТАН!!!? – протянул возничий. – А такое бывает?

– Бывает, – ответила девушка.

– Так ведь женщина на борту судна к беде, – рассмеялся мужчина.

– Ну, это от пола не зависит, – ответила Арьяна. – Бывают такие мужчины, что с ними и на море беда, и на суше беда.

– Это вы правы, мамзель, – согласился с ним возничий. – А бывают и такие мужчины, как капитан "Трезубца Посейдона". Вот уж капитан, всем капитанам капитан. Правда, говорят он проклятый темный огненный маг, но ведь это неплохо. А еще говорят, он стихией огня может управлять.

– Вы его видели? – спросила Арьяна.

– Конечно, – ответил возница. – Так его корабль в бухте висельников на рейде стоит. Говорят, он появился в ту ночь, когда на наш остров обрушился шторм. Он то и принес его корабль. Вечером в бухте пусто было, а утром глядь – стоит его корабль, целый и невредимый. А ведь в бухту висельников никто в шторм зайти не может. Страшное это место, – с суеверным придыханием прошептал мужчина.

– Просто его штурман знаком с фарватером, – неуверенно произнесла Арьяна. Однако поверить в сверхъестественное появление корабля в бухте висельников было легко. Во время прилива, вода поднималась очень высоко, и корабль мог войти в бухту, но во время отлива вода уходила почти полностью, обнажая остовы разбившихся о камни и затонувших кораблей. И скалы, которые во время прилива скрывались под водой, во время отлива оказывались совершенно в других местах, словно чья-то рука переставляла их в хаотичном только ей известном порядке.

– И что его корабль сейчас лежит на песке? – усмехнулась Арьяна.

– Нет, мамзель, – откликнулся возница. – Его корабль стоит в бухте. Вода поднялась и не уходит.

– Но это невозможно, – воскликнула Арьяна.

– С капитаном Эйданом Филлипсом возможно все, – сказал возничий. В этот момент они подлетели к дому начальника порта. Немного заваливаясь направо, ландо приземлилось. Арьяна вышла и протянула вознице деньги.

– Здесь слишком много, мамзель, – разглядев несколько купюр, сказал мужчина.

– У вас отличные воздушные кристаллы. Сильные. Но вот подвеска справа барахлит. Возьмите деньги и поправьте. Иначе на лошадей идет дополнительная нагрузка.

– Спасибо, вам, – возница взял деньги, и ландо мягко поднялось в воздух. Арьяна проводила его глазами и взялась за ручку звонка. Не успела она позвонить, как дверь открылась, и Руперт Валентайн выскочил на крыльцо.

– Ари, моя дорогая девочка. Как я рад вас видеть, – Руперт попытался обнять девушку, но она выставила руки вперед, не позволяя мужчине прикоснуться к себе. Тот намеренно громко и печально вздохнул, пытаясь вызвать в девушке жалость. Однако Арьяна не попала на его удочку и проигнорировала его намек. – Арьяна, вы слишком жестоки, – почти простонал Руперт.

– Отнюдь, – парировала девушка. – Я никогда не отличалась излишней жестокостью.

– Но я люблю вас Арьяна, – с пафосом, который неприятно резанул по нервам, истерично выкрикнул мужчина.

– Как и всех остальных женщин на острове, – парировала девушка.

– Вы несправедливы ко мне моя дорогая, – голос Руперта дрожал от обиды. И сам он выглядел, как ребенок, у которого отобрали любимую игрушку. Но Арьяну не обманул его вид. Девушка знала, каким жестким и неумолимым может быть этот внешне холеный мужчина.

– Да?! Тогда возможно вы просветите меня, кто в прошлом году тайком бегал к вдове владельца ювелирного магазина миссис Блюм. А потом переключился на жену бакалейщика. Мне продолжать?

– Ари, все это неправда, – пылко воскликнул мужчина. – Это наговор, клевета. Я люблю только вас.

– Ваша помолвка с дочерью банкира Сальдони перестала быть тайной. Насколько я знаю, девушка понесла от вас.

– Арьяна, моя связь с Лорой была чудовищной ошибкой, – в этот раз в голосе Руперта была неподдельная горечь.

– Но у вашей ошибки появились роковые последствия. Будьте же мужчиной и возьмите на себя ответственность, Руперт. Не заставляйте меня презирать вас, – ответила девушка. Она положила перед начальником порта бортовой журнал и села в кресло, рассматривая мужчину. Руперт Валентайн не зря носил негласный титул самого привлекательного мужчины на острове. Выше среднего роста, подтянутый, с роскошной гривой каштановых волос и мягким взглядом карих глаз. Картину портили только по-женски пухлые губы, капризно изогнутые, словно их обладатель постоянно был чем-то недоволен. Мужчина всегда одевался очень кричаще. Бархатные камзолы, отделанные золотым или серебряным позументом. Шелковые рубашки с множеством кружев. Шляпы с широкими полями, украшенные перьями и лентами, какие носили придворные щеголи. Остроносые туфли с золотыми пряжками. Пальцы мужчины украшали многочисленные кольца и перстни. Руперт Валентайн считался щеголем и признанным красавчиком, но Арьяну не интересовал этот расфранченный петух. Поэтому ее не тронули мольбы и неискренние признания мужчины.

– Значит, между нами, все кончено? – с мольбой в голосе произнес Руперт.

– А между нами что-то было? – изумилась девушка. – Не припомню.

– Не рвите мне сердце, жестокая, – воскликнул мужчина, прочно входя в роль жертвы.

– Руперт, если вы сейчас же не прекратите вести себя как избалованный ребенок, которому родители не подарили любимую игрушку, то клянусь, я перестану швартоваться в вашем порту. Я буду делать крюк, и останавливаться на Жемчужных островах.

– Но там вы не получите и половины той прибыли, что получаете здесь, на Алмазном мысе.

– Зато нервы свои сберегу, – парировала Арьяна. – Да и репутацию тоже.

– А вы стали жестче Арьяна, – сказал Руперт, с легкостью поднимаясь с пола, по которому он елозил стоя перед ней на коленях. От разбитого горем мученика не осталось и следа. И девушка еще раз поразила актерскому таланту мужчины. – Узнаю железный характер вашего отца. И его деловую хватку. Чего вы хотите?

– Просмотрите перечень товаров и напишите вашу цену. Как хорошему другу нашей семьи я даю вам право первому посмотреть и отобрать все самое лучшее. Жду ваше предложение до завтра. Мы можем встретиться в полдень. А сейчас мне пора. Мой корабль только пришвартовался, и я сразу поехала к вам. Но вы же понимаете, меня ждут дома. Я соскучилась по родным.

– Да, конечно, моя дорогая, – откликнулся Руперт. Затем он встал и, взяв ее за руку, поднес к губам. Поцеловав ее пальцы, он ненадолго задержал ее ладонь в своей руке. Арьяна спокойно восприняла его знак внимания. – Арьяна, мне, правда, жаль, что у нас ничего не получилось.

– Руперт, не стоит огорчаться. Некоторые мечты так и должны оставаться мечтами. Лора будет вам хорошей женой. Более покладистой, чем я, – с этими словами девушка высвободила пальцы из руки мужчины и вышла из кабинета. Она прошла по коридору и покинула, наконец, дом Руперта Валентайна.

Глава 2

Девушка была неподдельно удивлена, когда увидела знакомое ландо в форме раковины, стоящим возле дома начальника порта

– Я подумал мамзель, что вам понадобится транспорт, чтобы доехать до дома, – сказал возница. Арьяна раскинулась на подушках и назвала адрес. Уже подъезжая к дому, она увидела черную карету на воздушных кристаллах. В карету были запряжены четыре летающих коня вороной масти. С первого взгляда было видно, что и кони, и карета очень высокого класса. И у приехавшего в этом экипаже аристократа явно много денег. Кто же это? Арьяна быстро взбежала по ступенькам и вошла в дом.

– Госпожа Арьяна, – встретил ее испуганный голос мажордома. Девушка заметила, что старик очень напуган.

– Янис, что произошло? Кто это приехал?

– Ах, госпожа. Черные дни наступили для вашей семьи, – пробормотал мужчина и внезапно заплакал. Арьяна испугалась. Что могло заставить заплакать такого человека, как Янис, который за долгую службу в их доме навиделся такого, от чего обычный человек уже давно оказался бы в психиатрической больнице. Арьяна подняла голову и заметила, что служанки стараются передвигаться по дому так, чтобы оставаться незаметными. Девушка решила разобраться в ситуации. То, что случилось, случилось в течение последних полутора часов, что она была в доме коменданта порта. Иначе бы отец предупредил ее заранее.

– Янис, где моя семья? – спросила она у мужчины.

– Ваш отец и какой-то мужчина в кабинете. Леди Голдхард вместе с девочками закрылась у себя в комнате. Мессира Марка дома нет. Он ушел еще утром и до сих пор не вернулся.

– Хорошо. Тогда я сначала узнаю, что происходит у мамы, а потом отправлюсь к отцу, – девушка быстро взбежала по лестнице на второй этаж и подбежала к комнате матери. Постучав, она прислушалась. За дверью не слышалось ни звука.

– Кто там? – прозвучал испуганный голос из-за двери.

– Мама? – позвала Арьяна.

– Ари, – в голосе матери послышалось облегчение. Одна из створок двери открылась и девушку втащили внутрь комнаты. Арьяна огляделась. Бьянка, Эдит и Камилла сидели на диване, словно испуганные мышки. Бьянка вытирала заплаканные глаза платком, да и у других девочек глаза были покрасневшие и припухшие.

– И что произошло в этом доме? – Арьяна переводила взгляд с одного лица на другое.

– Ох, Ари. Произошло такое! – мать всхлипнула. Арьяна нахмурилась. У Люсиль Голдхард была дурная привычка преувеличивать опасность. У матери был истеричный характер и тяга к разного рода мелодраматичным сценам. Арьяна уже давно привыкла, что мать из любой маломальской истории, раздует трагедию, чуть ли не вселенского масштаба и не принимала ее слова близко к сердцу.

– Мама, успокойся. Твое состояние плохо влияет на девочек. И объясни, наконец, толком, что происходит? Слуги попрятались, Янис рыдает. Мир сошел с ума? – Арьяна повернулась к Бьянке. – И где твой женоподобный поклонник? Где Сандро?

– Он сбежал, как только увидел карету тайной полиции. И теперь все будут обходить наш дом стороной, – зарыдала Бьянка. – И вход в высшее общество для нас теперь тоже закрыт, – продолжила она говорить сквозь слезы.

– Так это карета тайной полиции. А неплохое снабжение у наших государственных структур, – пожалала плечами девушка. Карета и кони действительно были очень дорогими и даже роскошными. – Так что делает у нас тайная полиция?

– Не знаю, – ответила мать. – Они приехали, вошли в дом и сразу потребовали твоего отца и Марка. Но Марк уехал в город. Потом этот мужчина и отец заперлись в кабинете.

– Но откуда вы узнали, что это карета тайной полиции? – спросила Арьяна.

– Сандро сказал, – ответила Бьянка. Девушка перестала, наконец, плакать и теперь вытирала заплаканные глаза. – И уехал, сославшись на какие-то неотложные дела. Предатель.

– Ты ведь хотела за него замуж, что же теперь ты знаешь его подлую натуру. Считай, что господь уберег тебя от него, – философски заметила Арьяна.

– Ари, как ты не понимаешь. Теперь никто из высородных дворян никогда не переступит порог нашего дома. Мы разоримся, станем изгоями, и твои сестры никогда не найдут себе мужей среди знати, – голос Люсиль дрогнул, а глаза наполнились слезами. Арьяна мысленно застонала. Мать уже готова впасть в неконтролируемую истерику. А истерика Люсиль Голдхард всегда со вкусом. С заламыванием рук, сердечными приступами, собиранием всех родных возле своей постели и оглашением завещания. И Арьяна была готова сама шагнуть в пасть акулы, чем выслушивать истерики матери. Девушка встала и шагнула к двери. – Ты куда? – совершенно спокойным голосом проговорила мать.

– Хочу узнать, что понадобилось тайной полиции в нашем доме, – ответила девушка. Она спокойно спустилась вниз и остановилась возле дверей кабинета отца. Пинком распахнула дверь и вошла. За столом сидел отец, и выражение его лица испугало девушку. Внутренне собравшись и не выказывая страха, она прошла к столу. Визави отца сидел к ней спиной и, только подойдя и, встав за креслом отца, Арьяна смогла разглядеть посетителя. Начальник тайной полиции был высоким, худым, словно высохшая мумия и лысым, как тыква. Пергаментного цвета кожа натягивалась на затылке, грозя лопнуть, зато на лице, она собиралась глубокими складками, словно кто-то сохой пробороzdил каждую морщину. Одет мужчина был в строгий сюртук военного образца с высоким стоящим воротником, который впивался в подбородок. О стрелки на форменных брюках, казалось, можно было порезаться, такими они были прямыми и острыми. В руках начальник тайной полиции держал трость из красного дерева с набалдашником в виде головы змеи с оскаленной пастью. Руки мужчины напоминали паучьи лапки. На руках были надеты перчатки из тонкой лайковой кожи. Арьяна перевела глаза, на лицо, встречая холодный взгляд серых глаз. Пронзительный, испытующий, прожигающий насквозь.

– Ваше поведение вызывает желать лучшего, мадемуазель Голдхард, – тихо сказал начальник тайной полиции.

– Мне это говорили, – ответила девушка. – Но простите мне недостаток моего воспитания. Долгое время в море, невоспитанные матросы. Я отвыкла от нормального общества воспитанных людей, – девушка смело посмотрела на мужчину.

– О, я прощаю вас. Тем более такой недостаток легко исправляется муштрой и розгами, – сказал мужчина. – Иногда хорошие манеры вбиваются силой.

– Не вам учить меня манерам, – зло выплюнула Арьяна, положив руку на рукоять шпаги. Да как он посмел!? Оскорблять ее в ее собственном доме. Девушка проигнорировала тихое предостерегающее пожатие отцовской ладони.

– Как знать, мадемуазель, – также тихо произнес начальник тайной полиции. – Как знать, – улыбнулся мужчина и от его улыбки все волоски на затылке девушки встали дыбом. Арьяне мгновенно захотелось исчезнуть, раствориться в воздухе. Между тем начальник тайной полиции, глядя ей прямо в глаза, снял перчатки. Арьяна задохнулась от ужаса. На безымянном пальце мужчины переливался острыми гранями золотой перстень с поистине огромным рубином. Темный огненный маг. Рангом не ниже хранителя. Приближенный к трону вельможа. А она посмела ему грубить. Сердце девушки пропустило удар. Какого черта!? Этот гад приехал в ее дом, опозорил своим приездом ее семью перед соседями, распугал всю прислугу. А теперь еще и угрожает ей розгами?! И Арьяна, внутренне холодея от страха, сделала шаг вперед.

– Попробуйте. Хочу посмотреть, как у вас это полу... – договорить она не успела. Изображение мужчины на миг размылось, и в следующее мгновение он стоял рядом, прижимая ее к стене. Горло обжег огненный клинок.

– Вы, девушка, совершенно не обучены манерам. Вы слишком смелы, слишком безрассудны, слишком грубы, и слишком упрямы для женщины. Но как я уже говорил, все эти недостатки можно легко исправить. Или не очень легко. И как я уже заметил, раз ваши отец и мать не смогли привить вам минимальные зачатки нормального поведения, то придется мне заняться вашим воспитанием.

– И когда вы намереваетесь заняться моим воспитанием? – прошипела девушка. – До или после того, как я вспорю вам брюхо, – мужчина опустил взгляд и пораженно замер. В левой руке девушка держала трехгранный клинок – дагу, направленный ему в живот. Мужчина улыбнулся.

– А вы не так просты, как кажетесь, мадемуазель Голдхард, – сказал мужчина. – Я недооценил вас.

– Многие из тех, кто недооценивал меня, уже никогда об этом не расскажут, – сказала Арьяна. – Уберите меч и отпустите меня.

– Чтобы вы вспорили мне брюхо, – улыбнулся мужчина. – Я же не идиот.

– Но вы очень на него похожи, – огрызнулась девушка. – Хорошо, если вы так меня боитесь, то я проявлю галантность, на которую вы, господин похоже не способны и уберу свой клинок, – с этими словами она действительно отвела руку и засунула дагу в ножны на поясе. Мужчина убрал меч. Девушка успела увидеть, что несмотря на то, что меч мага был в боевом состоянии, при соприкосновении с ним, она не почувствовала жара пламени. Наоборот меч был холодным, если не сказать ледяным. Между тем мужчина снова сел в кресло напротив ее отца. Девушка, недолго думая заняла кресло рядом с отцом, с интересом глядя на мага.

– Я не был вам представлен, мадемуазель Голдхард. Мое имя – Эрмир Марит и я начальник тайной полиции при дворе Вейланда II. Ваше имя я знаю, как и то, что вы являетесь капитаном фрегата "Коралловая нимфа".

– Да, это я, – ответила Арьяна. Эрмир Марит качнул головой.

– Ваш сын мессир Голдхард в прошлом году был направлен в королевство Рубинового архипелага помощником военного министра при дворе короля Гронвера IV, – спокойно произнес начальник тайной полиции.

– Да, мой сын проходил службу при дворе короля Гронвера IV, – подтвердил его слова Джефри Голдхард. – Но он пробыл там недолго. Сопровождая министра на охоте, он заразился болотной лихорадкой и был отправлен домой.

– И вскоре после его отплытия, кстати, на корабле его сестры, которая так вовремя оказалась на тот момент рядом, у короля Гронвера IV пропали очень ценные документы, – спокойно сказал начальник тайной полиции. Арьяна вскочила.

– Да как вы смеете? – закричала она. – Марк не вор. Вы хотите обвинить моего брата в краже документов, имеющих государственное значение. А я, значит, вывезла их на своем корабле? Вы ведь на это намекаете?

– Именно на это, мадемуазель я не намекаю, а говорю прямо. Ваш брат обвиняется в похищении королевских бумаг сопредельного государства, шпионаже и измене. Он должен поехать со мной в тайную полицию и дать показания по этому делу. Потом он будет препровожден на Рубиновый архипелаг, ко двору короля Гронвера IV, где ему будут предъявлены обвинения в шпионаже и измене.

– Вы не можете, – прошептала Арьяна. – Мой брат ни в чем не виноват. Я вам не позволю.

– Вы мне не позволите? – с насмешкой в голосе переспросил огненный маг и расхохотался. Его каркающий смех разнесся по кабинету, заставив девушку задохнуться от ярости. Она сжала руки в кулаки, готовясь сражаться до конца, когда мужчина поднял руку, выпуская

огненную магию. Мгновенно девушку опутали прочные веревки, и сколько она не пыталась разорвать их, у нее ничего не вышло. Наоборот, чем больше она дергалась, тем сильнее впились веревки в ее тело. Наконец магу надоело ее сопротивление, он подошел и схватил ее за горло, перекрывая доступ кислорода. Он щелкнул пальцами левой руки, и от нее отделилось множество одиночных огоньков. Еще один щелчок и огоньки разошлись, стали больше, превращаясь в полупрозрачных элементарей.

– Что требуется? – голос элементарей походил на треск дров.

– Обыщите тут все, – сказал маг. – Мне нужны документы, – элементарии растворились в воздухе и тут же в доме раздались крики, грохот и шум.

– Да как вы смеете? – воскликнул Джеффри Голдхард, вставая из-за стола. Однако маг, продолжая удерживать девушку за шею, повернулся к нему.

– Послушайте мессир Голдхард. Пока вы не сделали ничего предосудительного, чтобы я подумал, что вы тоже были в заговоре против Рубинового архипелага и похищении документов. Подумайте о своей семье. У вас еще остались три дочери, которым вы гораздо нужнее. Не усугубляйте ситуацию еще больше.

– Отец, не надо, не вмешивайся, – полузадушенным шепотом произнесла Арьяна. – Я в порядке.

– Если я отпущу вас мадемуазель Арьяна, то вы будете вести себя прилично? Или мне оставить вас связанной? – спросил маг, глядя на девушку. Арьяна сжала губы и отвернулась. Маг пожал плечами. – Что же, раз вы не хотите пойти мне навстречу, то для всеобщего спокойствия будет лучше оставить все как есть.

– Негодяй, – прошептала себе под нос Арьяна. Веревки больно впились в тело, перекрывая ток крови, и вскоре девушка почувствовала онемение в руках и ногах. Она попыталась пошевелить руками, но добилась того, что веревки впились еще сильнее. Девушка до предела сжала зубы, сдерживая стон.

– Если вы дадите мне слово, что будете вести себя подобающим образом, то я освобожу вас, – сказал маг, склоняясь к ней.

– Идите к черту, – тихо, чтобы слышал только маг, сказала девушка.

– Арьяна, не надо упрямиться. Дайте слово, и вы тотчас же станете свободны, – сказал мужчина.

– Идите к черту, – прошептала девушка, продолжая смотреть прямо перед собой. Перед глазами уже все плыло, но девушка не собиралась сдаваться.

– Вы напрасно продолжаете мучить себя, милое дитя, – сказал маг. – Эти веревки если я захочу, выдавят из вас жизнь капля за каплей. Всего несколько слов и вы свободны.

– Идите к черту, – ответила девушка и потеряла сознание. Маг равнодушно посмотрел на девушку и встал.

– Ваша дочь весьма упряма, мессир Голдхард, – сказал мужчина. Он повел рукой, и веревки ослабли, однако, не давая девушке освободиться самостоятельно. – Наверное, это у нее от вас. Я хочу знать, где ваш сын.

– Марк уехал в город, – ответил Джеффри. – Как вы уже, наверное, знаете, сегодня в порт вошел мой корабль. Он путешествовал на Жемчужные острова, потом через Огненный пролив дошел до материка Костяных гор. А потом вернулся обратно.

– И в этот раз на Рубиновый архипелаг они не заходили? – спросил начальник тайной полиции. – Ваша дочь специально пошла другим маршрутом?

– Ей не было нужды заходить туда. Они прошли, с другой стороны. Через Аржантию. Они закупили там воздушные кристаллы.

– Но воды вокруг этого материка кишат пиратами. Неужели ваша дочь их не боится?

– «Коралловая нимфа» одно из самых быстроходных суден моей флотилии. А моя дочь – отличный капитан, – с гордостью в голосе, сказал Джеффри Голдхард.

– Она магически одаренная? – заинтересованно спросил маг. Брови Джеффри поползли вверх.

– Откуда? В моей семье никогда не было магов. Я обычный торговец, сколотивший свое состояние на судовых перевозках.

– Верю, – маг посмотрел на лежавшую, на полу девушку. Черные волосы рассыпались по полу. Глаза, синие словно аквамарины, сейчас были закрыты. Губы искусаны в кровь. Грудь тихо вздымалась и опадала в такт дыханию. Мужчина невольно залюбовался девушкой. Красота в сочетании с сильным характером. Поистине взрывное сочетание. С ней будет очень сложно, он это сразу понял.

– Хорошо, – маг поднялся. – Я забираю вашу дочь с собой. Остин, – крикнул мужчина. На его зов тут же появился стражник. – Ты с нарядом из трех человек останешься в этом доме и препроводишь Марка Голдхарда в офис тайной полиции. При сопротивлении разрешаю тебе применить силу. Но не смей его убивать, только обезоружить. Он нужен мне живым.

– Но моя дочь ни в чем не виновата, – попробовал возразить Джеффри. – Вы не имеете права.

– Вы даже не представляете мессир Голдхард, какие права дал мне король в отношении вашей семьи. Ваша дочь помогла сбежать очень опасному преступнику. Она вывезла его на своем корабле. И поэтому я забираю ее с собой, – с этими словами маг нагнулся и похлопал девушку по бледным щекам. – Просыпайтесь, спящая красавица.

– Боже, – послышалось тихое восклицание. Девушка открыла глаза и удивленно огляделась. Хотя веревки уже и не опутывали ее тело, но двигаться у нее получалось с большим трудом. Маг, ухватив ее рукой за подбородок, вздернул ее на ноги. Девушка стояла, пошатываясь, но смотрела на мужчину с вызовом во взгляде.

– Наденьте на нее браслеты. И кандалы на ноги не забудьте, – сказал маг.

– Не надо, – сказала Арьяна. – Я пойду сама. И я не убегу. Даю слово.

– Почему я должен вам верить? – спросил маг. – И почему должен идти вам навстречу?

– Я прошу не за себя, а из-за моей семьи. Если соседи увидят, что меня вывели из дома в кандалах, то это поставит крест на репутации моих сестер. Никто не захочет связываться с семьей арестанта. Мои сестры потеряют шанс выгодного замужества, – сказала девушка. Глаза мага полыхнули злорадством и торжеством. Так вот оно – слабое место этой строптивицы. Ее семья. И ради семьи эта девушка пойдет на все.

– Приведите всех. Мать и девочек, – приказал маг. Элементали мгновенно растаяли. Уже через пару минут в кабинет робко вошли девочки. Следом за ними гордо подняв голову, шествовала Люсиль Голдхард. Они остановились посреди кабинета.

– Вы посылали за нами? – спросила женщина. Она с тревогой в глазах смотрела на старшую дочь, которая из последних сил старалась держаться прямо и не показывать матери и сестрам, как ей больно. Девочки в силу возраста не понимали, но Люсиль видела, что дочь держится из последних сил, на чистом упрямстве.

– Ваша дочь обвиняется в измене и предательстве. Как и ваш сын – Марк. Я арестовываю вашу дочь.

– Но этого не может быть, – воскликнула Люсиль. – Моя дочь слишком благородна для этого. И честна. Как и мой сын. Они не предатели и уж тем более не изменники.

– Однако это так, – сказал маг. – И я забираю вашу дочь. Я хотел надеть на нее наручники и кандалы, но она попросила этого не делать. Не хочет позорить вас. Она беспокоится за вас.

– Ари, – мать со слезами на глазах посмотрела на дочь. – Спасибо тебе моя девочка.

– Вот только мне интересно, на что пойдет ваша дочь, чтобы не разрушить репутацию своих сестер, – спокойно спросил маг. Арьяна посмотрела на мужчину. Ее глаза полыхнули ненавистью.

– Что я должна сделать? – спросила она.

– На колени, – сказал маг. – И проси, чтобы я пожалел твою семью.

– Ари, нет, – воскликнула Бьянка. – Не надо. Не делай этого.

– Ничего страшного сестренка, – улыбнулась девушка и грациозно опустилась на колени.

Маг встал и посмотрел на нее сверху вниз.

– Проси, – потребовал он.

– Я прошу вас ради моей семьи разрешить мне выйти из дома без кандалов и наручников, – сказала Арьяна. Мужчина хищно улыбнулся. Ему нравилось видеть эту красивую, сильную и непокорную девушку стоящей перед собой на коленях.

– А теперь поцелуй мой сапог, – сказал он. И отшатнулся, встретив непокорный яростный взгляд. Однако мгновение спустя взгляд девушки снова стал холодным и отстраненным. И маг успокоился. Он сел в кресло и вытянул ногу. – Давай, девочка. Сделай это, и я позволю тебе выйти из этого дома свободной.

– Ари, – Бьянка побледнев, глазами полными слез смотрела на сестру. Младшие девочки плакали, уткнувшись, матери в юбку. Люсиль Голдхард стояла, высоко подняв голову, и смотрела на дочь.

– Мама, – позвала Арьяна. – Прости, – она перевела взгляд на отца. Джеффри Голдхард сидел за столом бледный, с дрожащими губами и полными слез глазами. Скрюченными пальцами он вцепился в подлокотники кресла.

– Ну, – требовательно произнес маг.

– Ари, не делай этого, – сказала мать. – Уж пусть лучше девочки останутся старыми девами, чем ты поцелуешь сапоги этого негодяя.

– Нет, вы не должны страдать, – сказала девушка, опуская голову и касаясь губами натертого до блеска сапога. Мужчина расхохотался и, встав, оттолкнул девушку от себя ногой. Потом склонился, и ее ухо обжег шепот. – Я же сказал, что смогу научить вас хорошим манерам. Уведите ее, – отдал он приказ элементалям. Огоньки окружили девушку. Арьяна встала и сделала несколько шагов к двери. На самом пороге она оглянулась и посмотрела на своих родных, стараясь запечатлеть их образы в своей памяти. Затем она вышла за дверь.

Глава 3

Марк поднялся на борт «Коралловой нимфы» и сразу попал в сильные объятия боцмана.
– Мессир Голдхард как же долго я вас не видел. А вы возмужали – первый помощник капитана Арьяны Голдхард с улыбкой посмотрел на молодого человека. Но Марк встретил его полным тревогой и горечи взглядом. – Что случилось?

– Арьяну арестовали, – ответил Марк. – Отец передал послание через почтовый кристалл, – Марк показал Эриху браслет, с точно таким же аквамарином, какой был у Арьяны.

– За что? – всполошился Эрих. – Мы не привезли ничего незаконного. Пограничный маг вместе с нарядом стражи проверили весь товар. Мы чисты. Да Арьяна лучше руку себе отрежет, чем возьмет контрабанду. В чем ее обвиняют?

– В шпионаже против Рубинового архипелага и государственной измене, – последовал ответ.

– Но этого не может быть, – сказал Эрих. – Мы были на Рубиновом архипелаге три месяца назад. И тогда же забрали оттуда вас. После того как привезли вас домой, сразу вышли в море. Капитан даже матросам отдохнуть не дала. У Арьяны не было время на измену и шпионаж. Мы месяцами находимся в море.

– Ари не виновата. Вся вина лежит на мне, а отдувается за меня сестра. Это я выкрал бумаги из королевской сокровищницы. А потом с помощью сестры отправился домой на «Коралловой нимфе».

– Значит, вы воспользовались нами, чтобы побыстрее покинуть Рубиновый архипелаг? Так ваша болезнь была лишь притворством? А Арьяна была в курсе?

– Арьяна не была в курсе. А вот болезнь... Симптомы были самыми настоящими. Только к лихорадке они не имели никакого отношения. Просто за день до кражи мы охотились возле гнилых болот. И потом, когда я украл документы, то мне в голову пришла отличная мысль. Симулировать симптомы болотной лихорадки было проще простого. К тому же король Гронвер IV до смерти боится любой инфекции и, узнав, что я заболел, мгновенно отдал распоряжение отправить меня домой.

– Вы знали, когда Арьяна придет в порт Рубинового архипелага и специально украли документы перед приходом корабля, – сказал Эрих.

– Я не собирался подставлять сестру. Никто не знал, что это я взял документы. Никто, – заорал Марк. – Так получилось.

– Получилось?! – заорал Эрих. – Отлично получилось! Ваша сестра и вы сами обвиняетесь в измене и шпионаже. В краже документов государственной важности. Пока это только обвинения. Но если у них появятся доказательства, то ваша семья лишится всего. Уважения, состояния, всего. Если никто не знал, что ты взял, эти чертовы документы, то каким образом об этом узнал начальник тайной полиции, – уже спокойно сказал Эрих. – Тебя просто использовали, а потом отдали полиции как козла отпущения. Кто приказал тебе похитить эти документы?

– Министр, – обреченно проговорил Марк. До парня только сейчас дошло, что своими действиями он навлек беду на свою семью. – Что делать? – спросил Марк. Эрих забежал по каюте, затем остановился и подошел к столу. Налил в кружку ром из стоящей на столе бутылки, он выпил его одним глотком. Крякнул и занюхал рукавом.

– Надо выручать капитана, пока не стало поздно. Где она сейчас?

– В тайной полиции. Ее не отправят в королевскую тюрьму, пока не добьются от нее признания. Но туда не пробиться. Ее усиленно стерегут.

– Конечно... Им нужно ее признание. Пока Арьяна не призналась, она будет оставаться в камере тайной полиции. И она будет жить. Как только она подпишет признание, от нее сразу избавятся.

– Но Арьяна ничего не знает. Она не была в курсе. Ей не в чем признаваться.

– Ты думаешь, кого-то это волнует? Поверь, Марк, в арсенале тайной полиции найдутся средства, чтобы выбить любое признание. А их начальник – Эрмир Марит, жестокий садист. Ему доставляет удовольствие ломать и пытать людей.

– И как они будут выбивать из нее признание? Ты же не хочешь сказать, – Марк побледнел, с ужасом глядя на мужчину. Эрих прочитал в глазах молодого человека мучивший его вопрос и грустно улыбнулся.

– Они будут ее пытать, Марк, – тихо сказал Эрих.

– Но она же женщина, – зашептал Марк и схватился за голову. Перед глазами мгновенно встали сцены пыток и мучений, которым могли подвергнуть сестру в тайной полиции. – Что я наделал?

– Да, уж. Подставил сестру ты знатно. Ты хоть понимаешь, что она теперь за тебя отдувается? – Эрих налил себе еще рома. Марк встал.

– Я пойду, сдамся, – он сделал шаг к двери каюты, но Эрих преградил ему путь.

– Думаешь, если ты сейчас сдашься, то они ее отпустят? Теперь она свидетель. Она им не нужна, а вот ты очень нужен. И твоя сестра – это ниточка к тебе. Они и забрали ее только потому, что надеются, ты придешь за ней. Они надеются, что, узнав об аресте сестры, ты сам к ним придешь. А уж когда ты окажешься в их руках, то она станет дополнительным рычагом давления на тебя.

– Тогда может не разочаровывать их? – спросил Марк.

– Мы это уже обсуждали, – отрезал Эрих. – Тебя не должны схватить, – мужчина посмотрел на поникшего юношу. – Пойми, для того чтобы выбить из тебя признание, они используют любые средства. Скажи, что ты сделаешь, если на твоих глазах кто-то из мужчин изнасилует твою сестру. А ты ничего не сможешь сделать, чтобы остановить его.

– ЧТО? – в голосе юноши сквозили паника и ужас. Он задрожал то ли от страха, то ли от отвращения. А Эрих продолжил.

– А что ты скажешь, если этот мужчина будет там не один? – жестко сказал Эрих.

– Не один? – просипел Марк. Он с ужасом смотрел на первого помощника.

– Да, не один, – ответил Эрих, и в его голосе не было жалости. – Ты должен понять Марк. Для того чтобы выбить из тебя местонахождение документов, они пойдут на все. Они растерзают Арьяну у тебя на глазах. Поэтому ты ни в коем случае не должен попасться в руки тайной полиции.

– Но я сам, с удовольствием отдам им эти проклятые документы, – сказал Марк.

– А вот этого делать не нужно, – прозвучал от двери глубокий бархатный голос с легкой хрипотцой, полный достоинства и внутренней силы. – Вы не можете себе и уж точно не сможете при помощи документов вытащить сестру, – Марк и Эрих повернулись и увидели высокого, стройного мужчину, который стоял в дверях каюты, облокотившись плечом о косяк. Одет незнакомый посетитель был в очень дорогой бархатный камзол, идеально сидевший на его широких плечах, глубокого бордового цвета отделанный золотым тиснением. Из-под рукавов костюма выглядывали рукава шелковой рубашки с бесценными кружевами. Эрих, да и Марк знали, что такие кружева делают из ловчих сетей пауков – людоедов, которые проживают на одном из Костяных островов. Они водились только там, проживая в пещерах на острове. Плели там ловчие сети, для поимки немногочисленной живности. Именно эти сети и добывали проживающие на острове старатели. Они собирали их, затем распутывали и обрабатывали, получая тонкие прочные нити, из которых мастерицы потом плели тончайшие кружева. Эти кружева пользовались огромным спросом среди модников всех государств. Но так как пауки

водились только на одном острове, и их было мало, то кружева, сплетенные из их нитей, были очень дороги, и их могла себе позволить только знать. Причем только очень богатая знать. Эрих понял, что перед ним не обычный посетитель. Мужчина двинулся вперед, давая Эриху и Марку рассмотреть себя. Шляпа с широкими полями, закрывала верхнюю часть лица, не позволяя мужчинам разглядеть глаза незнакомца. Все что заметил Марк, были кончик носа, твердая линия мужского подбородка и четко очерченные губы. Рука в дорогой лаковой перчатке свободно лежала на гарде шпаги. И гарда и ножны были щедро украшены дорогой чеканкой и драгоценными камнями. Бархатные бриджи, такого же цвета что и камзол плотно облегли длинные, прямые ноги мужчины. Шелковые чулки и кожаные туфли с золотыми пряжками заканчивали образ. Марк понял, что перед ним богатый и знатный человек. Но почему он пришел сюда? И что он знает о бумагах? И возможно ли, что он сможет помочь Арьяне. Дав мужчинам себя подробно рассмотреть, незнакомец вошел в каюту и, пройдя к столу, налил себе ром. Пить, однако, не стал. Он огляделся, рассматривая убранство каюты.

– Даже и не скажешь, что эту каюту занимает женщина. Все по-мужски скучно и строго. Хоть бы занавески на иллюминатор повесила, – сказал незнакомец, не обращая никакого внимания на находящихся в каюте мужчин. Эрих опомнился первым.

– Вы кто, черт вас подери? – воскликнул он.

– Меня зовут Эйдан Филлиппс, – спокойно ответил незнакомец, но услышав это имя, Марк испуганно икнул и даже Эрих в испуге, сделал шаг назад.

– Капитан «Трезубца Посейдона», – прошептал первый помощник. – Проклятый черный маг Аржантии.

– Вы так много обо мне знаете, что прямо приятно становится. Я оказывается, так популярен, – однако голос капитана был холоден и сух. Эйдан посмотрел на Марка и усмехнулся. От его усмешки Марка пробрал страх. В груди, да что там, в груди, во всем теле поселился животный ужас, стоило ему взглянуть в полностью черные, без зрачков глаза темного мага. Но страх за жизнь сестры, пересилил страх перед проклятым магом. И Марк решился.

– Что вы слышали? – спросил он.

– Практически все. Ту часть, где вы признаетесь в краже документов, слушал очень внимательно.

– А как вы попали на корабль? – неожиданно спросил Эрих. Он двинулся к выходу. Эйдан усмехнулся.

– Это было просто. Одно маленькое простенькое заклинание и все ваши люди погрузились в сон, – Эйдан снял перчатку, и Марк снова поразился. На пальцах мага не было колец или даже самого захудалого перстня. Он посмотрел на мага, встречая довольную улыбку. – Вы правы, мой мальчик. Мне не нужно кольцо, чтобы колдовать. Я силен. Конечно, это не говорит, что я его не использую. Когда мне надо сконцентрировать магию, я обращаюсь к помощи своего перстня, но в обычной жизни он мне не нужен.

– Если с моими людьми что-то случится, – произнес Эрих. Эйдан отмахнулся от мужчины.

– Ничего с ними не случится. Ну, может, выспятся. И все. Даю слово. А теперь вернемся к нашему вопросу о бумагах.

– Что вы можете сделать для моей сестры и меня? – спросил Марк.

– Пока не знаю. Гораздо больше меня интересует вопрос, на что вы готовы пойти ради своей сестры? Что вы готовы сделать, чтобы выволить свою сестру из застенков тайной полиции, – Эйдан посмотрел на молодого человека своими черными глазами, и Марку показалось, что этот взгляд, пройдя сквозь него, увидел его самые сокровенные мысли. Эйдан усмехнулся.

– Вы меня переоцениваете молодой человек. Не все ваши мысли мне удалось рассмотреть. Например, место, где вы спрятали бумаги так, и осталось для меня тайной. Я хочу эти

бумаги. И если я освобожу вашу сестру и сниму с ее и вашего имени клеймо предателей и шпионов, то только за эту цену.

– А если я скажу, что у меня нет этих бумаг? Может я уже передал их заказчику? – спросил Марк.

– Ваш заказчик? Вы говорите о военном министре? Однако насколько я знаю, военный министр умер во сне, даже раньше, чем вы вернулись на Алмазный мыс. Скоропостижно скончался от болезни сердца. А настоящий заказчик не знал, кому министр поручил кражу документов. Ведь вместе с вами. На Рубиновый архипелаг отправилось еще несколько молодых людей. Их проверили в первую очередь. Но каждый из них смог предоставить алиби. Не имея возможности передать их министру, вы остались один на один с компрометирующими вас и вашу семью документами. Вы не можете их сжечь, так как до сих пор надеетесь, что за ними придут. И хранить их вам страшно. Ведь если их у вас найдут, то плахи не избежать. И я даю вам выбор. Бумаги в обмен на свободу сестры. Я помогу вам вызволить сестру из цепких лапок тайной полиции, а вы передадите мне документы.

– А кто гарантирует мне, что, получив документы, вы не избавитесь от меня и моей сестры? – вдруг спросил Марк. – Вы могущественный маг. Тем более темный маг, а значит убийства вам не в новинку.

– Вы начинаете задавать правильные вопросы, юноша, – улыбнулся Эйдан. И снова дрожь пробежала по телу Марка, стоило ему увидеть жуткую улыбку темного мага. – Я даю вам слово, что не причиню вреда ни вам, ни вашей семье. Мне нужны только документы.

– Зачем они вам? – спросил Марк.

– А зачем их выкрали вы? – вопросом на вопрос ответил Эйдан.

– У меня не было выбора. Мне приказали их выкрасть, шантажирую моей семьей. Жизнью моих родных, – опуская голову, глухо сказал Марк.

– Скорее всего, вас специально ввели в штат министра, решив использовать как одноразового перевозчика. Получив документы, они бы в любом случае избавились от вас. Кстати, они еще могут это сделать.

– Но меня разыскивает королевская тайная полиция, а не какая-то шпионская организация, – воскликнул Марк.

– Милый мальчик вы даже не представляете, сколько людей исчезло в темных подвалах тайной полиции, – улыбнулся Эйдан. – Так что вы выберете, Марк? Бумаги или сестру?

– Вы можете гарантировать, что эти бумаги никак не повредят безопасности Алмазного мыса? – спросил Марк.

– Опять правильный вопрос, Марк, – ответил Эйдан. – Я гарантирую, что эти документы никак не повредят Алмазному мысу. И меня интересуют не все документы. Меня интересует нечто другое.

– Что такого в этих документах? Почему они так важны для вас? – спросил Марк.

– Сами документы меня не волнуют. Вы даже можете оставить их себе. Меня интересует находящаяся среди них карта, которую вы случайно прихватили вместе с ними. Но мы можем воспользоваться этими документами, чтобы вернуть вам и вашей сестре доброе имя. Ведь никто не знает, когда именно были украдены документы. Просто их хватились именно тогда, когда вы так некстати покинули Рубиновый архипелаг. Или кто-то намеренно отправил погоню за вами. Говорят, что вместе с документами из сокровищницы пропал королевский скипетр. Его тоже вы прихватили?

– Конечно, нет! – воскликнул Марк. – Я же не вор, – тут он смешался, поймав насмешливый взгляд черных глаз. – Документы меня заставили украсть. А что на этой карте? – спросил Марк, чтобы перевести разговор.

– Это карта нахождения некоего артефакта темной магии. И я хочу получить этот артефакт, – ответил Эйдан.

– Так вам нужна обычная карта сокровищ? – снова задал вопрос юноша.

– Ну, в принципе.... Да, – согласился с ним Эйдан. – Вы правы. Мне нужна самая обычная карта сокровищ, – пожал плечами Эйдан. – Так вы согласны?

– Да, – ответил Марк. – Если вы вытащите мою сестру, то я отдам вам все документы. Вы вообще можете просить все что хотите, – сказал Марк.

– Молодой человек вы бы не разбрасывались такими обещаниями, – сказал Эйдан. – Я ведь могу и согласиться на ваше обещание.

– Я не отказываюсь от своих слов. Вы можете просить у меня все что пожелаете, если вытащите мою сестру. Но вам буду обязан только я. И больше никто из моей семьи, – сказал Марк.

– Хорошо, – последовал ответ мага. – Мы поговорим об этом позже, когда вы сможете обнять свою сестру.

Арьяну внесли в камеру и бросили на охапку соломы. Девушка с трудом перевернулась и со стоном попыталась принять вертикальное положение. Тело, покрытое синяками от магических ударов, слушалось с трудом. Арьяна застонала от боли в сломанных ребрах и руке. Ее плечи обхватили сильные руки и помогли сесть, другие руки поднесли к губам деревянную кружку с водой. И хоть вода была затхлой и пахла чем-то мерзким, девушка принялась жадно пить, проливая капли на грудь.

– Ну, ну, не торопись, – услышала она чей-то голос и попыталась разглядеть его. Однако заплаканные глаза не дали ей такой возможности. – Не пытайся. У тебя все лицо опухло. Я твоя соседка по камере, – сказала женщина. – Меня зовут Низа.

– Здесь есть кто-то еще? – сипло спросила Арьяна. Даже говорить удавалось с трудом. Ребра горели, и дышать было трудно и больно. Кажется, это садист сломал ей несколько ребер. Он зашел в пыточную камеру, вслед за ней, и за его спиной маячили двое стражников. Арьяна повернулась и подняла голову, свысока глядя на своего мучителя и его охрану.

– До сих пор сопротивляешься? – спросил маг. Его изображение снова смазалось, и она почувствовала страшный удар в грудь, который отшвырнул ее на стену. Девушка мешком упала на пол. Маг подошел и сверху вниз посмотрел на свою жертву. – Непокорная, строптивая, упрямая, – он снова схватил ее за многострадальную шею и заставил посмотреть себе в глаза. – Я выблюю из тебя всю твою спесь, всю гордость, – его рука поднялась и щеку девушки обожгла пощечина, затем он ударил ее еще раз, потом еще и еще. Ее голова моталась из стороны в сторону, он разбил ей губы в кровь своим перстнем. Наконец маг устал и отбросил от себя девушку. Арьяну снова ударило о стену, и подняться у нее уже не получилось. Маг посмотрел на свои залитые кровью руки и пятна крови на одежде и брезгливо сморщился. – Видишь, к чему привело твое упрямство. Из-за тебя мне придется переодеваться, – маг сделал шаг к двери, делая знак стражникам следовать за собой.

– Мне так жаль, что я доставила вам неприятности, – с сарказмом и злостью в голосе произнесла Арьяна. – В следующий раз постараюсь не брызгать на вас кровью, – она усмехнулась разбитыми губами. Маг мгновенно оказался рядом, снова сжимая ее шею.

– Зря усмехаешься. Когда я приду в следующий раз, то ты расскажешь мне все. Как своему священнику, – его лицо было так близко, что она почувствовала капельки слюны, вылетающие у него изо рта.

– Мечтай, – просипела она. Внезапно маг понял, что, споря с избитой девушкой на глазах стражников, он роняет свой авторитет. Мужчина пнул ее по ребрам и вышел из камеры. Арьяна попыталась свернуться калачиком, но у нее ничего не получилось. Ребра отзывались мучительной болью на любое даже самое легкое движение. Девушка вытянулась на полу и постаралась расслабить тело. Через какое-то время она впала в забытие. Сколько она так пролежала, Арьяна сказать не могла. Очнулась она только тогда, когда ее грубо схватили и потащили из

пыточной камеры. Стражники не церемонились. Они тащили ее, грубо ударяя волочащиеся по полу ноги об углы и выступы. Они приволокли девушку в комнату и грубо посадили – бросили на стул. Девушка с трудом села удобнее и осмотрелась. Она сидела в кабинете, чем-то напоминающий кабинет отца в их доме. Стол, кресло, шкафы, наполненные книгами. На столе стоит чернильница, но вот ручек не видно. Девушка ухмыльнулась. Кто бы ни был хозяином кабинета, он знал, что арестант любую вещь может использовать как оружие. Ведь ручку так легко можно воткнуть... Например, в глаз. Арьяна встала и сделала шаг, пытаясь осмотреться и найти хоть что-то, чтобы суметь защитить себя.

– Вы ничего не сможете сделать, Арьяна Голдхард. Здесь я защищен полностью, – услышала она голос своего мучителя.

– Вы маг и защитили себя магическим щитом. Но я человек и дерусь как человек, а не как маг, – сказала девушка.

– Отдайте мне бумаги, которые вам передал ваш брат и вы станете свободны, – сказал начальник тайной полиции. Арьяна рассмеялась, хотя смех болью отозвался в ребрах.

– Вы считаете меня дурой, – ее голос звучал глухо. – Стоит мне признать, что эти бумаги у меня, и я уже никогда не выйду из этих стен.

– Значит, вы признаете, что они у вас? – тут же спросил маг.

– Я ничего не признаю. Это ваше дело, доказать, что эти бумаги у меня. Или у моего брата, – она гордо вздернула подбородок. Затем снова были пытки, вопросы и снова пытки. Арьяна потеряла счет ударам, но упорно молчала. И вот она снова в камере. Но теперь у нее есть соседка или даже две. Напившись, девушка откинулась на стену.

– За что ты здесь? – спросила ее женщина. Арьяна тут же насторожилась. А вдруг эта женщина специально подсунута сюда, чтобы узнать у нее все, что связано с бумагами. Ведь она может быть тайным соглядатаем начальника тайной полиции.

– За то, чего не делала, – ответила девушка.

– Так не бывает, – ответила другая женщина. Ее голос был мелодичным и молодым, в отличие от первой. – Вот я здесь из-за того, что украла буханку хлеба.

– Буханку хлеба? – переспросила Арьяна. – Но зачем?

– Тебе не понять. По твоей одежде видно, что ты из богатеньких. Небось, никогда прежде не голодала, – сказала женщина. Девушка услышала, как соседка поднялась и, шаркая, прошла по камере. Послышался плеск воды, затем опять шарканье и на лицо Арьяны опустилась мокрая тряпка. – Так опухоль сойдет быстрее, – услышала она. Холодная вода действительно принесла облегчение.

– Спасибо, – поблагодарила девушка. – Меня зовут Ари.

– Не за что, – услышала она в ответ. – Я Верейя.

– А за что тебя сюда уекли? – обратилась к сокамернице Арьяна.

– Я убила своего мужа, – спокойно ответила женщина.

– Что? – голос Арьяны взлетел на октаву вверх. – Что ты сделала?

– Убила мужа, – повторила женщина.

– Как ты могла? – удивленно воскликнула Арьяна.

– Тебя так избили в первый раз? – вдруг спросила Низа. – Раньше ты подвергалась избивениям?

– Нет, конечно, – ответила Арьяна. – Меня никогда раньше не били. Мои родные любят меня.

– А меня били с самого детства, – сказала женщина. – Практически с рождения. Для своей семьи я была лишним ртом, который требовал еды. Когда я немного выросла, то отец отправил меня на работу. Я пасла скот, наряду с взрослыми. Собирала зерно, пряла шерсть и ткала из нее ткань. Став старше, я пошла в услужение в богатый дом. Я была хорошенькой и наивной. Через неделю меня изнасиловал сын хозяина, пришедший домой пьяным после

одной из вечеринок. Я плакала, просила его отпустить меня, говорила ему, что я девушка, но он не слушал. Притащил меня в свою комнату, завалил на постель и поимел. Жестоко и грязно. Он пользовал меня всю ночь, а потом вышвырнул из своей комнаты как ненужную отработанную вещь. А nasledующую ночь все повторилось. В течение месяца он каждую ночь насиловал меня, пока о наших играх не узнала его дражайшая матушка. Хозяйка во всем обвинила меня, словно это я соблазнила ее чистое и наивное дитя. Меня выгнали из этого дома, а через некоторое время я поняла, что беременна. Мой отец тоже не принял меня, говоря, что не намерен кормить еще одного дармоеда. Мне не осталось ничего, как пойти работать на улицу. От недоедания и постоянных побоев я потеряла ребенка, но моя хозяйка была этому только рада. Ведь теперь я могла работать. Я работала в этом борделе несколько лет.

– Боже, это ужасно, – сказала Арьяна.

– Нет, в борделе было хорошо. Там было тепло, сухо, было много еды. Сначала я обслуживала всех, кто оплачивал ночь со мной, но потом появился мужчина, который выкупил меня у хозяйки. Я продолжала жить в борделе, но обслуживала только его. Он был очень добрым и нежным, и я полюбила его. Он забрал меня из борделя и женился на мне. А вот когда он надел мне на палец кольцо, то его характер сразу изменился. Он стал злым, жестоким. Начал пить и избивать меня. Я стала рабыней, даже хуже. Я пыталась сбежать, но он неизменно возвращал меня обратно. И я его убила. И теперь я здесь.

– Твоя история очень страшная, – сказала Арьяна.

– Она одна из многих, – ответила женщина. – А какая история у тебя?

– Меня обвиняют в измене и шпионаже, – ответила девушка, и в камере мгновенно стало тихо. Ее соседки вроде даже дышать перестали.

– А ты действительно изменщица? – шепотом спросила Верея.

– Нет, я ничего подобного не делала, – ответила девушка. – Это просто стечение обстоятельств.

– А почему мы должны тебе верить? – спросила Низа. – Ведь если кто-то узнает, что мы болтали с тобой, то нас тоже могут обвинить в измене.

– Тогда лучше вам со мной не общаться, – ответила девушка. – Я не хочу добавлять вам проблем, – в этот момент дверь открылась, и в камеру вошел тюремщик.

– Ваш ужин, – сказал он, ставя перед ними миски с кашей, глиняный кувшин с водой и три куска серого хлеба. Стоило тюремщику выйти, как Низа взяла одну из мисок и сунула ее в руки Арьяны. В другую руку она дала ей хлеб, однако девушка отказалась.

– Да, еда, конечно, оставляет желать лучшего. Но это все, что есть. Ничего другого уже не будет. Так что не привередничай, ешь.

– Я не могу, – ответила Арьяна. – Все болит. Есть, не могу, да и не хочу. Заберите и поделите мою порцию. Лучше попить дайте, пожалуйста, – девушка протянула свою миску. Низа или Верея забрали миску у нее из рук. А потом ей в руку ткнулся глиняный бок кувшина.

– Пей, я подержу, – услышала она голос Вереи.

– Спасибо, – поблагодарила она женщину. Напившись, Арьяна почувствовала внезапную слабость. Закрыв глаза, она медленно уплывала в небытие на волнах боли. Девушка уже не видела, как в камеру вошел начальник тайной полиции в сопровождении Эриха и еще одного мужчины. Увидев, в каком состоянии, находится девушка, этот мужчина неожиданно пришел в неопишемую ярость. Он с голыми кулаками набросился на начальника тайной полиции и начал методично и жестоко избивать его. Закончив, он взял девушку на руки, и покинул камеру. Эрих шел за ним. Вокруг начальника тайной полиции беспокойно бегал тюремщик, пытаясь привести мужчину в чувство.

Глава 4

Арьяна открыла глаза. Она помнила камеру. Помнила двух женщин – Низу и Верею. Помнила, как Низа рассказывала свою историю. Помнила, как Верея помогла ей напиток. Потом забытье. Девушка привстала на локтях и огляделась. Роскошная комната. Огромная постель, с шелковым бельем. Бархатный балдахин бордового цвета, отделанный золотой бахромой, тихо колыхался от легкого ветерка. Длинные бархатные шторы такого же цвета что и балдахин ниспадали широкими складками и поддерживались золотистыми шнурами. Девушка откинула легкое покрывало. На ней была надета шелковая ночная сорочка. Арьяна встала и увидела шелковый халат, лежащий на кровати. Девушка накинула его и подошла к окну. За окном шумел город. Кричали продавцы газет, спешили на работу клерки, зывали своих клиентов извозчики. Ветер доносил легкий сладкий запах выпечки и свежий, соленый запах моря. А перед ней как раз открывал свои двери Главный городской банк Алмазного мыса. А это значило...

– Мы в посольстве Аржантии, – услышала она и, обернувшись, увидела брата. Арьяна с громким криком облегчения бросилась к нему на шею.

– Марк, – ее руки обвилились вокруг шеи брата и она, уткнувшись ему в грудь лицом, заплакала.

– Ну, будет, будет, маленькая, – начал успокаивать ее брат, глядя по голове. Но Арьяна никак не могла успокоиться. Слезы тяжелыми горячими каплями катились и катились из глаз, мгновенно промочив тонкую шелковую рубашку мужчины.

– Теперь я вижу, что она все-таки женщина, – прозвучал насмешливый голос. Арьяна подняла заплаканное лицо и встретилась с черными глазами незнакомого мужчины. Очень красивого и очень опасного мужчины. Об этом говорили не только черные, без зрачков глаза, но и сила, огромная, темная сила, исходящая от мужчины. Она обволакивала его со всех сторон. Снова темный маг. Он смотрел на нее насмешливо и снисходительно. Арьяна тут же вскинулась.

– А вас не учили стучать, когда вы входите в комнату к женщине? – с вызовом спросила девушка. Мужчина усмехнулся.

– Простите, мадемуазель, – он отлепился от косяка, на который опирался и нарочито три раза стукнул по нему костяшками пальцев. – Тук, тук, тук, – сказал он. – Позволено ли мне будет войти в комнату?

– Нет, – отрезала Арьяна, но мужчина, не слушая ее, сделал шаг в комнату. Он с легким любопытством оглядел девушку с ног до головы. Внезапно его взгляд изменился. Из любопытного он стал жадным и даже каким-то голодным. Арьяна почувствовала себя обнаженной и беззащитной под взглядом мужчины. И не нашла ничего лучше, как огрызнуться. – Немедленно покиньте мою комнату! – воскликнула девушка.

– Ари, перестань. Эйдан Филлипс спас тебя из застенков тайной полиции, – сказал Марк.

– Эйдан Филлипс, – повторила девушка и уже с интересом посмотрела на стоявшего в дверях мужчину. Тот отвесил ей глубокий поклон. – Легендарный капитан «Трезубца Посейдона». Проклятый темный маг Аржантии. К тому же боевой маг. Рада познакомиться с вами, капитан Филлипс и спасибо за помощь.

– Не за что, капитан Голдхард. Ваш брат сторицей оплатил мне за ваше спасение, – ответил Эйдан и улыбнулся. Он знал, как его улыбка действует на людей. Однако девушка совершенно не испугалась и даже ответила ему робкой улыбкой. Сказать, что мужчина удивился, значит, ничего не сказать. Имя Эйдана Филлипса всегда и во всех вселяло страх. Он привык, что матери старались спрятать своих детей, лишь бы они не встретились взглядом с проклятым

капитаном «Трезубца Посейдона». Даже закаленные в боях воины отводили взгляд, увидев его глаза, а женщины крестились и шептали молитвы. А эта девушка без страха смотрит на него и даже посмела улыбнуться. И она явно не боится его. Девушка заинтересовала Эйдана. И не только своей смелостью. Он не мог не признаться себе, но когда он взял ее на руки там, в камере, то почувствовал тепло, которое уже давно не чувствовал. Девушка была грязной, избитой, со спутанными всклокоченными волосами, опухшим от побоев лицом, сломанными ребрами и правой рукой. Но он чувствовал исходящий от нее свет и тепло. Поэтому увидев то состояние, в которое привел ее начальник тайной полиции, Эйдан сорвался. Он убил бы мужчину, если бы Эрих не остановил и не оттащил его. Потом Эйдан взял девушку на руки и не выпускал до самого дома. Сидя в карете, он держал ее на руках, не доверяя эту миссию никому.

– Марк, мы должны поговорить, – сказала Арьяна.

– И я даже знаю, что ты хочешь у меня спросить, сестренка, – невесело улыбнулся Марк. – Не я ли выкрал, эти чертовы документы?

– А это ты сделал? – неуверенно спросила Арьяна. – Не то, что бы я в это верила...

– Это я, Ари. Я выкрал эти документы, – ответил Марк.

– Но зачем? – не поняла девушка. – Марк, зачем ты это сделал? Ты хоть понимаешь, какую беду навлек на нашу семью?

– У меня не было выхода. Министр обороны шантажировал меня вашими жизнями. Твоей, отца, мамы и девочек. Я не такой как ты, сестричка. Ты намного сильнее меня. И я сломался.

– А почему ты не пришел ко мне? Вместе мы бы что-нибудь придумали, – продолжала допытываться Арьяна. – Ты должен был прийти. Я бы помогла тебе.

– Ты была в море, а министр дал мне совсем немного времени. Он снабдил меня инструкциями. Все должно было пройти успешно. Никто не должен был понять, что это я. А чего хотел от тебя начальник тайной полиции?

– Ему тоже нужны были эти бумаги. Он от нас не отстанет, Марк. Не отстанет, пока мы не отдадим ему документы.

– Он больше не тронет тебя, сестренка, – сказал Марк.

– Что ты натворил? – Арьяна со страхом посмотрела на брата. – Марк, что ты с ним сделал?

– Ничего я не сделал, – сказал Марк. – С начальником разобрался Эйдан.

– Вы должны рассказать мне все, – сказала Арьяна и снова посмотрела на Эйдана и брата. – Вы ведь расскажете?

– Конечно, сестренка. Только сначала тебе необходимо привести себя в порядок и наконец-то поесть. Последнюю неделю ты была погружена в целительный сон. Когда капитан и Эрих нашли тебя, ты была избита. У тебя были сломаны ребра, пальцы на руках, да и правая рука тоже была сломана. Капитан дал нам убежище в посольстве и принес тебя сюда. Доктор погрузил тебя в целительный сон.

– А что с отцом, мамой, девочками? – забеспокоилась Арьяна. – С ними все в порядке?

– Все живы и здоровы. И с нас сняли все обвинения. Вернее, они даже не выдвигались.

И это тоже заслуга капитана Филлипса.

– Хочу знать абсолютно все, – повторила Арьяна.

– Давайте сначала поужинаем. Мы ждем вас в малой гостиной, – сказал Эйдан и, развернувшись, ушел, оставив ее наедине с Марком. Юноша поежился.

– Никак не могу привыкнуть к его глазам. Жуть, – сказал Марк. Арьяна на слова брата пожала плечами.

– Глаза, как глаза. Самые обычные.

– Ты не боишься его? – удивился Марк. – Он ведь проклятый маг.

– Знаешь, я, конечно, слышала о нем немало сказок. И что он может убивать взглядом. Говорят, что в его венах течет кровь демона. И что ему послушны обитатели ада. Но минуту назад я увидела обычного человека. Обычного мужчину, причем очень даже привлекательного мужчину.

– Только не говори, что он тебе понравился, – воскликнул Марк.

– О чем ты говоришь?! – воскликнула Арьяна. – Он привлекателен, но меня капитан «Трезубца Посейдона» не интересует. Я сказала о его привлекательности к тому, что рассказы лгут. Не верь сказкам, брат. Он обычный человек. Ни демон, ни даже полудемон. А теперь иди, мне нужно привести себя в порядок, – Арьяна вытолкала брата за дверь и усмехнулась. Марк все-таки непередаваемый романтик. Придумал же. Ей нравится Эйдан Филлипс. Проклятый маг Аржантии. Арьяна улыбалась, пока надевала платье и расчесывала волосы. Спустя пять минут она вышла из своей комнаты полностью одетая. Спросив первую же попавшуюся служанку как пройти в малую гостиную, она быстро пошла по коридору.

Эйдан сидел в кресле и пил вино из хрустального бокала. Почти пустая бутылка с остатками вина на самом дне, стояла на столе. За столом напротив капитана сидел министр иностранных дел Аржантии.

– Ты уверен, что в тех бумагах, что сейчас лежат в сокровищнице короля Алмазного мыса, нет ничего ценного? – спросил, граф Остер.

– Конечно, уверен, – ответил Эйдан. – Но я подложил в эти бумаги кое-что, что поможет нам их быстрее найти. Не собираюсь блуждать по дворцу, в поисках сокровищницы и подвергать опасности свою жизнь и жизни подвластных мне людей.

– А Марк и Арьяна? Ты собираешься воспользоваться их услугами? – снова спросил граф.

– А зачем? Этот юноша уже сделал все что мог. Мне они не нужны. Хотя его сестра очень интересная личность.

– Что в карте? Ты нашел подсказку?

– Нет. Пока нет. Увы. Но я найду, – спокойно сказал Эйдан.

– Не хочешь использовать своих новых знакомых?

– Нет, а надо?

– Ну, девушка хороший капитан, а ее корабль один из самых быстроходных. И команда у нее опытная и надежная.

– Никто не сравнится с «Трезубцем Посейдона» в быстроте и маневренности, – ответил Эйдан. – Я смогу и один найти оружие. Хотя если подумать, то мы можем использовать брата и сестру в своих целях. И девушка, и ее брат хорошо образованы и умеют себя вести в высшем обществе. Они могут мне понадобиться, чтобы выкрасть оставшиеся куски карты. Но думаю, им не нужно знать, что мы ищем. Пусть думают, что мы разыскиваем сокровища. Тем более что ее брат уже выдвинул подобную версию, – в этот момент в дверь постучали, что заставило мужчин прекратить интересный разговор. В комнату, придерживая подол платья, вошла Арьяна. Девушка выглядела бесподобно. Платье, темного насыщенного зеленого цвета подчеркивало точеную фигуру и мягко обрисовывало манящие плавные изгибы девичьего тела. Тугой корсаж приподнимал пышную высокую грудь. Легкая шелковая юбка ниспадала широкими складками. Рукава фонариком открывали красивые руки с тонкими хрупкими запястьями и маленькими ладошками с длинными пальцами. Все это Эйдан охватил взглядом в одно мгновение и перевел его на лицо. Белоснежная кожа, не тронутая загаром, что было весьма проблематично, учитывая ее род занятий. Изящные, пропорциональные черты лица. Глаза, на фоне белоснежного лица и черных как смоль волос, казались синими озерами. На пухлых губах замерла неожиданно смущенная улыбка. А губы у девушки четко очерченные, и верхняя губа немного полнее нижней. И Эйдан внезапно понял, что его самым невероятным образом очень привлекает эта, в сущности, совершенно незнакомая ему девушка. Тело отозва-

лось неожиданным томлением. Такое с женщиной происходило впервые. Хотя Эйдан всегда пользовался повышенным вниманием у женщин, у него никогда не было постоянной любовницы. Его род занятий не позволял ее завести. Да и зачем? Ведь любая любовница рано или поздно начинала требовать к себе повышенного внимания, а мужчина считал это лишним и нежелательным. Если он хотел получить любовь, то просто шел в бордель, где к его услугам всегда были высококлассные жрицы любви. Однако прижав к себе Арьяну, Эйдан внезапно ощутил давно забытые чувства нежности и желания защитить. Сейчас, глядя на входящую в комнату девушку, Эйдан почувствовал совершенно другое желание. Взять, спрятать, сделать своей, чтобы она больше никому не принадлежала. Эйдан вскинулся. Что это с ним? Почему эта девушка вызывает в нем такие сильные чувства? Мужчина посмотрел на бокал в своей руке. Может дело в вине? Может он просто много выпил и теперь ему кажется, что он хочет эту девушку. Или у него давно не было женщины? Ну, конечно. Вино и длительное воздержание сыграли с ним злую шутку. Ответив себе на все вопросы, Эйдан немного успокоился. Конечно, он пьян и у него слишком давно не было женщины. Именно поэтому у него и появилось такое желание. Арьяна между тем приблизилась к столу, и один из слуг отодвинул ей стул. А Эйдан пришел в ярость от того, что какой-то там слуга ухаживает за Арьяной. Он встал и в два шага преодолел расстояние до девушки.

– Я сам, – отодвинул он слугу, помогая девушке сесть.

– Спасибо, капитан Филлипс. А вы, оказывается, умеете быть галантным, – улыбнулась Арьяна.

– Ах, милая мадемуазель Голдхард, вы даже не представляете, каким галантным я могу быть, – ответил Эйдан и отошел. Да что с ним такое творится? Увидел, как слуга отодвигает стул и взбесился. Уже другой слуга поставил перед девушкой тарелку и положил на стол приборы.

– А где Марк? – спросила девушка. Словно отвечая на ее вопрос, брат показался в дверях.

– Простите, если опоздал, – улыбнулся он.

– Марк ты собираешься дольше, чем твоя сестра. Хотя из вас двоих именно она девушка, – проворчал Эйдан.

– Еще раз прошу прощения, – Марк опустил голову. Трое мужчин и одна девушка сели за стол. Слуга поднес девушке поднос с закусками. Арьяна положила себе на тарелку омлет, пару гренок и немного мяса. Эйдан с любопытством смотрел на девушку. Арьяна отрезала маленькие кусочки и отправляла их в рот. Девушка ела очень аккуратно, ее движения были легкими и грациозными. Подошедший слуга хотел налить девушке вина, но Арьяна взмахом руки остановила его, попросив принести воды.

– Вы зря отказываетесь от вина, моя дорогая, – сказал Эйдан. – Аржантия самый главный поставщик вина во всех пяти королевствах. Наши виноградники самые лучшие, – словно подтверждая свои слова, Эйдан поднял бокал с рубиновым вином и сделал большой глоток.

– Я люблю вино, – услышал он спокойный голос. – Но сейчас хочу сохранить ясность ума. Вы же не будете спорить, что ваши вина иногда слишком хмельные, – осторожно, чтобы невзначай не обидеть, сказала девушка.

– Учитесь Эйдан, – рассмеялся граф. – Как дипломатично девушка указала тебе, что ты уже пьян.

– И что?? – ответил Эйдан. – Да, я пьян, и не отрицаю, – улыбнулся Эйдан. От того ли что мужчина был пьян, но улыбка у него была еще более жуткая. – Но даже мое опьянение позволяет мне увидеть красоту твоей сестры, Марк.

– Спасибо, капитан Филлипс, – поблагодарила Арьяна.

– Не за что, дорогая моя. Мне было нетрудно, – ответил Эйдан. Марк удивился, капитан намеренно вел себя так, чтобы у сестры сложилось неправильное мнение о нем. Но, зачем?

– Я хочу знать, что произошло с того времени, как меня увели в тайную полицию, – спросила девушка.

– Зачем вам это знать, мадемуазель? – отмахнулся Эйдан. – Не стоит забивать этим вашу прелестную головку. Это мужские дела, – Эйдан усмехнулся. Глаза девушки потемнели.

– Значит, вы думаете, что женщина не поймет ваших объяснений? Так, капитан? – холодным и не предвещающим ничего хорошего тоном, произнесла Арьяна.

– Ну, почему, – ответил Эйдан. – Все что касается нарядов, туфель, шляпок, в этом женщинам равных нет. Но не стоит лезть в политику моя дорогая. Это удел мужчин.

– Я вам не дорогая, – воскликнула Арьяна. Эйдан усмехнулся. Девушка ответила разъяренным взглядом и повторила уже более спокойным тоном. – Я вам не дорогая. И как вы должны были заметить, капитан, – последнее слово девушка произнесла с издевкой. – Я немного отличаюсь от других женщин.

– Это чем же? – спросил мужчина.

– Ну, хотя бы тем, что я, так же, как и вы, являюсь капитаном морского судна, – ответила девушка. – У меня в подчинении находится масса людей, и именно я отвечаю за их благополучие.

– Очередная блажь юной девы, чей отец не нашел в себе сил отказать любимой дочери, – парировал Эйдан.

– Это не блажь. Я ходила с отцом с двенадцати лет. И я по праву получила звание капитана, – повысила голос девушка. Мужчина усмехнулся.

– Если бы не ваш отец – судовладелец, то вас и близко бы не подпустили к кораблю. Ваши капитанские нашивки – это его подарок взбалмошной дочке. Поверьте, удел женщины ждать на берегу, а не бороздить морские просторы в поисках приключений на свою... – мужчина замолчал, оглядывая ее с головы до ног, явно подыскивая подходящее слово. Затем кивнул своим мыслям. – На свою шею. И, в конце концов, это недостойно и неприлично, появляться перед целой командой матросов в облегающих штанах и полупрозрачных рубашках. Как вас еще не изнасиловали и не выкинули в каком-нибудь порту.

– Мои люди уважают меня, – вскинулась девушка, покраснев от гнева. – Они всецело доверяют мне, а я им.

– Пусть даже ваши люди вам доверяют, но это не говорит о том, что я должен довериться вам. И это отнюдь не дает вам права вмешиваться во внутренние дела моего государства, – ответил Эйдан.

– Но вы мне обещали, в конце концов, – повысила голос Арьяна. Эйдан улыбнулся.

– А вот это совершенно женская уловка. Но вы и тут неправы. Лично я ничего не обещал вам моя дорогая, – Эйдан улыбнулся, выделив голосом последнее слово. – Все обещания вам дал ваш брат. И он расскажет вам все, что захочет или все, что знает.

– Вы... Вы... Вы несносны, капитан Филлипс, – воскликнула Арьяна и, выскочив из-за стола, бросилась вон из комнаты. Девушка бежала по коридору и по лицу ее бежали злые слезы. Арьяна вбежала в комнату и принялась бегать по ней. Она ни минуты не останется в этом доме. Капитан Филлипс повел себя как неотесанный мужлан, как хам. Она имеет право знать, что такого ценного было в этих бумагах, что ради них ее арестовали и даже подвергли пыткам. Она помнила, как начальник тайной полиции бил ее, добиваясь, чтобы она сказала, куда дела бумаги. И он не просто бил, обычные удары она перенесла бы спокойно, нет, мужчина усилил их магией. Боль была ужасной, ведь магия, проходя сквозь человека, разрушала тело. Чтобы не убить ее раньше времени, начальнику полиции приходилось сдерживать себя. Арьяна обняла себя руками и прикусила губу. Да кем он себя возомнил? Значит, отдать ее полиции можно, а поделиться информацией нельзя?

– Ну, почему нельзя, – услышала она спокойный голос. Арьяна повернулась и оказалась нос к носу с тем, кто раздражал ее сильнее всех остальных. Эйдан Филлипс смотрел на нее

своими черными глазами и улыбался. – Я готов поделиться информацией, но тогда у вас не останется выбора, мадемуазель. Вы знаете, как меня называют? – его глаза, наполненные тьмой, сверкнули, завораживая девушку.

– У вас много имен, ваша светлость, – внезапно осипшим голосом произнесла девушка. – Проклятый маг, дьявол Аржантии, морской демон, – девушка никак не могла отвести взгляд от глаз мага. А он, улыбаясь, сделал шаг вперед, заключая девушку в плен своих рук. Арьяна дернулась, уходя от прикосновения, но внезапно поняла, что ноги словно прилипли к полу. – Что вы делаете?

– Еще меня называют похитителем душ, моя дорогая, – прошептал он. С ужасом девушка обнаружила себя в руках Эйдана, его лицо совсем рядом, а его губы в миллиметре от ее губ. – И если я поделюсь информацией с вами, то потребую вашу душу в залог. Согласны?

– С чем я должна согласиться? Чего вы от меня хотите? – прошептала девушка, не в силах отвести взгляд от лица мужчины. Мужчина пристально взгляделся в ее лицо, словно пытаясь прочесть ее мысли. Затем его руки разжались, и он сделал шаг назад, разрывая контакт. Мужчина ухмыльнулся.

– Вернитесь к нам, капитан Голдхард. Я решил, что вы имеете право узнать, за что подвергались избиениям и пыткам. Но я попрошу у вас кое-что взамен.

– Что? – спросила Арьяна.

– Я хочу вас попросить откровенно рассказать, о чем вас спрашивал начальник полиции. Согласны? – маг посмотрел ей в глаза.

– И все? – Арьяна недоверчиво посмотрела на мага.

– Все, – улыбнулся капитан.

– Согласна, – девушка качнула головой. Эйдан протянул руку, и девушка вложила пальцы в теплую ладонь мужчины. Когда они вошли в гостиную, Марк и граф Остер спокойно разговаривали. Граф Остер заметив их, встал, и с улыбкой двинулся к ним навстречу.

– Значит, нашему магу удалось уговорить вас вернуться, – граф сделал шаг к девушке, намереваясь поцеловать ей руку, но наткнувшись на холодный взгляд черных глаз, отшатнулся.

– Я согласилась на условия мистера Филлипса.

– Какие условия тебе выдвинул капитан Филлипс? – испуганно спросил Марк. Он посмотрел на мужчину. – Я же сказал, что вам должен буду только я. И наш договор не затронет никого из моей семьи.

– Договор? Какой еще договор? – спросила Арьяна. Она с сомнением в глазах посмотрела на мужчину. – О чем вы договорились с моим братом?

– Мы ни о чем не договаривались, – ответил Эйдан. – Ваш брат сказал, что я могу просить все, что захочу, если смогу вытащить вас из камеры тайной полиции. Но сразу ограничил свои условия тем, что мне должен будет только он, и наш договор не коснется никого из семьи.

– Марк всегда в первую очередь думает о семье, – Арьяна с нежностью посмотрела на брата. Тот ответил ей обожающим взглядом. – Но тебе не о чем беспокоиться брат. Капитан Филлипс выставил простое условие. Откровенность за откровенность. Я правдиво рассказываю все, о чем меня спрашивали в полиции, он о том, что было после того, как меня арестовали. Только в этот раз он будет рассказывать первым. Простите, но я не доверяю вам, капитан.

– Ну что же, – улыбнулся маг. – Ваше недоверие вполне обосновано. Предлагаю перейти в кабинет. Там удобно говорить.

– А можно мне попросить, чтобы туда принесли пирожные и чай? – попросила Арьяна. Граф Остер улыбнулся.

– Милая мадемуазель Голдхард. Для вас все что захотите, – граф позвонил в колокольчик и отдал распоряжения появившемуся слуге. Трое мужчин и девушка переместились в кабинет, и уже через пару минут вошел слуга, катящий перед собой небольшой сервировочный столик.

На столике стоял серебряный чайник, от которого шел пар, фарфоровую чашку и менажницу, на которой были разложены разнообразные пирожные.

– Спасибо, Вельс, – поблагодарил граф. Слуга поклонился и вышел. – Мадемуазель Голдхард, угощайтесь, – предложил он. Арьяна налила в чашку горячий чай и села в кресло, приготовившись слушать. Эйдан подошел к столу и, достав из коробки сигару, закурил.

– Я нашел вашего брата и вашего первого помощника на «Коралловой нимфе», – начал Эйдан.

– Вас не могли свободно пропустить на мой корабль, – возразила Арьяна. – На моем корабле железная дисциплина и охрана никогда не пропустит на фрегат постороннего.

– А они и не пропускали, – согласился с ней Эйдан. – Чтобы пройти на фрегат мне пришлось усыпить всех. Всю вашу команду. Должен сказать, это было непросто.

– С ними все в порядке? – всполошилась Арьяна. – Если вы хоть как-то навредили моей команде...

– С вашей командой все в порядке, – улыбнулся Эйдан. – Но давайте вернемся к моему рассказу. Когда я подошел к вашей каюте, то услышал разговор, который вели ваш брат и Эрих. Марк признался, что украл документы из сокровищницы короля Рубинового архипелага и тайком привез их в королевство Алмазного мыса. И признался, что сестра ничего не знала. Буду откровенен Арьяна, я подозревал, что вы помогли брату, но слова Марка полностью разрушили мои подозрения.

– Сестра ничего не знала. Я вообще не собирался использовать корабль Арьяны, – сказал Марк.

– И это правда, – согласился Эйдан. – Марку понадобился корабль и именно в это время фрегат сестры как раз пришвартовался в гавани королевства Рубинового архипелага. Случайное совпадение. Но это совпадение позволило предположить, что Арьяна участвовала в заговоре.

– Арьяна ни в чем не виновата, – повторил Марк.

– Да, теперь я вам верю. Вас использовали так же, как вы использовали вашу сестру. Марка специально ввели в штат военного министра и отправили в королевство Рубинового архипелага. А потом начали шантажировать жизнями родных, вынуждая выкрасть документы. Кому-то очень нужны были эти бумаги. И я подумал, что стоит их вернуть ему, и попутно восстановить доброе имя вашей семьи. Ведь министр вернулся через месяц после похищения бумаг и скипетра. И спустя неделю умер от сердечного приступа, не успев забрать бумаги у вашего брата. Марк тоже не знал, кому теперь передать бумаги и держал их у себя.

– Но почему те, кто послал брата ко двору короля Рубинового архипелага, не забрали у него интересующие их бумаги? – поинтересовалась Арьяна.

– Дело в том, что министр перестраховался и взял себе вместо одного, аж пять помощников. И заговорщики, давайте именовать их так, не знали, кто именно выкрал бумаги. Возвращение вашего брата было вполне закономерным. Ведь ваш брат заболел болотной лихорадкой, а всем известно о паническом страхе короля Гронвера IV перед разного рода заболеваниями. Поэтому высылка вашего брата из королевства Рубинового архипелага никого не насторожила. Пока заговорщики разобрались, ваш корабль пришвартовался в гавани. И тогда кое-кто вспомнил, что Марк отправился домой на фрегате своей сестры. Сложив два и два, заговорщики сделали вывод, что Марк выкрал бумаги и перевез их в королевство Алмазного мыса на корабле сестры. Арьяну арестовали, а Марку удалось скрыться. Мне же удалось уговорить вашего брата отдать бумаги мне. Затем мы подбросили эти бумаги в сейф военного министра в его доме. А уже потом Марк сам пришел в тайную полицию.

– Мессир Голдхард, – удивлению начальника полиции не было предела. – Вот уж не думал, что вы сами придете ко мне.

– Вы несправедливо обвинили меня и мою сестру в измене. Опорочили честное имя семьи Голдхард необоснованными подозрениями. Я пришел восстановить справедливость. Отпустите мою сестру и принесите ей и нашей семье извинения, – потребовал Марк.

– Вы и ваша сестра обвиняетесь в измене, – сказал начальник полиции. – Но мы готовы снять все обвинения, если вы отдадите мне бумаги, которые выкрали из сокровищницы короля Гронвера IV.

– Я никогда и ничего не крал, – ответил Марк. – И я ничего не знаю о бумагах. Да и когда я мог выкрасть эти бумаги. Я валялся в бреду, пока не появилась моя сестра. Именно она спасла меня и забрала домой.

– А почему ваша сестра так вовремя появилась в королевстве Рубинового архипелага? – спросил начальник полиции.

– Да сестра всегда в это время появляется на Рубиновом архипелаге. Она привозит нити для плетения кружев. С Костяных островов. И фрукты из Аржантии. Всегда в одно и то же время. Узнав, что я болен, мне было предписано в течение трех дней, покинуть королевство, но я понимал, что могу погибнуть по пути. Я был при смерти, и если бы не сестра, то точно бы умер по дороге. Неужели вы думаете, я стал бы рисковать такими важными документами, не имея возможности защитить их. Тем более перевозить их на корабле сестры, тем самым подставляя ее и свою семью. Наоборот, если бы я выкрал эти бумаги, то остался бы в королевстве, демонстрируя этим преданность своему королевству и лояльность Рубиновому архипелагу. А потом, когда страсти немного бы улеглись, и следствие направилось бы по ложному следу, спокойно вывез бы документы, не привлекая к себе внимания.

– Но вы могли передать бумаги своей сестре... – начал, было, начальник полиции.

– Повторяю еще раз. Я метался в бреду. Никого не узнавал. Как, по-вашему, я мог передать документы Арьяне. Вы ошиблись, предполагая, что это я украл документы. Могу теперь я спросить? – Марк посмотрел на мужчину.

– Что?

– Кто сказал вам, что это я похитил документы? – спросил Марк.

– Почему я должен вам отвечать? – удивился начальник полиции.

– Да ладно вам, – улыбнулся Марк. – Я всецело в вашей власти. В ваших силах запереть меня в одной из камер и выкинуть ключ.

– Довольно дельная мысль. Может так, и сделать? – сказал мужчина.

– Тогда чего вы боитесь? – спросил Марк. – Давайте поговорим откровенно, – предложил он.

– А мы до этого говорили не откровенно? – поинтересовался мужчина.

– До этого откровенно говорил только я, – парировал Марк. – Я предлагаю сделку.

– Какую? – спросил начальник полиции.

– Вы отвечаете на мой вопрос, я помогаю вам найти документы, – ответил Марк.

– Чем же вы можете нам помочь? – поинтересовался мужчина.

– Сначала вы, – сказал Марк.

– Ну, хорошо, – согласился мужчина. – Как вы и сказали, вы действительно всецело находитесь в моей власти.

– Вы согласились со мной? Какой прогресс, – улыбнулся Марк.

– Я могу передумать, – сказал мужчина. – И запереть вас в одной из камер. Я еще не отказался от этой мысли.

– Все, все, молчу, – Марк сделал жест, словно запирает свой рот на ключ. Начальник полиции закатил глаза. Парень действительно вел себя как совершенно невиновный человек. Или как двенадцатилетний подросток.

– В штате министра, любого министра нашего государства всегда находится наш человек. Был он и у военного министра.

– И именно он рассказал вам обо мне?

– Ему эту информацию передал министр. И предложил денег за ваше устранение. Наш человек должен был убить вас после того, как вы передадите ему бумаги.

– После этого у вас не осталось сомнений, что это я украл документы, – констатировал Марк.

– А вы до сих пор отказываетесь это признавать, – сказал начальник полиции. – Теперь ваша очередь.

– Да, да, – потеряно произнес Марк. – И у меня еще один вопрос. Вы уверены, что объектом кражи были именно бумаги.

– Что вы хотите этим сказать? – сказал мужчина.

– Насколько я знаю, вместе с документами был похищен скипетр короля Гронвера IV. Вещь довольно колоритная и дорогая. В навершии скипетра вставлен огромный королевский рубин каратов на сто пятьдесят. Так?

– Да, – согласился с ним мужчина.

– А если предположить, что украсть хотели скипетр, а бумаги взяли для отвода глаз, – высказал предположение Марк. – И скорее всего бумаги уже сожжены, а вот скипетр можно попытаться отыскать. Как и обещал, я помогу. Вы знаете, что у военного министра было шале в горах? Оно зарегистрировано на его брата, но принадлежит именно министру. Не хотите поискать там.

– Откуда вы знаете про шале? – спросил начальник полиции. – Вы были там?

– Вы с ума сошли? – воскликнул Марк. – Кто такой я и кто – министр. Я узнал об этом шале случайно, услышав разговор между министром и его братом. Министр ругался, что брат водит туда своих женщин, а тот оправдывался, что для чего еще можно использовать этот дом. Думаю, вам с вашими связями и ресурсами будет легко найти это шале. Поищите там, возможно, вы найдете и бумаги, и скипетр. Ну, или на крайний случай скипетр.

– А что мешало вам подложить скипетр в тот дом? – спросил начальник полиции и услышал веселый искренний смех.

– Мессир, я ведь сын обычного предпринимателя, а не какой-то супервор, – сказал Марк, когда, наконец, перестал смеяться. – Меня и в команду военного министра ввели только для того, чтобы без сожаления пожертвовать, когда во мне пройдет необходимость. Неужели это непонятно. Поверьте мне, мессир. Найдите шале, и может тогда, вы поверите мне. Если, конечно, там будут бумаги или скипетр. А пока я готов побыть добровольным гостем в одной из ваших уютных камер. Кстати, а где моя сестра?

– Вы увидите ее, когда мы найдем бумаги, – ответил начальник полиции. – Или скипетр, – с этими словами он встал и позвонил в колокольчик. На его зов в комнату шагнули два стража. – Проводите нашего гостя в одну из камер. Он побудет у нас некоторое время, – Марк встал и под конвоем солдат был препровожден в подземелье.

Глава 5

Девушка посмотрела на трех мужчин, сидящих вокруг нее и улыбающихся ей.

– Судя по тому, что мы сидим здесь и спокойно разговариваем, у вас все получилось, – сказала Арьяна.

– Вы знаете, у меня как раз завалилось одно шале в вашем очаровательном государстве. Там очень уединенно, а я очень люблю одиночество. К тому же там так красиво весной. Цветет дикая слива и гранат. Оформление задним числом обошлось мне в копейку, но что такое деньги, когда нужно помочь хорошим людям, – сказал Эйдан.

– Тем более если помощь оплачена такими нужными вам документами, – с сарказмом произнесла Арьяна. – И скипетром.

– Конечно, – согласился с ней Эйдан. – Но и документы, и скипетр пришлось вернуть. Иначе никто не поверил бы Марку.

– Но что такого важного было в этих документах, что ими заинтересовалось три королевства. И на их поиски был отправлен сам проклятый маг Аржантии.

– Ну, кое-что в них есть, – согласился Эйдан. Он достал из кармана сложенный вчетверо лист и протянул Арьяне. Девушка взяла лист бумаги и развернула его.

– Это карта, – сказала она, когда разглядела линии на листе. Перевернув карту, она начала ее рассматривать. – Карта очень старая, очень.

– Таких карт четыре. Каждая из четырех, ведет к своему сокровищу. Сложенные вместе они ведут к еще большему сокровищу. И я хочу найти все сокровища.

– Обычная карта сокровищ, – немного разочаровано произнесла Арьяна.

– Ари!? – воскликнул Марк. – Ты что? Это ведь настоящая карта сокровищ, – в голосе брата звучало неподдельное восхищение. Его глаза горели азартом и восторгом.

– Марк, я не верю во всякие там сокровища, – сказала Арьяна. – Знаешь, сколько раз мне предлагали купить самую «настоящую» карту сокровищ. В каждой портовой таверне можно приобрести такую карту. И не одну. Так чем эта карта отличается от всех остальных?

– Она настоящая, – ответил Эйдан. – И это не вся карта. Лишь ее четвертая часть. Четыре сокровища, четыре камня. Рубин, Алмаз, Аквамарин, и Изумруд. Четыре камня, четыре стихии, четыре стороны света и четыре части карты. На каждый камень своя карта.

– Тут никаких ориентиров, – снова посмотрела на карту Арьяна. – Но скорее всего это Костяные острова. Можно свериться с моими картами, но вот эта береговая линия точно мне знакома. Где же ориентиры?

– Они есть, но скрыты. И я никак не могу понять, что нужно сделать, чтобы прочитать эту тайнопись. Хотя я согласен с вами, Ари. Береговая линия напоминает Костяные острова, – в сердцах выдохнул Эйдан, ударив рукой по столу. Арьяна куснула себя за губу.

– Тайнопись, тайнопись, – шептала девушка про себя. И вдруг ее лицо озарилось улыбкой. – Капитан, вы гений, – она разложила карту на столе.

– Я гений, – повторил Эйдан и посмотрел на девушку. – Почему вы так решили?

– Вы высказываете гениальные идеи, – сказала девушка, рассматривая карту. – Марк принеси еще свечи. Мне нужно больше света.

– Принесите еще свечи, – громким голосом приказал, граф Остер. Через пару минут в комнате стало светло как днем. Арьяна провела рукой над пламенем свечи и посмотрела на Эйдана. А он уже смотрел на нее, не отрывая взгляда.

– Ваши черные волосы и синие глаза, Ари. Сейчас, в этом полусвете, вы похожи на настоящую ведьму, – сказал мужчина.

– Сочту ваши слова за комплимент, – улыбнулась девушка. И от ее улыбки по телу прокатилась теплая волна. Эйдан поперхнулся воздухом и покраснел.

– Зачем вам огонь? – спросил Эйдан.

– Тайнопись, мой дорогой капитан. Вы были правы. Ориентиры здесь, но написаны тайными невидимыми чернилами, – девушка еще раз провела листом над пламенем свечи.

– Невидимые чернила? – переспросил Эйдан. И вдруг улыбнулся. – Это не я гений, Ари. Это вы гений, – он склонился над картой. В нос ударил слабый запах женских духов. Девушка повернула голову, и он смог увидеть искорки от пламени свечи в ее глазах. Он невольно потянулся к ней, но девушка уже отвернулась, снова склоняясь над картой. – Будем считать, что мы оба гениальны. А теперь скажите, что мне нужно делать? И для чего понадобились все эти свечи?

– Однажды в портовой таверне ко мне подошел старичок очень странного вида. Как вы понимаете, этот старик тоже предложил мне купить у него карту сокровищ. Я захотела посмотреть, но на бумаге не было ничего. На мой резонный вопрос, где же карта, старичок ответил, что карта написана невидимыми чернилами. И если я хочу ее увидеть, то нужно просто подержать бумагу над огнем. Я посмеялась над старичком, дала ему денег за удачную задумку и забыла о нем уже через минуту, – девушка подняла глаза. – А если то, что говорил старик – правда. Если тепло свечи поможет нам узнать ее секреты.

– В этом я готов вам помочь, моя дорогая, – мягко сказал Эйдан. Он шелкнул пальцами, и его руку охватило теплое оранжевое пламя.

– Мессир Филлипс, осторожнее, вы сожжете бумагу, – воскликнула девушка.

– Не переживайте, мадемуазель. Эйдан Филлипс контролирует свой огонь, – успокоил ее граф. Эйдан провел рукой по бумаге, но ничего не произошло. Мужчина провел рукой еще раз, затем еще и еще. Но бумага осталась неизменной. Арьяна с разочарованием подняла бумагу.

– Ничего. Значит, старичок врал, и тепло не активизирует невидимые чернила, – в голосе девушки слышалась горечь.

– А возможно и нет, – сказал Эйдан, глядя на нее. Арьяна посмотрела на мужчину с недоумением.

– О чем вы?

– Переверните карту, – сказал Эйдан. – Осмотрите другую ее сторону, – Арьяна перевернула карту и увидела медленно проступающие слова.

Аквамарин на юге ждет,

К тебе он сам с дождем придет.

Обрушат ливень небеса,

Ты нимф услышишь голоса.

Коль устоишь, получишь приз,

А нет, так, то судьбы каприз.

Чтоб камень в руки получить,

В себя решишь любовь впустить, – тихо продекламировала девушка.

– Любовь? – непонимающе спросил Эйдан. – При чем здесь любовь? И где эти нимфы? Какие нимфы?

– Нам дан ориентир – юг. Нимфы – это, скорее всего морские нимфы. Но вот о чем говорит дождь? – пробормотала Арьяна. – Не понимаю.

– Думаю для начала нам нужно собрать все части карты, – сказал Марк. – Смотрите в самом уголке карты, есть небольшая цифра.

– И, правда, – согласился с ним, граф Остер. – По-моему это цифра «два».

– Точно, это двойка, – подтвердил Эйдан. – Значит, это второй кусок карты.

– И это значит, нам необходимо собрать оставшиеся три куска, – сказал Марк. Пока мужчины тихо переговаривались, Арьяна продолжала осматривать карту. Изображение компаса в верхнем углу карты еле заметно двигалось, показывая части света.

– Смотрите, стрелка компаса двигается, – сказала Арьяна, указывая на стрелку компаса. Мужчины снова склонились над картой.

– И точно, двигается, – подтвердил граф. – Пусть еле-еле, но двигается. И на что указывает стрелка? Эйдан, посмотри, – позвал он друга. Но капитан не откликнулся. Погруженный в себя он тихо повторял шепотом последнее четверостишие.

– Каких нимф можно услышать во время дождя? И как можно услышать морских нимф и не погибнуть. Их пение убивает. Получается, нужно найти место, где во время дождя поют нимфы, выслушать их пение и при этом остаться в живых. И если нам повезет, то камень, окажется у нас в руках.

– Ты забыл про любовь, друг мой. В стихах точно указано, чтоб камень в руки получить, нужно любовь пустить в сердце, – сказал граф.

– Чтоб камень в руки получить, решишь в себя любовь впустить, – поправил его Эйдан. – Это еще одна загадка. Причем здесь любовь?

– А зачем кому-то нумеровать куски карты? – вдруг спросила Арьяна.

– Что? – мужчины отвлеклись от разглядывания карты и повернулись к девушке.

– Я спросила, зачем кому-то нумеровать куски. Ведь тот, кто рисовал эту карту, в любом случае знал, какой кусок откуда. Зачем ему было пронумеровывать отдельные куски.

– Может быть, он боялся забыть, какой кусок, откуда? – спросил Марк. Арьяна посмотрела на брата.

– Нет, тут что-то другое. Тот, кто рисовал эту карту, пронумеровал эти куски не для себя, – Арьяна куснула себя за губу.

– А для кого? – спросил, граф Остер. Эйдан смотрел на девушку, ожидая ее ответа. Арьяна задумалась. Она чувствовала, что эти цифры были написаны неизвестным картографом не просто так. Они что-то значили, но их тайный смысл пока ускользал от девушки.

– Возможно, возможно... – Арьяна задумалась.

– Мадемуазель Голдхард, мы готовы выслушать любую вашу версию. Даже самую неправдоподобную, – мягко сказал Эйдан. Девушка посмотрела на мужчину.

– Возможно, что картограф проставил эти цифры для тех, кто впоследствии будет искать сокровища. Он сделал это не для себя, а для нас, – она посмотрела на трех мужчин. – А если он специально, то они значат что-то важное. И ими нельзя пренебрегать.

– А ведь мадемуазель Голдхард может быть совершенно права, – глядя на карту, сказал Эйдан. – Неизвестный картограф считал важным пронумеровать каждый кусок карты. Возможно, именно в таком порядке нужно искать сокровища.

– Значит, нам нужно сначала собрать всю карту и только потом, прочитав все подсказки идти искать сокровища, – сказал граф и посмотрел на присутствующих. Марк и Эйдан склонились над картой, а Арьяна с изумлением смотрела на капитана Филлипса. Тот словно почувствовав ее взгляд, поднял голову. В отличие от девушки взгляд его подернутых тьмой глаз казался абсолютно равнодушным.

– Что? – немного рассерженно спросил он. – Почему вы так на меня смотрите?

– Вот уж никогда не думала, что могучий капитан Филлипс согласится с мнением женщины. Говорят, что вы их презираете и даже за людей не считаете, – сказала Арьяна, заметив легкий огонек ярости, разгорающийся в черных глазах. Но мужчина моргнул и его глаза мгновенно опять стали равнодушными.

– Вы не правы, мадемуазель Голдхард. Я люблю женщин, очень люблю. И преклоняюсь перед ними, – возразил он, с легкой улыбкой на губах. Но улыбка так и не коснулась наполненных тьмой глаз и равнодушное выражение их так и не покинуло.

– Но не на кораблях? – встала Арьяна.

– А вот в этот раз вы абсолютно правы, Ари, – согласился с ней мужчина. – Не на кораблях. Знаете, поговорка о том, что женщина на корабле к беде возникла не на пустом месте. Удел женщины ждать своего мужчину на берегу. Содержать в порядке дом и рожать детей, а не лазать по мачтам. И уж точно не женское дело сражаться с пиратами.

– Дети, кухня, церковь? – вздернув голову, спросила Арьяна.

– Именно, мадемуазель, именно, – снова согласился с ней Эйдан. – Дети, кухня, церковь. Такова участь всех женщин.

– Ко мне это выражение никак не относится, – спокойно сказала Арьяна. – Я капитан «Коралловой нимфы» и не желаю себе другой жизни. Мне нравится бороздить моря. Я люблю, когда брызги в лицо и свежий ветер развивает мои волосы. Я люблю море за его спокойствие и его яростную силу. Оно всегда разное, всегда новое и каждый день не похож на другой.

– Но ведь рано или поздно вам, как и любой другой женщине захочется иметь семью и детей, – возразил, граф Остер.

– Вот тогда я и буду об этом думать, – прервала его словоизлияния девушка. – А пока меня интересует, где найти оставшиеся куски карты. Карта под номером «два» была у властителя королевства Рубинового архипелага.

– Эйдан, а как вы думаете, у кого могут быть оставшиеся куски карты? – спросил Марк, обращаясь к магу.

– Я могу быть уверен только в одном. В Аржантии нет ни одного куска карты. Как боевой темный маг я не один день провел во дворце, ставя и обновляя охранные заклинания. И как вы догадываетесь, я не один раз бывал в сокровищнице. И вместе с королем, и в одиночку. У меня было время, чтобы обыскать королевскую сокровищницу. И могу с полной уверенностью заявить, что карты или ее куски там нет, – сказал Эйдан.

– Но возможно король Юлиан держит карту совсем в другом месте, – сказал Марк.

– Нет, я точно знаю, – ответил Эйдан. – У короля Юлиана нет карты.

– Откуда такая осведомленность? – подозрительно глядя на мужчину. – Как вы можете быть уверены, что карты у короля нет.

– У короля Юлиана нет своей магии. Как вы знаете в каждом из четырех королевств: королевстве Костяных островов, королевстве Рубинового архипелага, королевстве Алмазного мыса и королевстве Сиреневых островов, законные представители власти всегда были магически одаренными. И только в королевстве Аржантии король из поколения в поколение выбирался из обычных людей. Каждый кусок карты ведет к магическому артефакту. А значит, простой человек никогда не сможет удержать ее в своих руках. К тому же если бы у короля Юлиана был такой кусок карты, то он, несомненно, посоветовался со своим верховным магом. Так что раньше или позже, но я бы узнал о наличии у короля одного из кусков карты. И в свою очередь сделал бы все возможное, чтобы завладеть этим куском. Я думаю, что остальные части карты разбросаны по оставшимся трем королевствам. Что же одна часть карты у меня уже есть, – сказал Эйдан.

– У вас? – спросила вдруг Арьяна. – Почему это у вас? Марк выкрал карту, я ввезла ее в королевство Алмазного мыса.

– Незаконно и совершенно не зная, что вы везете, – поддел ее Эйдан.

– Но ведь ввезла, – парировала Арьяна.

– С этим не поспоришь, – согласился мужчина.

– Опять согласились? С женщиной? Капитан Эйдан Филлипс вы меня пугаете. Так я могу подумать, что вы ко мне равнодушны, раз постоянно пытаетесь соглашаться со мной, – весело фыркнула Арьяна. – Кстати, а что вы сделали для получения этой карты?

– О совсем ничего. Я лишь вытащил вас из застенков тайной полиции и очистил ваше имя от клейма предателей.

– Не ссорьтесь дети мои, – примиряющим тоном проговорил, граф Остер, многозначительно посматривая на капитана. – Каждый из вас сделал что-то, что помогло нам получить кусок карты. Осталось найти еще три. И почему бы нам в дальнейшем не объединить усилия в достижении нашей общей цели. Поверьте, сокровищ хватит на всех. Эйдан, вы согласны? – он опять многозначительно посмотрел на мужчину. Но тот проигнорировал его взгляд.

– Ну не знаю, – протянул Эйдан. – Почему я должен делиться? Я могу сам найти недостающие куски карты, без участия этих двоих – мужчина посмотрел на брата и сестру.

– Но ты забываешь, что этот кусок карты тебе не принадлежит. Арьяна, вернее мадемуазель Голдхард права. Этот кусок карты принадлежит ей и ее брату, – сказал граф. Эйдан посмотрел на девушку и уловил нотки торжества в ее глазах.

– Вы абсолютно правы, граф Остер, – сказала она. – Я тоже так думаю.

Эйдан сделал вид, что задумался. Для себя он давно решил использовать и Арьяну и Марка в добыче оставшихся кусков карты. Но он не собирался соглашаться так быстро. Он еще раз взглянул на девушку. Ему, с недавних пор совсем не хотелось выпускать Арьяну Голдхард из виду. Девушка привлекала его, заинтересовывала. И вовсе не своей красотой, хотя Арьяна Голдхард была очень красива. Нет, она заинтересовала его своей внутренней силой. Магическим зрением Эйдан видел внутри девушки яркий свет и как темный маг отчаянно тянулся к этому источнику силы.

– Ну, хорошо, – сказал Эйдан. – Я согласен объединить усилия, если никто не против, – мужчина посмотрел на Арьяну и ее брата. Девушка кивнула, Марк отзеркалил движение сестры.

– Мы согласны, – за двоих ответил Марк.

– Отлично, – улыбнулся Эйдан. – Но у меня будет одно условие.

– Какое? – заинтересовалась Арьяна.

– Я требую полного подчинения. Вы, ваш корабль и ваша команда переходите в мое полное распоряжение и становитесь частью моей команды. И вы, и ваш брат будете подчиняться мне как своему капитану.

– Но мои люди слушаются только меня, – возразила Арьяна. – Никого другого они не примут.

– Я разрешаю вам самой урегулировать этот вопрос со своими людьми. Те, кто не примут меня как капитана, останутся на берегу. Остальные выйдут в море. Оплату они будут получать в полном объеме, а также получают свою долю от сокровищ.

– А по какому праву вы вдруг назначили себя нашим капитаном? – спросила Арьяна.

– По праву самого сильного. Право слово, мадемуазель Голдхард, почему вы никак не поймете. Как капитан я гораздо опытнее вас. Я мужчина, я сильнее вас, и я боевой темный маг. Кстати, один из сильнейших, если не самый сильный.

– И именно поэтому вы должны стать капитаном? – продолжала возражать девушка.

– Не только. Но даже этого хватит за глаза. И это не обсуждается, Арьяна. Вас веду я или никто, – услышав последние слова, Арьяна хотела возразить, но брат предостерегающе взял ее за руку. Девушка с негодованием вырвала свою руку.

– Что! Ты тоже считаешь, что он имеет право стать нашим лидером только потому, что он мужчина и маг? – она перевела взгляд на графа. – И вы так считаете граф? – поймав смущенный взгляд, девушка поняла, что от брата и графа Остера она поддержки не дождется. Кричать, плакать и топтать ногами, доказывая свою правоту, выглядело бы по-детски, и было ниже ее достоинства, поэтому Арьяна выпрямила спину и посмотрела в глаза мужчины. Затем лучезарно улыбнулась.

– Итак, мадемуазель Голдхард? – спросил Эйдан. Арьяна сжала руки в кулаки, да так, что ногти впились в ладонь.

– Хорошо. Я поговорю со своими людьми. Надеюсь, вы дадите мне время?

– Конечно, дорогая, – засуетился граф. – У вас будет столько времени, сколько вам понадобится.

– А теперь я прошу простить меня, – сказала девушка. – Я еще слишком слаба. Мне необходим отдых, – Арьяна присела в реверансе, мужчины встали, прощаясь, и девушка вышла из комнаты.

Глава 6

Она прошла по коридору и, зайдя в свою комнату, закрыла дверь на ключ. Прошла к креслу и забралась на него с ногами. Значит, капитан Филлипс считает, что имеет право ей приказывать. Да кто он такой? Девушка фыркнула. Ей никто не смеет приказывать, и она никого не собирается слушать, и никому не будет подчиняться. Даже отец, который долгое время считал, что женщины не созданы для моря, в конце концов, признал за дочерью право быть капитаном «Коралловой нимфы». И Арьяна докажет этому проклятому магу, что она ничем не хуже него. Она самостоятельно найдет клад. Арьяна была уверена, что запомнила все ориентиры на карте. С самого детства у нее была просто феноменальная память. Она запоминала любой текст с одного прочтения. Что для нее запомнить небольшой рисунок. Девушка подошла к шкафу и, открыв его, посмотрела на висящие, на плечиках платья. Достала темный плащ и накинула на плечи. Что же неплохо. В этом плаще ее мало кто заметит. Ей только до корабля добраться, а там она сменит это неудобное платье на более удобные брюки и рубашку. Арьяна поглубже натянула капюшон плаща, скрывая лицо. Открыв дверь комнаты, она быстро и практически бесшумно пробежала по коридору и крадучись спустилась с третьего, жилого этажа на первый, где и располагалось посольство Аржантии. Чуть приоткрыв дверь, выглянула в коридор. Днем в посольстве постоянно было очень и оченьлюдно. Посетители, клерки, курьеры. Люди сновали по залу, переходили из одного кабинета в другой. Сидели в фойе и разговаривали. Отовсюду слышался скрип гусиных перьев по бумаге, тихие разговоры и стук печатных машинок. Друг за другом вспыхивали два расположенных непосредственно возле двери посольства портала, предупреждая о появление нового посетителя. Сейчас, ночью, посольство спало. В особняке было тихо и спокойно. Шаги девушки были почти не слышны. Арьяна прокралась до входной двери и выглянула из-за угла. Возле двери стояли два стражника. Девушка задумалась. И стражники находятся не только внутри. Наверняка и снаружи на страже стоят двое вооруженных солдат. А еще как минимум двое на воротах. Арьяна прижалась к стене, чтобы остаться незамеченной и задумалась. Было件нятно, что через главный вход не пройти. При таком скоплении охраны как перед входной дверью и воротами, остаться незамеченной не удастся. И хорошо, если охрана была предупреждена о ней, а то ведь еще могут принять за воришку. Вспомнив, о тайной полиции девушка содрогнулась. Возвращаться в тюрьму не хотелось, от слова «совсем». Именно в этот момент девушка вспомнила о двери, через которую на кухню проносились продукты. Ими пользовался весь обслуживающий персонал: повара, швейцары, дворник, кухарки и служанки. Такие двери были в любом особняке, так как господа считали ниже своего достоинства пользоваться тем же входом что и прислуга. Интересно, а в посольстве есть дверь для слуг?

– Она недалеко от кухни, – прозвучал в ухе тихий шепот. Девушка резко обернулась и, зацепившись каблуком за еле заметный выступ, практически рухнула в объятия Эйдана. Мужчина подхватил девушку, невольно прижимая к себе чуть сильнее, чем допускали приличия, но Арьяна этого не заметила.

– Как вы меня напугали, – прошипела она. – Что вы здесь делаете? – Арьяна попыталась оттолкнуть мужчину, но с тем же успехом она могла двигать свой фрегат, севший на мель. Эйдан стоял незыблемо как скала и его руки с нежной силой обнимали ее талию.

– Я хотел задать вам тот же вопрос, моя дорогая, – сказал Эйдан.

– Я спросила первая, – девушка уперлась кулачками в грудь мужчины. – Да отпустите вы меня.

– Арьяна, успокойтесь, пожалуйста, – почему-то каким-то глухим надтреснутым голосом произнес Эйдан. Девушка с беспокойством взглянула в лицо мужчины и испуганно застыла. В глазах, черных как омуты возле Костяных островов плескалась... боль... отчаяние. Нет, чув-

ство, которое она увидела в глазах мужчины, не было болью. Но как интерпретировать его Арьяна не знала. Губы мужчины были плотно сжаты, на щеках играли желваки, а скулы пылали лихорадочным румянцем. Эйдан зарылся лицом в ее волосы, вдохнул ее запах и неожиданно шумно сглотнул. Затем перевел взгляд своих страшных глаз на девушку. Арьяна испуганной птичкой застыла в его руках. Очень медленно мужчина начал склоняться к ней. – Ари, – прошептал он.

– Что вы делаете? – также шепотом спросила она, не в силах отвести взгляд от его колдовских глаз. Взгляд мага завораживал, навязывая свою волю и желания. Губы мужчины оказались так близко, что она смогла почувствовать его дыхание на своем лице. В последний момент девушка успела отвернуться, и поцелуй мужчины пришелся в шею. Огненный жар поцелуя опалил кожу, посылая целую толпу мурашек по всему телу. Мужчина шумно вздохнул.

– Ты так вкусно пахнешь, – прошептал он, целуя чувствительное место за ухом. – И сама ты такая сладкая и нежная, – его рука переместилась на затылок, пальцами зарываясь в шелковистые пряди. Он опять потянулся к ней губами, но в этот раз не позволил ей отвернуться.

– Не надо, – испуганно попросила девушка, но мужчина, словно не услышал ее просьбы.

– Ты тоже этого хочешь и не меньше, чем я, – услышала она, прежде чем его рот накрыл ее губы. От поцелуя мужчины девушку, словно молнией ударило. Все чувства мгновенно обострились настолько, что любое прикосновение отзывалось в каждой клеточке нереальным наслаждением на грани боли. Девушка запаниковала и, напуганная лавиной собственных чувств, сделала то, чему очень давно учил Эрих.

– Запомни, девочка, – говорил старый моряк. – Ударив мужчину именно так, ты выигрываешь себе минуту или две. Но бить нужно в полную силу, иначе ты только разъяришь его. И тогда тебя уже ничего не спасет, – Арьяна вспомнила слова своего первого помощника и, собрав все свое мужество, со всей силы ударила мужчину коленом в пах. Эйдан с тихим стоном содрогнулся и, выпустив ее из своих рук, опустился на пол. Девушка отскочила от скрючившегося на полу мужчины и с брезгливым выражением на лице вытерла губы рукавом.

– Я же сказала «нет», капитан.

– Когда я до тебя доберусь, – сирым от боли голосом произнес Эйдан. – Ты очень пожалеешь, что сделала это со мной, – он обжег ее яростным взглядом и девушка отшатнулась. Уже не слушая мужчину, она бросилась в сторону кухни. Арьяна не знала, где в посольстве находится кухня, но предполагала, что это помещение расположено в задней части дома. Девушка не слышала шагов преследующего ее мужчины, но внезапно почувствовала, что окружающая ее темнота стала еще темнее или гуще. Или это не ночь, а темная магия проклятого мага. Девушка вбежала в кухню и захлопнула дверь прямо перед надвигающейся на нее тьмой. Арьяна начала в панике озираться, разыскивая дверь, и только теперь поняла, что сама загнала себя в ловушку. Эйдан ведь говорил, что дверь находится рядом с кухней, а не на самой кухне.

– Ари, открой, – услышала она холодный, полный огненной ярости голос проклятого мага. – Открой или я вынесу эту дверь.

– Уходите, капитан и оставьте меня в покое, – крикнула девушка, отчаянно ища выход из кухни.

– Арьяна, открой эту чертову дверь, – прорычал маг. Девушка не ответила.

– Ну, хорошо, – услышала она и увидела, как одна из железных петель вдруг начала накаляться от огненной магии Эйдана. Арьяна схватила со стола нож, которым повар резал мясо, и приготовилась дорого продать свою жизнь. В этот момент ее взгляд упал на кухонное окно, и тут девушка заметила, что оно немного приоткрыто. Быстро открыв окно, она спряталась в шкаф, где хранился уборочный инвентарь. Шкаф был довольно узким, но хрупкой и стройной девушке удалось протиснуться. Только она успела спрятаться, как входная дверь с громким треском упала внутрь кухни. Арьяна сквозь узкую щель видела, как разъяренный маг ворвался в помещение. Он огляделся и заметил открытое окно. Подошел, оглядел оконный проем и

снова окинул взглядом помещение кухни, задержавшись на шкафу. Он даже сделал шаг в направлении шкафа, но затем развернулся на каблуках и быстро покинул помещение кухни. Арьяна услышала удаляющиеся шаги. Она выждала еще пару минут, боясь, что Эйдан может в любой момент вернуться. Однако шаги мужчины затихли вдаль и Арьяна, наконец, выбралась из шкафа. Выйдя из кухни, она двинулась по коридору в поисках двери. Но найдя дверь, девушка поняла, что та закрыта на ключ. Тогда Арьяна вернулась на кухню и вылезла в окно. Она крадучись пробралась к ограде и незаметно перебралась через нее. Девушка помнила дорогу к порту. Она всю дорогу бежала, стараясь оставить между собой и проклятым магом Аржантии как можно большее расстояние. Несмотря на то, что территория порта была местом криминальным и неблагополучным, Арьяне удалось спокойно и без происшествий добраться до своего корабля. И только увидев «Коралловую нимфу», девушка немного успокоилась и перешла с бега на шаг. Она подошла к трапу и огляделась. Все было, как обычно и присутствия проклятого мага никак не ощущалось. Порт жил своей ночной жизнью. Лязг цепей, скрип тросов и такелажа, шум волн ударяющихся о борта кораблей, шепот ветра в спущенных парусах и крики чаек. Песни пьяных матросов, обосновавшихся в ближайшей таверне и визг, и хохот продажных девок.

– Эй, ты, тебе чего? Убирайся от корабля, – услышала она и обернулась. – Капитан? Простите, я не узнал вас.

– Доброй ночи, Оуэн, – поздоровалась она с молодым матросом лет на пять моложе ее самой. Оуэна она нашла в одной прибрежной таверне, когда тщедушный парнишка попытался срезать ее кошелек. Она забрала парнишку на корабль и теперь он исполнял обязанности юнги. Матросы присматривали за Оуэном и никогда не давали его в обиду.

– Доброй ночи, капитан Голдхард. Вы сегодня поздно. Мы вас не ждали, – тут он запнулся и покраснел. – Вернее я не то хотел сказать. Мы, конечно, ждали вас, просто не так поздно, – юноша вконец запутался, и виновато замолчал. Арьяна улыбнулась.

– Оуэн успокойся. Простопусти меня на корабль.

– О, конечно, капитан, – на мостовую упала обычная доска, которая заменяла матросам трап. Арьяна оглянувшись напоследок, быстро взошла на корабль. И только захлопнув дверь своей каюты, и закрыв ее на ключ, девушка смогла немного расслабиться.

– Ну, наконец-то, – Эйдан словно соткался из окружающей девушку тьмы. Арьяна вскрикнула, попыталась открыть дверь, но маг не позволил. Мгновенно оказавшись рядом Эйдан, поднял ее голову за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза. – Ты хоть понимаешь, что ты сделала? – прорычал он. – Мужчина за такое был бы уже мертв, – глаза мага полыхали тьмой.

– Я защищалась, – попыталась оправдаться Арьяна, но была остановлена тихим, но от этого не менее яростным рыком. Собрав все свое мужество Арьяна, открыла глаза и выпрямилась. – Да, я защищалась. А вот вы повели себя как последний негодяй, капитан Филлипс, – последние два слова она произнесла с особенным презрением. – Вы не имели права так себя вести.

– Я боевой темный проклятый маг, Арьяна Голдхард, – прошипел он ей в лицо. – И я буду вести себя так, как посчитаю нужным. Вы правы я негодяй.

– И что мне должны сказать эти слова? – вскинулась Арьяна. – Ну, темный, ну проклятый. И что? Вы можете быть каким угодно, но вести себя с достоинством и быть хорошим человеком. А вы? Вы поступили плохо и подло. Вы поцеловали меня насильно.

– Если я хочу женщину, то я ее получаю. И я никогда не просил о любви, никогда не брал силой, мне всегда ее дарили добровольно, – сказал Эйдан. Арьяна заметила, что ярость покинула глаза мага, да и говорил он уже более спокойно, чем в посольстве.

– Вот и идите к тем женщинам, что дарили вам все добровольно, а меня оставьте в покое. От меня вам ничего не дожидаться, – буркнула Арьяна.

– Посмотрим, мадемуазель, посмотрим, – улыбнулся маг. – Но вы посмели ударить меня и заслуживаете наказания, – сказал он, мягко привлекая девушку к себе.

– Но я защищалась, – попробовала возмутиться девушка, когда губы мужчины прикоснулись к ее губам в легчайшем поцелуе, который расколол окружающий мир на маленькие осколки, в каждом из которых отразилось лицо проклятого мага. Губы мага были сухими и теплыми, он целовал легко и нежно. Губы, веки, щеки, подбородок и снова, и снова, и снова. Девушка потеряла счет времени, растворяясь в умелых поцелуях мужчины. Ее руки легли на плечи мага, притягивая его еще ближе. Наконец мужчина отстранился, и только тогда девушка позволила себе дышать. Эйдан пальцем провел по припухшим губам, рука скользнула на затылок. В этот раз поцелуй был иным. Более глубоким и чувственным. Он провел языком по губам и почувствовал, как они поддаются под его напором, приоткрываясь, покоряясь ему. Девушка тихо вздохнула и приоткрыла губы. Эйдан усмехнулся.

– Я же говорил, что всегда получаю то, что желаю, – сказал он, глядя ей прямо в глаза. Его слова произвели эффект вылитого за шиворот ведра воды. Арьяна отшатнулась.

– Вы околдовали меня? – спросила она. Ничем иным то, что она безропотно позволяла себя целовать этому проклятому магу, девушка оправдать не могла.

– Если только своей нежностью, – ответил Эйдан.

– Нежностью? – непонимающе переспросила Арьяна. – Разве темный маг может быть нежным?

– И своим мужским обаянием, – улыбнулся маг. – Попробуем еще раз, – сказал он и снова потянулся к ней.

– Хватит, – девушка оттолкнула мужчину.

– Тогда вернемся к тому, почему вы убежали. Скажите Арьяна, вы хотели отправиться за сокровищами в одиночку?

– Почему вы вдруг так решили, – девушка отвернулась, чтобы мужчина не заметил предательский румянец. – Я просто хотела забрать свои вещи, – но по ее виноватому и смущенному виду, Эйдан понял, что он прав.

– Отлично, забирайте вещи и вернемся в посольство. А завтра я провожу вас и Марка к вам домой.

– Тогда я могла бы провести эту ночь на «Коралловой нимфе», – сказала Арьяна.

– Нет, – последовал твердый ответ на ее просьбу. – Мы возвращаемся в посольство.

– Но почему. На корабле безопасно. Я доверяю своим людям.

– Арьяна, если на корабле остаетесь вы, то должен буду остаться и я. А так как в вашей каюте только одна кровать, то спать нам придется вместе. Я, конечно, не против, – он оглядел ее фигуру настолько похотливым и жадным взглядом, что девушка почувствовала себя абсолютно голой. Маг облизнул губы и развратно улыбнулся. – Да, давайте останемся на корабле, – и Эйдан сняв камзол, бросил его на ближайшее кресло и взялся руками за шейный платок. Через минуту платок присоединился к камзолу. Арьяна с недоверием и ужасом смотрела на раздевающегося мужчину.

– Что вы делаете, капитан? – с легкой паникой в голосе спросила девушка.

– Готовлюсь ко сну. Уже далеко за полночь, а я устал, – ответил Эйдан и принялся расстегивать рубашку. – Арьяна у вас два выхода. Вы возвращаетесь со мной в посольство Аржантии, и там я оставляю вас в покое. Либо мы остаемся здесь, на корабле, спим вдвоем в вашей кровати, но в этом случае, ни о каком покое речи быть не может, – на секунду фигура размылась, и через мгновение его руки снова сжались на ее талии. – Арьяна даю вам минуту на принятие решения. Потом я приму его за вас, – прошептал он ей в губы. Девушка попыталась отстраниться, но маг ей не позволил. – Ну!?

– Мне позволено будет собрать вещи, – буркнула Арьяна. – У меня в вашем посольстве даже расчески нет.

– Значит, возвращаемся? – почти промурлыкал Эйдан. Его рука между тем мягко поглаживала попку девушки, чуть сжимая мягкую ягодицу.

– Да, – почти прорычала девушка.

– Жаль, – услышала она. – А счастье было так близко.

– Да идите вы... – рывкнула Арьяна.

– Куда? – тут же последовал вопрос.

– Туда, где вам все дадут добровольно, – ответила девушка.

– Так я туда и направлялся, пока не увидел вас, крадущуюся по коридору, – последовал спокойный ответ.

– Могли сделать вид, что не заметили ее и шли бы себе дальше, – буркнула девушка.

– Не мог. Я чрезвычайно любопытен и просто не мог пройти мимо, когда вы так крадучись, пробирались к выходу, – ответил Эйдан.

– Любопытство сгубило кошку. Неужели не слышали эту поговорку? – спросила девушка, но мужчина сделал вид, что не услышал ее. Арьяна прошла по комнате, беря в руки то одну, то другую вещь. Эйдан взял в руки астролябию и начал ее рассматривать.

– Вы умеете всем этим пользоваться? – неожиданно задал он вопрос.

– Конечно, умею. Я капитан и должна уметь пользоваться всеми этими инструментами, чтобы проложить оптимально безопасный и короткий маршрут, – ответила Арьяна. Девушка взяла в руки рубашку, брюки и кожаный жилет и посмотрела на мага. Тот ответил ей непонимающим взглядом.

– Что?!

– Выйдите, мне нужно переодеться, – сказала девушка.

– Я не оставлю вас без присмотра, – ответил Эйдан. – Простите Арьяна, но я вам не доверяю.

– Но я не могу переодеться перед вами, – возмутилась девушка.

– Значит, поедете в том, что на вас, – отрезал мужчина. – Завтра вернетесь домой и можете делать все что хотите. А пока вы под моим присмотром, и я не спущу с вас глаз.

– Я могу дать вам слово, что не убегу, – сделала последнюю попытку Арьяна.

– Нет, Арьяна, – ответил мужчина. – И поторопитесь, мое терпение не безгранично.

– Будьте вы прокляты, капитан Филлиппс, – девушка бросила рубашку и брюки на кровать, накидывая куртку прямо на платье. Эйдан улыбнулся, беря ее за руку.

– Идемте Ари, – сказал Эйдан. Он, держа ее за руку, сделал шаг к двери, но девушка вырвала свои пальцы из его ладони. Эйдан снисходительно улыбнулся и неожиданно развернувшись, прижал девушку к стене. Его руки легли с двух сторон от ее головы. Его лицо было так близко. Их взгляды скрестились как две острые шпаги. Девушка первая отвела взгляд. – Не советую вам злить меня мадемуазель Голдхард, – тихо сказал он, глядя на нее своими черными глазами.

– А иначе что? – с вызовом в голосе спросила девушка. Она сама не понимала, почему злит этого могущественного человека. Эйдан был холодным, сдержанным безэмоциональным и Арьяне почему-то было очень важно узнать, до какого предела простирается его холодность и сдержанность.

– Поверьте Ари, вы не хотите этого знать. Я могу сделать вашу жизнь невыносимой, – процедил сквозь зубы маг.

– Вы это уже сделали, – зло прошипела Арьяна.

– Поверьте Арьяна, до сих пор я был с вами предельно вежлив, – злым шепотом ответил Эйдан.

– Я вас ненавижу, – сверкнула глазами девушка. Ее лицо потемнело, губы сжались в тонкую полоску.

– Вы не единственная от кого я слышал эти три слова. А теперь идем, – Эйдан открыл дверь каюты и первым вышел на палубу. Арьяна шла за ним. Увидев, что мужчина ушел вперед на несколько шагов, девушка молниеносно бросилась к правому борту фрегата, на ходу доставая нож из потайного кармана куртки. Девушка собиралась полоснуть себя ножом по ладони, и бросится в воду, зная, что по крови море узнает в ней свою кровь и поможет. Девушка знала, что ее магический дар был слабым, но благодаря этому, ей удалось бы спрятаться от Эйдана. Однако когда до борта оставалось всего два шага, девушку вдруг окутал мрак. Ледяной, обжигающий внутренним холодом, непроглядный мрак, он сковывал движения и замораживал дыхание.

– И что же вы хотели сделать Арьяна? – спросил мрак голосом Эйдана. – Вы хотели сбежать от меня?

– Ничего. Вас это не касается, – ответила девушка. Признаваться в том, что в ней есть небольшая толика крови обитателей морских глубин, Арьяна не собиралась. Пусть это будет ее маленьким преимуществом перед темным магом.

– Глупая девочка, – мрак сгустился, отрезая все звуки внешнего мира. – Ты до сих пор не поняла, что уже принадлежишь мне. И я никогда не отпущу тебя, рано или поздно, но ты станешь моей. По своей воле или нет, но станешь, – казалось, эти слова просачиваются сквозь кожу.

– Нет, этого не будет, – прошептала Арьяна.

– Ты уже моя, – ответил мрак. – Моя.

– Нет, нет, – прошептала девушка. Она пыталась вырваться, но мрак становился все гуще, все непрогляднее. Он заполнял каждую клеточку тела, вытесняя все светлое и доброе, и заменяя его отчаяньем и тоской. Он сковывал мысли, навязывая свою волю.

– Спи, – услышала она. Тело мгновенно налилось сонной тяжестью. Сознание начал заволакивать туман забывтья. Глаза закрылись сами собой и, соскальзывая в небытие, последнее, что она услышала было. – Моя.

Когда тьма схлынула, возвращаясь в тело своего хозяина, то на палубе стоял мужчина, держащий на руках красивую спящую девушку. Эйдан пройдя мимо стоявшего в тихом ужасе молодого матроса, спустился по трапу. Последнее что увидел матрос, было размывшееся пятно мрака, в котором пропал и мужчина и девушка.

Глава 7

Арьяна открыла глаза и ощутила чувство дежавю. Та же комната в посольстве Аржантии, та же кровать. Единственно новым были висящие на плечиках ее рубашка и брюки. Девушка встала с кровати, подошла к зеркалу. И только тут поняла, что было не так. Когда вчера Эйдан забрал ее с корабля погрузив в магический сон, на ней были надеты платье и куртка. И то, и другое она увидела висящими на стуле возле кровати. Девушка посмотрела на себя в зеркало и увидела, что на себе весьма откровенную легкую шелковую ночную сорочку. Неужели... Нет, Эйдан не стал делать бы это собственноручно. Наверняка он попросил кого-нибудь из служанок. И тут она вспомнила его последние слова. «Рано или поздно ты станешь моей. По своей воле или нет». Девушка еще раз посмотрела на себя в зеркало. Нет, нет, Эйдан не мог. Он не стал бы этого делать, пока она спала. Каким бы он не был, но Эйдан Филлипс не насильник. В это она поверить не могла. Неожиданно раздался стук в дверь. В комнату вошла служанка.

– Доброе утро мадемуазель. Вам нужна моя помощь?

– Нет, спасибо, – ответила Арьяна.

– Я приготовлю вам ванну, госпожа, – служанка прошла в купальню.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась Арьяна.

– Кара, госпожа, – ответила девушка.

– Кара, а кто передел меня?

– Я, госпожа. Простите, если что не так...

– Нет, Кара, что ты. Все хорошо. Просто я удивилась, – девушка незаметно выдохнула.

– Вчера, когда мессир Филлипс принес вас, вы были словно мертвая. Он положил вас на кровать и снял с вас куртку. А потом приказал мне переодеть вас. И ушел. Мне помогла одна из горничных. Вдвоем мы справились.

– Спасибо, Кара, – поблагодарила ее девушка. – За все, спасибо.

– Ваша ванна готова, мадемуазель, – сказала Кара и, сделав книксен, вышла из комнаты. Арьяна прошла в купальню и, скинув сорочку, погрузилась в теплую, ароматную воду.

– Боже, – невольно вырвался у нее стон наслаждения. Девушка оставалась в ванне пока вода совсем не остыла. Неожиданно перед глазами встала картина. Эйдан в расстегнутой на груди рубашке. Тренированное рельефное тело с мощной грудной клеткой. Золотистые волосы, струящиеся по плечам и спине. Картинка была настолько реальной, что Арьяна почувствовала мускусный запах и жар, исходящий от мужчины. Она вспомнила, как Эйдан прижимал ее к своей голой груди, и ее накрыло волной возбуждения. Арьяна охнула и попыталась изгнать волнующую ее воображение картинку из своей головы. Как же так? Это всего лишь воспоминание, но тогда почему так бьется сердце, и дрожат руки. Арьяна снова вызвала в голове образ полуголого мага. И снова волна возбуждения прошла по телу, сосредоточившись внизу живота. Девушка опустила руку в воду и провела ею между ног, безошибочно находя пульсирующую точку среди мягких, розовых складок. Арьяна дотронулась до выпирающего бугорка, обвела его пальцами и нежно сжала. Тихий стон сорвался с губ, и тело девушки выгнулось в ванне. Она ввела в себя пальцы и начала двигать ими медленно и ритмично. Вторая рука мягко сжимала и поглаживала пульсирующий бугорок. Арьяна представила, что это сильные руки мага ласкают ее, даря нереальные ощущения восторга. Она всем телом ощутила первую волну экстаза и застонала, продолжая ласкать себя пальцами. Оргазм накатывал штормовой волной, смывая злость и раздражение, пока с последним всплеском в душе девушки не разлилось спокойствие и умиротворение. Наконец ей удалось успокоиться, Арьяна вылезла из ванны, вытерлась полотенцем насухо и потянулась за рубашкой. В этот момент раздался стук в дверь.

– Войдите, – голос предательски дрогнул и изо рта вырвался какой-то мышинный писк. Девушка откашлялась и уже нормальным голосом повторила – Войдите, – дверь открылась и в комнату вошла Кара, груженная огромным подносом. Словно обрадовавшись принесенной еде, желудок девушки предательски заурчал. Кара поставила поднос на стол и встала рядом. Арьяна взяла свои вещи и прошла в купальню, чтобы без помех переодеться. Когда девушка, одетая в мужскую рубашку и брюки, вышла из купальни, то услышала удивленное восклицание. Кара смотрела на нее расширившимися от удивления и шока глазами.

– Госпожа, – только и смогла произнести девушка. – Вы выглядите...

– Я знаю, Кара, – улыбнулась Арьяна. – Мой вид шокирует тебя.

– Поймите меня правильно, госпожа. Этот наряд вам чрезвычайно идет, но он не приличествует девушке из приличной и добропорядочной семьи. Вас не примут в высшем обществе, а ваш наряд никто не одобрит. Никогда. Да за такой наряд вас скорее подвергнут критике и остракизму.

– Не переживай, Кара. Мое происхождение не позволит мне вращаться в высшем обществе. Я не графиня и не маркиза. Я дочь судопромышленника и судовладельца. Да, мой отец очень богат и очень уважаем среди людей нашего круга, но даже все его деньги не позволят нашей семье попасть в высшее общество. И даже если каким-то чудом это все-таки произойдет, то в этом высшем обществе на нас всегда будут смотреть свысока, считая наши деньги, добытые праведным трудом нескольких поколений грязными. Они пользуются нашими услугами, перевозят грузы на наших кораблях, арендуют и для прогулок и других торжеств, таких как свадьбы, крестины или дни рождения. Но считать нас равными себе никогда не будут.

– Я понимаю вас, госпожа, – сказала Кара. Арьяна села за стол и положила себе на тарелку блинчик. Полив его малиновым вареньем девушка приступила к трапезе. Кара двинулась к двери.

– Простите, госпожа я забыла вам передать. Мессир Филлипс приказал вам не покидать комнату до тех пор, пока он и ваш брат не вернуться в посольство, – сказала служанка. Арьяна чуть не подавилась куском блинчика, который в этот момент жевала.

– Прости Кара, возможно, я что-то не так поняла. Капитан Филлипс приказал мне не покидать комнату? – девушка недоверчиво взглянула на служанку.

– Да, – последовал ответ.

– А где сейчас капитан Филлипс? – поинтересовалась девушка.

– Когда капитан привез вас вчера, они с мессиром Голдхардом покинули особняк. И пока не вернулись, – ответила служанка.

– Отлично, – сказала девушка и встала. Несмотря на то, что еда была очень вкусной и выглядела весьма аппетитно, желание завтракать полностью пропало. Арьяна решила поговорить с графом Остером. Каково же было ее удивление, когда, подойдя к двери, она почувствовала преграду, которая не позволила ей покинуть комнату. Девушка ударила рукой в прозрачную стену и повернулась.

– Кара как ты вошла? – обратилась она к служанке.

– Что? – непонимающе спросила девушка.

– Я спросила, как ты вошла? – полным ярости голосом переспросила Арьяна. Девушка, услышав ее голос, испуганно сжалась. Арьяна заметив ее реакцию, постаралась успокоиться и уже спокойным голосом продолжила. – Не надо меня бояться, Кара. Я просто хочу знать, как ты вошла. Почему ты проходишь через дверь свободно, а я не могу?

– Это мессир Филлипс сделал так, чтобы вы не смогли покинуть комнату, – сказала служанка. – Он беспокоится о вашей безопасности.

– Скорее он боится, чтобы его жертва не ускользнула от него, – тихо сказала девушка.

– Что вы сказали, мадемуазель? – не поняла служанка.

– Ничего, – ответила Арьяна продолжая исследовать комнату. Она открыла окно, чтобы удостовериться в том, что и на нем стоит точно такая же защита, что и на двери. И дверь, и окна были надежно перекрыты. Кажется, капитан Филлипс недолго думая просто накрыл ее комнату защитным куполом, заиклив его на ней. Стоило девушке прикоснуться к любой поверхности, будь то стена, или окно, или дверной проем, как защита начинала потрескивать и искрить. Тогда девушка бросила в дверной проем подушку. Та, не встретив сопротивления, вылетела из комнаты в коридор. Арьяна посмотрела на служанку. Та стояла возле стола, ожидая ее приказов.

– Ты можешь идти, Кара, – сказала Арьяна. Девушка, сделав книксен, быстро вышла из комнаты. Защитный барьер с легкостью пропустил ее. Арьяна осталась стоять посреди комнаты, пылая от гнева и ярости. Как он мог? Он запер ее, словно она несмышленое дитя и не может отвечать за себя.

Эйдан вместе с Марком подъехали к посольству. Выйдя из кареты оба, оглянулись, проверяя, не следит ли кто-нибудь за ними, но никого так и не заметили. Вошли в посольство, поднялись на третий жилой этаж. Уже подойдя к своей двери, Марк протянул капитану руку. Эйдан ответил крепким рукопожатием.

– Спасибо, капитан Филлипс, – поблагодарил Марк. – Если бы не вы, то возможно я сам и моя сестра уже давно болтались бы в петле.

– Не за что, месьир Голдхард, – ответил Эйдан. – И давайте уже перейдем на «ты». И можно по имени. Вы же не против?

– О, я только «за», – ответил Марк. – Значит, через неделю?

– Да. В королевском дворце пройдет бал в честь высокопоставленных горожан. Тех, кто приносит процветание столице и королевству. Твой отец входит в городской совет. А это означает, что ваша семья будет приглашена во дворец.

– Ты успеешь все подготовить? – спросил Марк.

– Не переживай, я все успею, – ответил Эйдан. – А теперь пойду и освобожу твою сестру.

– Осторожнее Эйдан. У моей сестры очень тяжелая рука.

– Не бойся, я справлюсь, – улыбнулся Эйдан. Они еще раз тепло попрощались, и Эйдан пошел дальше по коридору к комнате Арьяны. Сегодня девушка покинет посольство и вернется в свой дом. Но ненадолго. Скоро он заберет ее оттуда и уже навсегда. Арьяна будет принадлежать ему. Эйдан уже понял, что хочет эту девушку в свое безраздельное пользование. Арьяна будоражила его любопытство и с легкостью сносила его выдержку одним лишь взглядом своих синих глаз. А ее губы, нежные, теплые, сладкие сводили с ума. Эйдан был избалован женским вниманием, но ни одна женщина не привлекала его так, как влекла к себе Арьяна Голдхард. Женщины млели от его мужественной красоты, перед ним преклонялись, его обожали и боготворили. А эта девушка словно не замечала ничего. Она не слушалась и открыто дерзила ему. Она ударила его, а потом осмелилась убежать. Эйдан подошел к комнате и открыл дверь. И в последний момент успел увернуться от подушки, летящей ему в голову.

– Негодяй, – услышал он возмущенный возглас.

– И вам доброе утро, мадемуазель Голдхард, – сказал он, входя в комнату. В ответ в него полетела еще одна подушка.

– Арьяна, прекратите, – сказал мужчина, подхватывая мягкий снаряд прямо на лету и бросая его в стоящее рядом кресло. Арьяна стояла возле кровати и держала в руках еще одну подушку.

– Как вы могли? – воскликнула она. – Как вы посмели? Я не ваша собственность.

– Я сделал это чтобы, прежде всего, защитить вас, Арьяна, – сказал Эйдан.

– Защитить меня? Да вы спятили, капитан Филлипс. Единственный человек в этом доме, который несет для меня угрозу – вы. И только вы, – она бросила в него еще одну подушку,

которую он перехватил в полете. Бросив подушку на пол, он схватил девушку за руку и притянул к себе.

– Какая же вы воинственная, Арьяна, – прошептал он, зарываясь лицом в ее волосы. Арьяна на секунду застыла, но потом попыталась оттолкнуть мужчину. Нога предательски соскользнула и девушка, вместе с мужчиной упала на кровать. Эйдан в последний момент успел удержать свой вес на руках, чтобы не придавить девушку. Арьяна вспыхнула, словно маков цвет и замерла под мужчиной. Эйдан улыбнулся и потерся носом о шею девушки.

– Что вы делаете, капитан? – зашипела рассерженной кошкой девушка. – Немедленно отпустите меня. Вы ведете себя не как джентльмен. Это оскорбительно, в конце концов, – ее сжатые кулачки уперлись ему в грудь. Эйдан не обращая внимания на ее слова, продолжал ласкать ее шею. – Капитан Эйдан Филлипс, отпустите меня немедленно, – потребовала девушка. – Не забывайте, что я все-таки леди.

– Леди не носят брюки, да еще такие которые так обтягиваю их выдающиеся достоинства, – этими словами он обхватил рукой ее ягодицу и мягко сжал. – Леди не выставляет себя напоказ, как вы, Ари. Так что вы отнюдь не леди, – сказал Эйдан, мягко потираясь об ее тело, словно огромный кот.

– Да как вы смеете? – воскликнула Арьяна.

– Опять кинете в меня подушкой? – прошептал ей прямо в шею мужчина.

– Нет, теперь я возьму снаряд потяжелее, – ответила Арьяна.

– Вам так нравится воевать со мной, Арьяна? – спросил он. – Наш союз будет выгоден нам обоим, – он взял зубами мочку и мягко прикусил. Арьяна дернулась и неожиданно поняла, что ей нравятся поцелуи этого мужчины. Во всяком случае, вырваться почему-то резко захотелось. Наоборот, объятия мужчины начали приносить неожиданное удовольствие. Девушка выгнулась, пытаясь прижаться сильнее. Эйдан тихо рассмеялся и лизнул языком за ухом. От языка во все стороны, побежали маленькие молнии.

– Вы опять применили свое колдовство, капитан? – спросила, тяжело дыша, девушка.

– Это колдовство называется – страсть. Я хочу вас Арьяна, а вы хотите меня, – Эйдан прижал девушку к себе. Арьяна попыталась отстраниться, но Эйдан не позволил. Поднял руку и провел пальцами по щеке, губам. Рука властно легла на затылок, фиксируя девушку в неподвижности. Но Арьяна и не думала вырваться. – Я никогда не сделаю тебе больно. Только не тебе, – прошептал он, глядя ей прямо в глаза. Его выдержка, его хваленое самообладание были мгновенно сметены одним взмахом пушистых ресниц. Он тонул в синих омутах ее глаз. Желание обладать этой девушкой становилось нестерпимым. Арьяна прикоснулась к его щеке, и он тут же повернулся, прижался к ладони губами, целуя холодные пальцы. Девушка тихо вздохнула, и сама потянулась к нему. Его тут же окутал нежный запах ее духов. Непокорная и послушная, слабая и в то же время очень сильная. Девушка сама была похожа на море. То сдержанная и спокойная, то яростная и быстрая.

– Эйдан, – ее голос пробился сквозь опутанное страстью сознание мужчины. – Эйдан, – ее ноги обхватили его бедра. Пальцы зарылись в его волосы, мягко лаская затылок, привлекая его голову еще ближе.

– Ари, что же ты делаешь со мной, маленькая, – прошептал он, целуя ямку между ключиц. Его руки расстегнули несколько пуговиц на ее рубашке, обнажая грудь. Девушка дернулась, когда прохладный воздух коснулся голой кожи. – Тише маленькая, тише, – он чуть придержал ее, целуя шею, пальцами лаская грудь и вставшие соски. Девушка стонала, выгибалась, подставляясь под его руки. – Стань моей Арьяна, прошу тебя, согласишься стать моей, – прошептал он ей в губы. Затем резко опустив голову, взял в рот один сосок и начал катать его между губ. Девушка застонала. Однако последние слова мага пробились сквозь опутанное страстью сознание девушки.

– Вы просите меня стать вашей женой, Эйдан? – удивленно спросила Арьяна.

– Арьяна, я прошу вас стать моей возлюбленной, – сказал Эйдан, глядя на нее сверху вниз.

– Возлюбленной? Я вас не понимаю, – Арьяна остановилась и опять уперлась в его плечи руками. – Объяснитесь, – потребовала она, отталкивая его.

– Ари, я не могу жениться на вас, впрочем, как и на любой другой девушке. Мой отец больше двадцати лет назад обручил меня с дочерью своего друга. Я никогда не видел эту девушку, и не собираюсь иметь с ней что-либо общее. Мне придется взять ее в жены, но я обещаю вам, что этот брак не будет иметь для меня никакого значения.

– Так вы предлагаете мне стать вашей любовницей? – голосом, не предвещавшим для него ничего хорошего, спросила Арьяна. Пелена бешеной ярости начала заволакивать сознание. Девушка забилась под ним и наконец, ей удалось сбросить его с себя. – Да как вы посмели? – девушка бросилась к двери, но магическая защита не пропустила ее.

– Арьяна, выслушайте меня, – он схватил ее за руку.

– Нет, – закричала она. И замахнувшись свободной рукой, со всей силы ударила его по лицу. Звук пощечины разнесся по комнате. Арьяна испуганно застыла, часто и сорвано дыша.

– Вы снова ударили меня, – спокойным голосом сказал Эйдан.

– Вы это заслужили, – выкрикнула Арьяна. Внутри девушки клокотала злоба и ярость. – Как вы могли подумать, что я соглашусь стать вашей любовницей.

– Я предлагал вам стать моей возлюбленной, – поправил мужчину. – Я готов сделать для вас все. Лучшие наряды, драгоценности, свой дом. Да я мир готов бросить к вашим ногам. Я женюсь на девушке, которую выбрал для меня отец, так как должен это сделать, но никогда не прикоснусь к ней. Вы же всегда будете рядом со мной.

– Но дать свое имя вы мне не хотите. Что неужели это ниже вашего достоинства жениться на дочери судопромышленника. По факту обычного торговца, – выкрикнула Арьяна.

– Больше всего мне хотелось бы жениться на вас, но я не могу.

– Тогда оставьте меня в покое, капитан Филлипс. Я не стану вашей любовницей, никогда. Я не хочу ждать, когда вам придет в голову навестить меня. А потом когда я вам надоем сходить с ума от тоски и безысходности, – сказала Арьяна.

– Я никогда вас не брошу. Вы моя и будете принадлежать мне до конца жизни, – сказал Эйдан, обнимая ее, но девушка с силой оттолкнула мужчину.

– Я вам не принадлежу, – ответила девушка. – И вам меня никогда не получить. Даже не мечтайте. Ваш удел продажные женщины и куртизанки. Большого вы не достойны, – ее слова острым ножом впились в сердце, разрывая его на куски. Эйдана мгновенно охватила огненная ярость.

– Я бы не был так категоричен. Всего несколько минут назад вы стонали подо мной и готовы были мне отдаться как последняя портовая девка, – вдруг зло сказал мужчина. – Неужели надеялись завлечь меня своим девственным телом? Или оно у вас не такое уж и девственное. Судя по тому, с каким удовольствием, вы принимали мои ласки, вам не впервой вот так лежать под мужчиной.

– Вы можете думать все что хотите. Но я рада, что смогла очнуться от вашего колдовства, – с горечью в голосе ответила девушка.

– Успокаивайте себя тем, что это было мое колдовство, мадемуазель Арьяна, но вот что я вам скажу. Вы хотели меня ничуть не меньше, чем я вас. И если бы я не остановился, то сейчас вы были бы уже моей, – выкрикнул мужчина.

– Тогда я рада, что вы остановились, – спокойно сказала Арьяна. – А теперь будьте так любезны и снимите свою магию с комнаты. Я хотела бы вернуться домой.

– Хорошо, – мужчина шелкнул пальцами, и мерцающая на двери магическая завеса тут же погасла. Арьяна бросилась к выходу. – Мадемуазель Голдхард, еще одну минуту, – прозвучал в спину бесцветный голос.

– Что? – спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Сегодня вы возвращаетесь домой. Ваш брат согласился присоединиться к нам. Если вы хотите присоединиться к нам, то условия соглашения вы знаете. Полное подчинение мне как своему капитану.

– Я согласна. Но я не возьму своих людей. Думаю, вашего корабля нам вполне хватит, – девушка вышла в коридор и столкнулась там с графом Остером.

– Мадемуазель Голдхард? – граф поцеловал ей руку.

– Я хотела поблагодарить вас за помощь и гостеприимство, – от души поблагодарила графа Арьяна.

– Я был очень рад оказаться вам полезным. Кстати вы приняли предложение капитана Филлипса? – спросил, граф Остер.

– Я приняла предложение капитана присоединиться к вашим поискам. Мне самой интересно, что получится из всего этого предприятия, – улыбнулась Арьяна.

– Отлично, – обрадовано произнес Роберт.

– Простите, граф, но мне нужно собраться. Конечно, здесь нет моих вещей, но все же, – в голосе девушки проскользнула грусть, замеченная графом.

– Арьяна, с вами все в порядке? – спросил мужчина.

– Да, все хорошо, – девушка еще раз грустно улыбнулась и быстро ушла. Войдя в комнату, Арьяна увидела, что Эйдана внутри уже нет. Странно, но она даже не заметила, как он покинул ее комнату. Девушка собрала нехитрые пожитки. Спустя минуту, в дверь комнаты постучали, и появился Марк.

– Ты готова, Ари? – просил Марк. – Карета ждет у входа.

– Да, – ответила Арьяна. Девушка накинула плащ. Завязала тесемки и взяла в руки сумку с вещами. Она еще раз оглядела комнату, словно стараясь запомнить интерьер.

– Ты не хочешь попрощаться? – спросил брат.

– С графом я попрощалась только что, а с капитаном мы попрощались немногим раньше, – сказала девушка.

– Тогда пошли, – Марк забрал у сестры сумку с вещами. Уже садясь в карету Арьяна, подняла глаза и заметила, как еле заметно дернулась штора на третьем этаже, там, где находится кабинет графа Остера. Девушка присмотрелась, но штора уже встала на место, и теперь было невозможно понять, действительно ли кто-то следил за ней или это ей всего лишь показалось. Девушка уселась на мягкие бархатные сиденья и, закрыв глаза, принялась обдумывать сложившуюся ситуацию. Неужели Эйдан действительно предложил ей стать его любовницей. Неужели он действительно думает, что все, чего она достойна – это место его содержанки. Внезапно в памяти вспыхнуло воспоминание. Сильные руки, ласкающие ее тело, сладкие губы, сминающие ее рот. Он с легкостью сломил ее сопротивление, но если говорить честно, то о каком сопротивлении могла идти речь. Почувствовав его губы на своих, девушке совершенно расхотелось сопротивляться.

Эйдан отошел от окна, стоило карете двинуться с места. Граф Остер, сидел в кресле, потягивая вино. Поставив бокал на столик, стоящий рядом с креслом, он облизнул губы.

– Что с нашей красавицей и ее братом? – спросил он у капитана. Эйдан усмехнулся. – Как я понимаю, тебе удалось уговорить девушку?

– Они оба присоединятся к нам. И Марк и Арьяна. Правда, девушка не хочет брать своих людей и корабль, но думаю так даже лучше. Не хочу контролировать чужой экипаж. Не хочу расплывать силы.

– Мне не показалось, что девушка делает это по доброй воле. Ты заставил ее?

– Не пришлось, – ответил Эйдан. – Наша маленькая капитанша с удовольствием присоединится к нам. Знаешь, что она сделала сегодня ночью?

– Нет, – Роберт посмотрел на друга. – Но ведь ты меня сейчас просветишь.

- Арьяна попыталась сбежать, чтобы отправиться на поиски сокровищ самостоятельно.
- Откуда ты знаешь?
- Я ее поймал. Она тайком, через открытое окно кухни покинула посольство и отправилась в порт.
- Как я понимаю, ты проследил за нашей красавицей? – спросил мужчина.
- Конечно, – кивнул Эйдан. – Не мог же я отправить ее одну.
- Наверняка она удивилась, что дорога до порта оказалась такой безопасной.
- Не знаю. Могу сказать одно. Не будь меня рядом, девушка подверглась бы насилию раз пятнадцать. Она поднялась на корабль.
- Где ты обвинил ее в том, что она самостоятельно хочет найти сокровища, – подвел итог Роберт. – Она призналась?
- Она все отрицала, – ответил Эйдан. – А потом послала меня.
- Куда? – улыбнулся Роберт.
- Куда, куда? В бордель, – скривился Эйдан. Роберт несколько мгновений ошарашено смотрел на лучшего друга, а потом расхохотался.
- Но почему именно в бордель, Эйдан. Что другого места не нашлось?
- Я поцеловал ее, – ответил Эйдан. – А потом предложил провести вместе ночь на "Коралловой нимфе".
- Ты предложил ей провести ночь вместе? – глаза Роберта практически вылезли из орбит.
- Я предложил ей выбор: вернуться в посольство, где я оставлю ее в покое. Или провести ночь на корабле в каюте с узкой койкой, но тогда я пообещал, что в покое ее не оставлю. Девушка выбрала посольство и послала меня в бордель, – буркнул Эйдан. Роберт внимательно следил за другом. Досада и разочарование на лице молодого человека сказали о многом.
- Тебе понравилась эта девушка, я прав? – посмотрел он на мужчину. Эйдан строптиво дернул плечом.
- Не говори ерунды. Да, девушка действительно красива и скажу тебе даже больше. Она очень красива.
- И желанна, – вставил шпильку Роберт.
- И желанна, – согласился с ним Эйдан. – Но у этой розы такие острые и ядовитые шипы, что они затмевают ее красоту. Не хочу пораниться, – сказал Эйдан.
- А что ты делал ночью? Почему не спал? Неужели следил за нашей гостьей?
- Нет. Я как раз собирался на встречу с Иветт.
- Иветт, – граф сладострастно прикрыл глаза. – Когда она видит твой корабль входящим в гавань, то оказывает всем мужчинам, дожидаясь одного-единственного. Значит, ты шел на встречу с любовницей, когда тебя отвлекла крадущаяся по коридору Арьяна? И как я понимаю, до Иветт ты сегодня так и не добрался?
- Днем я послал записку, что нанесу ей ночью визит, но спустившись на первый этаж, я заметил Арьяну. Я пошел за ней, – внезапно Эйдан замолчал. Неожиданно нахлынуло воспоминание, как его руки сжались на тонкой девичьей талии. Он вспомнил тяжелый шелк ее волос, струящийся между пальцами. В нос ударил тонкий аромат ее духов, всколыхнувший все доселе спавшие чувства. Иветт была мгновенно забыта.
- А что потом? – спросил Роберт. Эйдан очнулся и встряхнул головой, отгоняя воспоминания.
- Что? – Эйдан посмотрел на друга. Роберт немало удивился, заметив, что Эйдан, словно не понимает, где находится. Он словно пребывал в каком-то своем мире.
- Ты сказал, что пошел за мадемуазель Арьяной Голдхард, – начал Роберт.
- А, ну, да. Она ударила меня и убежала, – сказал Эйдан.
- Она тебя ударила и убежала? – потрясенно проговорил Роберт. – Кто вы молодой человек и что вы сделали с моим другом?

– Она применила запрещенный прием, – буркнул Эйдан и покраснел. – И откуда только узнала?

– Она уже несколько лет является капитаном. Неужели ты думаешь, девушка не научилась защищать себя? Если честно я знаю, что она прекрасно фехтует и метко стреляет. Да и на кулаках ей драться тоже приходилось.

– Не сомневаюсь. Так вот она убежала и спряталась на кухне, заперев дверь. Пока я возился с дверью, она спряталась в шкафу, предварительно открыв окно, чтобы я подумал, что она воспользовалась им.

– Но ты каким-то образом разгадал ее уловку, – улыбнулся Роберт.

– Это было просто, – кивнул Эйдан. – Стоило мне подойти к окну, и я сразу заметил, что слой пыли с внешней стороны не поврежден. Девушка должна была смахнуть его, если бы вылезла через окно. Из этого следовало, что Арьяна до сих пор находится в кухне. Пространство под столом было занято котлами. А ящики столь малы, что в них поместиться разве что карлик. Оставался шкаф.

– Но как ты мог знать, что девушка побежит в порт? Она могла вернуться домой.

– Я и не знал. Я просто вышел за ворота и скрылся во тьме. А потом просто следовал за ней до фрегата. Пока она разговаривала с матросом, я под покровом тьмы прошел на корабль. Ну а потом вернул нашу беглянку обратно. Правда, сначала пришлось ее усыпить. Представляешь, чтобы не ехать со мной, она хотела броситься в море.

– Зачем? Неужели Арьяна не понимает, что от тебя ей не уйти.

– Не знаю, – пожал плечами Эйдан.

– Значит, они присоединятся к нам? – потер руками Роберт.

– Да, – ответил Эйдан. – Марк загорелся этой идеей, а девушка слишком любит брата, чтобы отпустить его одного. Роберт, я всю ночь гонялся за взбалмошной девчонкой, потом вместе с Марком разведывал обстановку. Я устал и хочу отдохнуть.

– Да, конечно, – согласился с ним граф. – Иди, твоя ночь действительно была очень насыщенной на приключения, – улыбнулся мужчина.

Арьяна ехала в карете и размышляла. Что произошло сегодня утром в ее комнате? Почему Эйдан предложил ей стать его любовницей? Неужели она действительно дала ему повод думать о себе как о какой-то лишенной моральных принципов девице. Да, он несколько раз поцеловал ее. Там в коридоре и в каюте. Но она ведь ясно дала понять, что не желает его ласк. Она ведь даже ударила его и не один раз. Но она не могла отрицать, что, когда он ласкал ее в комнате, ей хотелось продолжения этих ласк. Хотелось, чтобы маг не останавливался. И она стонала под ним, пока он руками и губами ласкал ее тело. Вспомнив, как она прижималась к мужчине, девушка покраснела и прикусила губу. Эйдан был очень умелым, его руки творили с ее телом такое, что даже сейчас, при воспоминании о его ласках, у нее горели щеки, а в груди теплело от внутреннего жара. Она действительно повела себя вызывающе и развязно. Как обычная куртизанка. И у Эйдана могло сложиться о ней мнение, как о продажной девице. Тогда его предложение более чем оправдано.

– Ари, что-то случилось? – спросил Марк, видя, что сестра задумчиво смотрит в окно на проплывающие мимо дома. Девушка задумчиво кусала губы и, казалось, даже не слышала его вопроса. – Ари?! – позвал Марк. Арьяна подняла голову, и во взгляде сестры юноша увидел непролитые слезинки.

– Ты звал? – спросила она.

– Ты плачешь?! – воскликнул Марк. – Тебя кто-то обидел? Эйдан? Граф?

– Нет, нет, что ты, – Арьяна отвернулась, украдкой смахивая слезы. – Это слезы радости.

– А, понятно, – сразу успокоился брат. Арьяна откинулась на подушки и закрыла глаза. Она приняла предложение Эйдана ради брата. Марк так загорелся идеей найти сокровища, что теперь ни за что не откажется от своих планов. Оставить брата одного Арьяна не могла. Марк

был молод, горяч. Отпускать его в такое предприятие как поиск сокровищ одного, означало реальную возможность потерять брата навсегда.

– Марк, я хотела спросить. Ты действительно хочешь отправиться за этими сокровищами? – спросила Арьяна. – Зачем они тебе?

– Ари, как ты не понимаешь, – вскинулся Марк. – Это же так увлекательно. Поиск сокровищ. Опасности, приключения.

– И если тебя схватят во время кражи карты из королевской сокровищницы, то виселицы не миновать, – попробовала привести его в чувство девушка, но брат ее не слышал. Он уже грезил сокровищами, которые собирался найти вместе с капитаном Филлипсом. Арьяна поняла, что проиграла и проиграла уже очень давно. Тогда, когда Марк впервые услышал про сокровища. А значит, она пойдет вместе с братом. Пойдет, несмотря на опасность и риск быть пойманными. Да и поиски сокровищ могли привести туда, откуда могло не быть выхода. – Марк, ты хоть понимаешь, как все это опасно? Что ты знаешь об этом капитане Филлипе?

– Он темный маг, боевой маг, – ответил Марк, и в его голосе проскользнула неуверенность.

– Он проклятый маг Аржантии. Ты это понимаешь? ПРОКЛЯТЫЙ МАГ... Он опасен, – повысила голос Арьяна.

– Ари, да он проклятый маг. Но про него говорят, что он человек чести, – сказал Марк. Арьяна рассмеялась.

– Какая честь может быть у проклятого мага? Он и слова такого, наверное, не знает, – фыркнула девушка.

– Арьяна, не знаю как ты, но я поеду на поиск сокровищ вместе с Эйданом. Как поступишь ты, решать тебе, – отрезал юноша.

– Если едешь ты, то я тоже еду. Одного я тебя не отпущу, – ответила Арьяна.

– Тогда к чему весь этот разговор? – спросил Марк.

– Ну, я не простила бы себе, если бы не попробовала тебя отговорить, – пожалла плечами девушка. В этот момент карета остановилась возле их дома. Марк выскочил из кареты и взлетел на крыльцо родного дома. Арьяна последовала за братом в дом. И первым кого она увидела, был Янис.

– Молодой господин?! Молодая госпожа?! – воскликнул старый слуга. Арьяна с радостью обняла старика. А тот плакал и смеялся, обнимая своих любимцев.

– Ну, будет, будет, – проговорила девушка, глядя старика по спине и плечам. – Мы вернулись. Оба. И я и Марк. И теперь все будет хорошо.

– Янис, где мама? Где отец? Что с ними и с девочками? – спросил Марк. Янис взглянул на молодого человека.

– Мессир Голдхард сейчас в конторе. Мадемуазель Эдит и Камилла находятся в пансионе мадам ля Руж. Мадам Голдхард вместе с мадемуазель Бьянкой были приглашены в гости к подруге вашей матери.

В этот момент входная дверь с грохотом распахнулась, являя на пороге дома Люсиль и Бьянку Голдхард. Люсиль Голдхард была в ярости, что было видно по ее разгневанному выражению лица.

– Да как она могла?! – воскликнула женщина. Не замечая старших детей и Яниса, Люсиль Голдхард сорвала перчатки и шляпку, бросая их на стоящий в углу стул. – Вот уж от Мардж я этого никак не ожидала. А ведь я ее еще подругой считала.

– Да уж, подруга, – вторила ей не менее разгневанная Бьянка. – Пригласила нас в свой дом, чтобы узнать все подробности ареста Ари. Да еще и подруг позвала. Вот говорила тебе Арьяна, что эта Мардж плохая женщина. Она ведь всех этих женщин позвала, чтобы позлорадствовать над нашей семьей. Она давно уже завидует тебе. А ты видела этого Сандро Карвинга. Он так крутился вокруг этой Бетти. Негодяй. Совсем недавно он мне клялся в любви, а сто-

ило произойти небольшому недоразумению, как он мгновенно переметнулся к Бетти, – в этот момент Бьянка заметила Марка и стоявшую рядом с ним сестру. – Марк? Ари? – воскликнула девушка и вдруг с диким визгом бросилась на шею брата.

– Арьяна? – мать тоже заметила сына и дочь. Женщина не могла отвести глаз от старшей дочери. – Милая, неужели это ты? – женщина покачнулась и Арьяна, бросившись к матери, подхватила ее и усадила в стоящее рядом кресло. Марк выпустил сестру из кольца своих рук и, налив в стакан воды, протянул его матери. Люсиль схватила дочь за руку, боясь, что Арьяна исчезнет, не веря, что девушка живая и здоровая стоит перед ней. Она со слезами на глазах покрывала руки дочери поцелуями, а Арьяна пыталась, хоть и безуспешно успокоить мать.

– Мама, Ари выпустили и полностью оправдали. Вернее, обвинения вовсе не предъявлялись. Так что наша Ари совершенно свободна. И ты можешь не переживать о репутации нашей семьи.

– Да бог с ней, с репутацией, – воскликнула Люсиль. – Главное моя дочь и сын вернулись домой живыми и здоровыми.

– К тому же наша репутация в любом случае уже полностью разрушена, – вклинилась в их разговор Бьянка.

– О чем ты? – посмотрела на нее Арьяна.

– О том, – ответила Бьянка.

– Бьянка?! – вскрикнула мать. – Как ты можешь думать о репутации в такое время.

– Нет, мама, подожди, – остановила мать Арьяна и повернулась к сестре. – Так что там насчет репутации?

– Сегодня Марджери Оуэн пригласила маму и меня на обед. Когда мы пришли, оказалось, что кроме Мардж и Бетти Оуэн в доме находились еще несколько дам. А также Сандро Карвинг, вместе с Лоренцо. Они начали задавать вопросы, что делала карета тайной полиции возле нашего дома? Куда тебя увезли в этой карете? Они сочувствовали мне, но я видела, что их сочувствие фальшивое.

– А Бетти Оуэн посетовала, что теперь все маломальские богатые и знатные дома закроют перед нами свои двери, – всхлипнула Бьянка. – Она старалась выглядеть расстроенной, но в ее глазах было злорадство. Она радовалась нашему падению, тем более что Сандро Карвинг теперь от нее ни на шаг не отходит. Он ей о своей любви поет. Предатель, – прошипела Бьянка.

– Я не знала, что им всем ответить, – прошептала мать. – Не нашла ничего лучше, как отклоняться и покинуть дом Марджери, – сказала мать.

– Мама, я со всем разберусь, – сказал Марк. – Я сейчас же отправлюсь к отцу, – Марк взял перчатки, надел шляпу и вышел из дома. Люсиль не отпуская руки старшей дочери, повела ее в гостиную. Арьяна приказала принести в гостиную чай. Спустя каких-то пять минут в комнату вошла служанка, с подносом, на котором стоял чайник, три чашки и сахарник и молочник. Разлив чай по кружкам, Арьяна передала две из них сестре и матери, одну взяв себе. Она села в кресло и задумалась. Значит сейчас члены ее семьи стали отверженными среди богатых и знатных семей. И какая-то Мардж Оуэн посмела изводить своими дурацкими вопросами ее мать и сестру. А этот Сандро... Хотя то, что этот светский повеса отстал от ее сестры, даже неплохо. Только ради этого стоило оказаться в застенках тайной полиции и испытывать на себе силу разрушительной ярости Эрмира Марита.

– Арьяна, что ты задумала? – спросила сестра. Арьяна подняла глаза и взглянула на сестру.

– Пока не знаю как, но я сделаю так, чтобы Мардж Оуэн подавилась своими словами, – сказала Арьяна. Она вошла в свою комнату и, раздевшись, прошла в ванную. Набрал в ванную воды и, добавив ароматных трав, погрузилась в воду. Еще с самого детства вода помогала ей в принятии верных решений. Она закрыла глаза и расслабилась. Арьяна очнулась тогда, когда за окном уже стемнело. Как ни странно, но вода до сих пор оставалась теплой. Решение

было принято. Арьяна быстро вылезла из ванны и, одевшись, пошла в кабинет к отцу. Марк и отец сидели, в комнате тихо разговаривая.

– Ари, – отец встал и, обойдя стол, обнял дочь. Арьяна обняла отца в ответ и повернулась к брату.

– Марк, у меня есть план, который должен помочь нашей семье вернуть утраченную репутацию, а отцу доверие своих инвесторов и компаньонов. Но для этого я должна встретиться с начальником тайной полиции.

– Ни за что, – отрезал отец. – Он будет только рад снова унижить тебя. Забыла, как целовала его сапог?

– Что?! – воскликнул Марк. – Этот урод заставил тебя целовать ему сапоги?

– Сапог, – поправила Арьяна.

– Что? – не понял брат. – О чем ты?

– Я поцеловала ему сапог, не сапоги, – ответила девушка. – Только для того, чтобы помочь девочкам. И маме.

– Это не помогло, – ответил отец. – Узнав, что мою дочь арестовали по подозрению в измене, мои компаньоны решили расторгнуть соглашение о сотрудничестве и забрать свои активы. Мы на грани банкротства.

– Прости, отец, – опустил голову Марк. – Это я виноват во всем. Арьяна не была в курсе. Она просто помогла больному брату.

– Но сейчас обвинения с меня и Марка полностью сняты и все что нужно, это чтобы об этом узнали все остальные. Как сказал капитан Филлипс, скоро в королевском дворце пройдет бал и на этом балу все должны услышать, что с семьи Голдхард были сняты все обвинения. И сделать это должен король, во всеуслышание. Или Эрмир Марит.

– И как ты хочешь этого добиться? Как ты заставишь короля?

– Не я. Ко мне никто прислушиваться не станет. А вот к начальнику тайной полиции.... Как я слышала он приходится королю дальней родней. Кого, как не своего родственника послушает король. Но для этого мы должны с ним встретиться. В конце концов, он мне задолжал.

– Ты не пойдешь к начальнику тайной полиции, – отрезал Марк.

– Но, Марк, пойми. Наша семья очень много потеряла из-за всех этих обвинений. Мы потеряли честное имя, репутацию, мы на грани нищеты и разорения. Если мы сейчас ничего не предпримем, то можем потерять последнее, что у нас осталось.

– Ты не пойдешь к нему, – повторил Марк.

– Но, Марк, – попыталась возразить девушка.

– Арьяна, я сказал, что ты не пойдешь в тайную полицию, – снова повторил Марк. – Я сам пойду. Ты права, нужно что-то делать, но я не хочу видеть, как ты унижаешься перед этим негодяем.

– Хорошо, я согласна, – кивнула головой Арьяна. В глубине души ей и самой не хотелось встречаться с начальником тайной полиции. Было до безумия страшно встретиться с этим жестоким человеком. Она до сих пор помнила, как он пытал ее в застенках тайной полиции. Она и сейчас чувствовала его руки на своей шее, словно он до сих пор пытался задушить ее. И предложение брата ей пришлось по душе. К тому же Арьяна боялась, что при виде Эрмира Марита она не справится со своим гневом и набросится на мужчину с кулаками или того хуже, кинжалом.

– Вы должны рассказать мне все, – сказал Джеффри. Арьяна и Марк переглянулись.

– Думаю, Марк сделает это лучше, чем я, – ответила Арьяна. – Именно он и капитан Филлипс спасли меня из тюрьмы. А я хочу отдохнуть, – с этими словами Арьяна покинула кабинет. Она вошла в свою комнату и, сев в кресло у камина, посмотрела в огонь. В языках пламени она видела его лицо. Высокий лоб, точеные черты лица, сводящие с ума губы. Ее руки

помнили, шелковую мягкость его золотистых волос. В которые, она зарывалась пальцами, пока он целовал и ласкал ее тело, доставляя ей нереальное удовольствие. А его глаза... Черные, словно ночь, без единого проблеска света. Волшебные глаза, завораживающие своей силой и глубиной. Арьяна вздохнула, воспоминания о капитане несли горечь и разочарование. Ее душа воспарила к небесам, когда он предложил ей стать его возлюбленной, и как стало горько, когда она осознала свою ошибку. Наивная, она решила, что он делает ей предложение. Несмотря на то, что она совсем его не знала, Арьяна готова была согласиться на его предложение. Ее с первого мгновения потянуло к этому сильному, и как она теперь понимала очень опасному мужчине. Он каким-то образом действовал на ее чувства и желания, заставляя девушку забывать обо всем в своих объятиях. Арьяна поворошила угли и прошла к кровати. Раздеваясь, она почувствовала на себе чей-то взгляд и со страхом огляделась. Однако в комнате она была одна. Надев на себя тонкую шелковую сорочку, девушка снова забралась на кресло и раскрыла тот кусок карты, который Эйдан позволил ей забрать. Она еще раз прочитала стихотворение. «Решись в себя любовь впустить» – интересное предложение. Как справиться с сиренами? То, что нимфы – это сирены было понятно с первого раза. Но их песни нельзя слышать простым людям и магам. Песни сирен сводили с ума любого мужчину, который попадал под их волшебство. Женщинам их песни не несли никакой опасности, только мужчинам. Были, конечно, счастливчики, которым удавалось услышать пение сирен и не умереть, но причину такой удачи так никто и не смог понять. Так как Эйдан собирается услышать песню этих морских нимф и остаться в живых? Арьяна вылезла из постели и, выйдя на балкон, вдохнула полной грудью морской воздух. Их дом стоял недалеко от порта и если прислушаться, то можно было услышать шум волн и крики чаек. А также ругань матросов и тихую музыку, доносящуюся со стороны порта. А если спросить у самих нимф? Ведь она может общаться с русалками. Стоит только войти в воду и порезать руку, а потом задать интересующий ее вопрос. Конечно, сирены не совсем русалки, но, возможно, стоит попробовать. Не факт, конечно, что сирены ответят, они слишком глупы и примитивны, но, возможно, дадут хоть какую-нибудь подсказку. Но сделать это нужно будет не сейчас, а когда они соберут оставшиеся куски карты. Возможно, в оставшихся кусках будет какая-то подсказка. С этими мыслями девушка легла в кровать и закрыла глаза. Она не видела, как из камина в комнату шагнула темная фигура. Маг подошел к кровати и посмотрел на спящую девушку. Дотронулся до щеки кончиками огненных пальцев, обрисовал контур лица, встав на колени, он приблизил свое лицо к лицу девушки и прикоснулся к ее губам поцелуем. И удовлетворенно улыбнулся, когда увидел, что девушка во сне потянулась к нему.

– Рано или поздно Арьяна, но ты подчинишься мне. Хочешь ты того или нет, но твое тело уже жаждет моих ласк. И скоро, очень скоро ты станешь моей, – с этими словами он встал и, отойдя от девушки, шагнул в огонь и растворился в пламени.

Глава 8

Карета подъехала к королевскому дворцу и, лакей, открыв перед ними дверь, помог спуститься. Сначала вышел отец, за ним мать и Бьянка. Арьяна, вместе с Марком ехали в другой карете. Возле королевского дворца, как всегда, во время бала было суматошно и слишком многолюдно. Кареты прибывали одна за другой, и лакеи еле успевали помогать приезжающим на бал гостям выйти из экипажей. Отец, подхватив мать под руку, поспешил подняться по длинной лестнице. Марк, учтиво предложив сестрам руку, устремился за отцом и матерью. Входя в огромные дворцовые двери, отец протянул приглашения охране и прошел дальше. Мать остановилась перед огромным зеркалом, чтобы поправить съехавшее набок перо и осмотреть себя с ног до головы еще раз. Бьянка тоже использовала свой шанс, чтобы покрутиться перед зеркалом. Арьяна, проходя мимо, даже не взглянула в сторону зеркала. Они вошли в огромную балльную залу и тут же окунулись в водоворот музыки, людских голосов, веселья и смеха. Марк мгновенно оставил женщин на отца и отправился встретиться и перекинуться парой слов со своими друзьями. Бьянка испуганно застыла рядом с сестрой и матерью. Джеффри Голдхард настороженно оглядывал зал, боясь встретить здесь своих старых приятелей, являющихся еще и его инвесторами. Затем он что-то прошептал жене и, извинившись, отошел от них.

– Люсиль Голдхард, вместе со своими дочками, – услышала Арьяна и, повернувшись, встретила глазами с Марджери Оуэн. Та стояла в двух шагах от них, держа под руку свое новое приобретение – молодого человека, лет на пятнадцать моложе себя, который, по всей видимости, был ее новым мужем или скорее всего любовником. Арьяна заметила, что на жилетке юноши болтается золотая цепочка, на которой крепились часы. Именно такую цепочку она привезла по просьбе Марджери на сорокалетие ее мужа. – И как только наглости набрались посетить такое высоко избранное собрание. Здесь вам не место. Здесь честные люди и предателям среди нас делать нечего, – Мардж специально говорила громко и четко, привлекая к ним внимание. Бьянка ахнула, Люсиль покраснела, но Арьяна оставалась спокойной и хладнокровной. Мардж поняв, что ей никто не собирается отвечать, набралась храбрости, или вернее наглости и решила продолжить сыпать оскорблениями. Вокруг них уже собралась довольно большая толпа, предчувствующая скорый и громкий скандал. Это было на руку Арьяне. Девушка видела, как к ним пытается пробиться отец.

– Миссис Оуэн, неужели вы действительно думаете, что будь я или мой брат предателями, нас выпустили бы из застенков тайной полиции? – спросила Арьяна. – Вы так не верите в нашу систему правосудия, Мардж. Да будь у тайной полиции свидетельства, уличающие нас в предательстве по отношению к Алмазному мысу, то и я и мой брат уже давно болтались бы в петле.

– Большие деньги решают любые проблемы, – с апломбом заявила Марджери Оуэн и увидела, как от шока перекошило лицо стоявшей напротив Арьяны. Девушка показательно схватилась за сердце и начала усиленно обмахиваться веером.

– Мардж, как вы можете?! Я понимаю, что вы из ненависти и зависти готовы обвинить мою семью черт знает в чем, но как вы можете клеветать на начальника тайной полиции. Это человек самых высоких моральных качеств, – воскликнула она и неожиданно заметила, как напряглись стоявшие вокруг них люди. Вокруг Марджери Оуэн мгновенно образовалось пустое пространство.

– Не знал, что вы такого высокого мнения о моей скромной персоне, – раздался тихий голос, от которого все тело сковало холодом. Арьяна повернулась, встречаясь глазами с начальником тайной полиции. Несмотря на то, что она готовилась, появление этого мужчины вызвало

страх. За ее спиной раздался шум. Марджери Оуэн от страха упала в обморок. Девушка собрала все свое мужество и лучезарно улыбнулась мужчине, как своему лучшему другу.

– Добрый вечер, мессир Марит, – она склонилась перед ним в глубоком поклоне.

– Вы откуда-то достали светские манеры, многоуважаемая мадемуазель Голдхард, – произнес мужчина. – В прошлую нашу встречу, вы были не столь вежливы. Помню, мне даже пришлось преподавать вам урок, – он, взяв ее за руку, поцеловал тыльную сторону ладони.

– Что привело вас сюда, мессир Марит? – спросила Арьяна, делая вид, что не слышала его последних слов. Сдерживать дрожь становилось все тяжелее. Она помнила, как он ломал ей ребра и эту самую руку, которую сейчас так нежно и даже ласково поцеловал. Мужчина улыбнулся и ее передернуло.

– Ваш брат сейчас принимает поздравления и награду из рук короля, я же пришел поблагодарить вас, моя дорогая мадемуазель Арьяна. Спасибо вам за помощь в поимке настоящих предателей. Король просил передать вам подарок за вашу помощь, – мужчина достал из кармана сюртука коробку и, открыв ее, продемонстрировал шокированной публике красивую алмазную брошь. – Вы позволите? – несмотря на то, что начальник тайной полиции улыбался, его глаза оставались настороженными и злыми. Арьяна поняла, что Эрмир Марит не поверил ей. Однако уличать ее в обмане перед всеми он не стал.

– Да, конечно, – прошептала девушка. В этот момент к ним наконец-то смог пробраться отец. Джеффри встал рядом с женой, настороженно глядя на начальника тайной полиции. А тот подошел к девушке и, сунув пальцы за лиф, прикрепил брошь к платью. Затем он незаметно провел рукой по самому краю лифа, лаская нежную кожу груди. Со стороны могло казаться, что он просто поправляет смявшуюся складку.

– Благодарю вас, мессир и мадам Голдхард, за правильное воспитание ваших детей, – сказал мужчина, поворачиваясь к Джеффри и Люсиль. Он протянул руку Арьяне. – Мадемуазель, вы сегодня прекрасны. Не соизволите ли подарить мне танец? – он говорил тихо и как-то вкрадчиво, но девушку не обманул этот спокойный тон. Она видела глаза этого мага. Он был в бешенстве, но ничем, ни словом, ни взглядом не выдал обуревающих его чувств.

– Да, конечно, – она со страхом вложила пальцы в его ладонь. Они вышли в круг и начали плавно двигаться под музыку. Арьяна не ожидала, что пальцы мужчины неожиданно сильно сожмут ее талию.

– Если бы ваш брат не был столь убедителен и если бы не приказ короля, то вместо этого бала вы сейчас висели на дыбе. Я не верю ни вам, ни вашему брату. Но так как он привел весомые доказательства и самое главное то, что бумаги были найдены, помогло ему снять с себя и с вас все обвинения, – прошипел он ей в лицо.

– Скажите, вы только меня так ненавидите, или ваша ненависть распространяется на любую красивую женщину? – спросила девушка.

– Я ненавижу предателей, – прошептал он ей с ласковой улыбкой аллигатора, от которой ее бросило в дрожь. Спина тут же покрылась липким холодным потом.

– Вот только я не предательница, – ответила Арьяна. – И мой брат тоже. Мы стали пешками, разменной монетой в чьей-то политической борьбе. Вы обвинили меня, черт знает в чем, вы пытали меня, но я вас прощаю. Я бы действовала точно также. А возможно даже хуже, – в этот момент музыка стихла, и мужчина подвел девушку к ее родителям. Поклонился еще раз и ушел в другой конец зала. К ним начали подходить знакомые и друзья, которым было очень интересно, свидетелем чего они только что стали. Всем интересующимся девушка отвечала, что она не вправе отвечать на вопросы, объясняя это интересами безопасности королевства. К ней подходили молодые люди, приглашающие танцевать, но девушка отказывалась. Она смотрела на другой конец зала, на стоявшего в углу начальника тайной полиции. Мужчина смотрел на нее, не отводя пристального взгляда. Он видел, что девушка, наконец, приняла приглашение молодого человека и позволила утянуть себя в круг танцующих. Она улы-

балась, отчаянно флиртовала со своим партнером, а стоявший в углу мужчина сходил с ума от желания. Сейчас она улыбается, но он видел на ее лице совсем другие чувства. Боль, страх, отчаяние. И он хотел увидеть их снова. Эта девушка стала его наваждением, его страстью. Он хотел видеть ее в цепях, с разбитым лицом, сломленной. Перед глазами до сих пор стояла картина, как она целует его сапог. Она сделала это ради своей семьи, по-другому ему было ее не сломать. Такая сильная, смелая, желанная. Мужчина снова взглянул на Арьяну и увидел, что рядом с ней появился Марк. На лацкане его фрака был прикреплен орден «За верность». Значит, аудиенция у короля закончилась и скоро повелитель спустится в зал, чтобы присоединиться к празднику. Он снова посмотрел на Арьяну. Марк принес сестре бокал с шампанским, и теперь девушка маленькими глотками пила сладкий шипучий напиток. Он увидел, как она неосознанно облизнула губы, собирая последние капли. Мужчина вздрогнул от вожделения. В этот момент девушка посмотрела прямо на него. Ее глаза сузились, в них полыхнула такая всепоглощающая ярость, что он отшатнулся. Она не забыла и не простила, вопреки всем словам, что говорила. Мужчина неосознанно сделал шаг к своей вожделенной добыче.

– Его королевское величество Вейланд II красивый, – раздался голос мажордома и сверху по лестнице начал спускаться красивый мужчина среднего возраста под руку со своей фавориткой. Король Вейланд II красивый носил свое прозвище недаром. Мужчина был действительно очень красив. Идеальные черты лица, высокий рост, мускулистая фигура, и море обаяния. Его камзол из бледно голубого бархата был вышит серебряной нитью. Жемчужно-серые шелковые бриджи облегли мускулистые прямые ноги. Рубашка с широким кружевным жабо, была белее снега. А кожаные туфли на небольшом каблучке были усыпаны драгоценными камнями. Он улыбался каждому и всем вместе. Идущая рядом с ним женщина, высокомерно посматривала на склонившихся перед королем придворных. Женщина была очень красива. Платье в тон камзола ее величественного спутника, было усыпано драгоценными камнями. Драгоценности были везде – на шее, голове, на запястьях и в ушах. Арьяна опустила голову и склонилась в реверансе, рядом также низко склонились мать и сестра. Король остановился возле них, и она услышала его мягкий грудной голос.

– Мессир Голдхард, – обратился король к Джеффри.

– Да, ваше величество, – ответил Джеффри.

– Каждый год я награждаю вас за большой вклад в процветание нашего королевства.

– Спасибо ваше величество, – поблагодарил Джеффри. – Я ваш верный слуга. Как и вся моя семья.

– Ваша семья. Да, ваша семья. Ваш сын и ваша дочь помогли раскрыть истинного предателя. Ваша семья действительно является нашими самыми верными подданными. Кстати, вашего сына я видел, но ваша дочь, – король посмотрел на девушку. Арьяна еще сильнее опустила голову. Король улыбнулся и пальцем поднял ее голову за подбородок. – Ваша дочь настоящее сокровище.

– Ваше величество, – тихо сказала Арьяна. – Я рада послужить своему королю.

– Ваша дочь не только смелая, но еще и очень красивая девушка, – сказал Вейланд II. –

И с каждым годом она становится все красивее и красивее, – он смотрел в лицо девушки, не замечая ревнивого взгляда своей спутницы.

– Спасибо, ваше величество, – прошептала Арьяна. Интерес короля немного пугал.

– В прошлом году вас не было на ежегодном балу, ведь так? – поинтересовался, Вейланд

II.

– Я не успела в прошлом году, присоединиться к моей семье. Шторм застал нас на Жемчужных островах, и мы не могли выйти в море в течение недели.

– Вы все еще бороздите моря вместе с отцом? – поинтересовался король.

– Нет, ваше величество, – ответила Арьяна. – Я уже давно являюсь капитаном «Коралловой нимфы». Это мой собственный корабль.

– Вы очень необычная девушка, мадемуазель. Я рад, что у мессира Голдхарда такие замечательные дети. Надеюсь, мы еще встретимся, – интимным шепотом сказал король и, отпустив ее, подал руку своей спутнице. Та, окинув девушку ревнивым взглядом еще раз, последовала за своим любовником.

– Я тоже, ваше величество, – ответила девушка, но король ее уже не услышал. Арьяна с трудом выпрямилась. Ноги дрожали от напряжения, тело покрылось потом от страха.

– Ари, сам король обратил на тебя внимание, – зашептала мать. – Это такая честь. Теперь нам ничего не страшно. Нашей репутации ничего не грозит.

– Да, мама, – ответила Арьяна.

– Арьяна, как все хорошо, – сжав кулачки, сказала Бьянка. – Сам король отметил тебя своим вниманием. Он даже вспомнил, что в прошлом году ты пропустила бал. Возможно, он захочет сделать тебя своей новой фавориткой.

– Сомнительное удовольствие, не находишь? – улыбнулась Арьяна. Она украдкой посмотрела на часы. Время приближалось к полуночи. Эйдан должно быть уже во дворце. Арьяна переглянулась с Марком. Тот незаметно кивнул головой.

– Отец, раз уж вы остаетесь здесь, то я, пожалуй, поеду в клуб, – небрежно сказал Марк. – Хочу поиграть немного.

– Иди, сын, – сказал Джеффри Голдхард. – Пусть хоть один из нас сегодня отдохнет по-человечески, – он посмотрел на свою жену. Люсиль, стоя в нескольких шагах от него, разговаривала с баронессой Ларсон и баронессой Блуберд. Наверняка эти старые сплетницы пытаются вызнать, что сделали его дочь и сын для Алмазного мыса. Джеффри оглянулся, но Марк уже ушел. Бьянка танцевала с каким-то молодым человеком и была наверху блаженства. Джеффри посмотрел на веселящуюся пару, и ему показалось, что юноша слишком сильно прижимает девушку к себе. Вот не одобрял он эти новомодные танцы. Особенно вальс.

– Отец, это просто танец, – тихо сказала Арьяна, легко прочитав по его лицу недовольство. – Не стоит вызывать этого молодого человека на дуэль, только за то, что он чуть сильнее прижал к себе Бьянку.

– Откуда ты знаешь, о чем я думаю? – поразительно спросил отец. Арьяна рассмеялась.

– Ты точно также смотрел на меня и моего партнера на моем первом балу. До сих пор помню проповедь, которую ты мне прочитал по возвращении домой. А когда Лоренцо пришел на следующий день с визитом, то даже на порог его не пустил, – усмехнулась Арьяна.

– И не ошибся, – ответил отец. – Что Лоренцо, что его брат Сандро. Оба являются негодьями.

– Тогда почему ты позволил Бьянке общаться с Сандро Карвингом? – спросила Арьяна.

– А ты думаешь, твоя сестра спрашивала у меня позволения? Она плакала и устраивала мне такие истерики и скандалы, что я сдался, – пожал плечами Джеффри Голдхард.

– Зато теперь Бьянка понимает, что собой представляет Сандро и не подпустит его к себе и на пушечный выстрел.

– Мессир Голдхард, – к ним подошли двое мужчин. Джеффри узнал в одном из них своего друга и инвестора. Второй мужчина ему был незнаком.

– Мессир Вайберг, – Джеффри протянул мужчине руку. Тот в ответ протянул свою. Потом он повернулся к Арьяне. – Мадемуазель Голдхард, вы с каждым годом становитесь все краше.

– Спасибо мессир Вайберг, – поблагодарила Арьяна. – Как ваша жена? Как Карл? Шарлотта?

– Ах, да, Ари, вы ведь не знаете, – просиял Эдмон Вайберг. – Шарлотта выходит замуж.

– Как? За кого? – удивлению Арьяны не было предела. Шарлотта даже больше, чем она сама не хотела связывать себя узами брака. – Я хочу знать, кто тот храбрец, предложивший руку вашей дочери? – в этот момент мужчина, стоявший рядом с Эдмоном, тихо кашлянул, привлекая к себе внимание.

– О, простите великодушно, – тут же смутился Эдмон. – Позвольте мне представить моего давнего друга и партнера – мессир Колин Дроу. У Колина серебряные прииски на жемчужных островах. И еще он занимается добычей и переработкой жемчуга, – Эдмон посмотрел на мужчину, передавая ему слово.

– Я приехал сюда, чтобы расширить рынок сбыта. И так как Эдмон является моим старым другом, то я попросил его найти мне человека, который возьмется перевозить мое серебро и жемчуг на Алмазный мыс. Эдмон порекомендовал мне вас. Я поинтересовался, и оказалось, что ваша репутация безупречна. Вы занимаетесь транспортировкой грузов по морю более ста лет.

– Сто пятьдесят, – поправил его Джефри. – Это дело начал еще мой прадед.

– А сейчас ваше дело продолжает ваша очаровательная дочь, и говорят, что она единственный капитан, кто никогда не берет на борт своего судна контрабанду, – он взял девушку за руку и поцеловал тыльную сторону ладони. Арьяна зарделась. Похвала мужчины согрела сердце. – Позволено ли мне будет пригласить вас, мадемуазель Голдхард на тур вальса, – он посмотрел на нее своими голубыми глазами и улыбнулся. Арьяна посмотрела на часы. Четверть первого, время еще есть.

– С удовольствием, – Арьяна улыбнулась в ответ. Они прошли в центр зала, где уже стояло несколько пар. Зазвучала музыка и Колин уверенно повел ее в танце. Арьяна с удовольствием отдалась во власть звучащей вокруг музыки. Мужчина уверенно вел ее в танце, и девушка внезапно почувствовала, как ее отпускает напряжение последних дней.

– Почему вы улыбаетесь? – спросил вдруг Колин.

– Что? – не сразу поняла Арьяна и взглянула на своего партнера.

– У вас на губах сейчас такая мечтательная улыбка. Очень хотелось бы надеяться, что она появилась из-за меня, – сказал мужчина, глядя на нее со странным выражением в глазах.

– Я просто так давно не танцевала, мессир Дроу, – сказала Арьяна. – Забыла, как это здорово.

– Тогда я готов танцевать с вами всю ночь, – ответил мужчина.

– Тогда, как честный человек, после третьего танца вы должны будете жениться на мне, – со смехом проговорила девушка.

– С удовольствием женюсь на вас, – неожиданно сказал Колин. Арьяна запнулась, и только сильная рука партнера предотвратила ее падение.

– Простите, – извинилась девушка. – Я не всегда могу понять мужские шутки.

– Я не шучу, мадемуазель Арьяна. Я влюбился в вас с первого взгляда, стоило вам войти в этот зал. Вы, среди всех этих женщин, словно яркая экзотическая птица среди обычных голубей, – начал говорить мужчина. В этот момент музыка закончилась, и Колин был вынужден проводить девушку к отцу. – Вы позволите мне нанести вам визит завтра, мадемуазель Арьяна? – спросил мужчина. Девушка смутилась, но в этот момент подошла Люсиль. Женщина услышала последние слова мужчины.

– О, мессир Дроу, мы будем счастливы, увидеть вас в нашем доме, – с улыбкой сказала Люсиль, незаметно толкая дочь веером в спину. Арьяна улыбнулась.

– Я буду рада, – только и сказала она. Колин повернулся к отцу девушки.

– Мессир Голдхард, когда и где мы можем обговорить условия нашего взаимовыгодного партнерства, – обратился он к Джефри.

– Буду рад видеть вас в любое время у себя в конторе, – ответил Джефри, и мужчины откланялись. Стоило им отойти, как Люсиль набросилась на дочь.

– Арьяна, ну почему ты такая. Это же Колин Дроу. Он считается богатейшим предпринимателем на Жемчужных островах. К тому же он не женат и как раз сейчас находится в поиске своей половинки. И сразу видно, что ты ему очень понравилась.

– Мама, я не хочу выходить замуж, – сказала Арьяна. – И уж тем более не хочу выходить замуж без любви.

– Глупости, – отрезала Люсиль. – Богатые серебряные прииски и россыпи жемчуга легко компенсируют отсутствие чувств, – Арьяна была поражена хладнокровию и расчетливости матери. Она снова взглянула на часы. Половина первого. Пора

– Отец, здесь очень жарко, я, пожалуй, выйду на балкон, – попросила она отца.

– Да, иди, – согласился отец. Девушка прошла через зал и вышла на балкон, закрывая дверь. Она подбежала к каменной вазе и достала из-за нее моток тонкой, но прочной веревки, который заканчивался железным крюком. Зацепив крюк за мраморную балясину, она скинула веревку вниз и тихонько свистнула. В ответ раздался такой же тихий свист, и веревка дернулась два раза. Это был условный знак.

– Что вы здесь делаете? – услышала она, и начальник тайной полиции вышел из тени на освещенный луной круг. Арьяна вздрогнула, но быстро взяла себя в руки.

– Что можно делать на балконе? Дышу воздухом. В зале слишком душно и шумно. У меня разболелась голова. Благодаря вам, наша семья сегодня находится в центре всеобщего внимания, – Арьяна услышала тихий скрежет и поняла, что ей подают знак отцепить крюк. А мужчина все стоял на балконе, смотрел на нее и не собирался уходить. Арьяна отвернулась. – Вы не могли бы уйти, мне неприятно ваше общество, – довольно громко сказала она. Арьяна надеялась, что Эйдан услышав ее слова, поймет, что она на балконе не одна. Веревка и правда перестала дергаться, но ненадолго. Мужчина подошел так близко, что девушке пришлось отшатнуться и опереться на балкон. Начальник тайной полиции смотрел на нее своим жуткими глазами, и Арьяна медленно погружалась в пучину ужаса.

– Я не верю вам ни на грош, мадемуазель Голдхард. Я знаю, что вы солгали и мне и королю. И когда я смогу доказать это...

– Если... – прошептала девушка, ногой стараясь снять крюк с балясины.

– Что? – мужчина с вопросом в глазах посмотрел на нее.

– Я сказала «если». Если сможете доказать. У вас нет никаких доказательств, – крюк наконец-то отцепился и упал. Арьяна знала, что ниже его подхватила рука Эйдана. Мужчина схватил ее за плечи и сдавил. Арьяна вскрикнула и попыталась вырваться, но он не позволил. Приблизив лицо вплотную к ней, и заставив ее перегнуться через низкий балкон, мужчина зашептал.

– Здесь так высоко, одно неверное движение и вы разобьетесь о камни. Знаете, эти балконы такие низкие, а мрамор такой скользкий. Будьте осторожны мадемуазель...

– Отпустите меня, – Арьяна с силой толкнула мужчину, вырываясь из его рук.

– Что здесь происходит? – голос, раздавшийся на балконе, заставил начальника тайной полиции разжать руки и отпустить девушку. Арьяна сразу склонилась в низком реверансе. Король встал перед ней и протянул руку, помогая подняться. – Итак, я хочу знать, что здесь произошло минуту назад? Эрмир Марит я видел, как вы держали девушку за плечи, и как мне показалось, пытались поцеловать. И, по-моему, девушка была не рада вашему обществу.

– Ваше величество, я пытался объяснить мадемуазель Голдхард, что не стоит стоять рядом с краем балкона. Эти перекрытия такие ненадежные.

– Да, я чуть не поскользнулась, а мессир Марит помог мне, – подхватила его лодку Арьяна.

– Да?! – король посмотрел на девушку, но Арьяна уже опустила глаза. – Тогда хорошо. Вот уж не думал, что вы Эрмир можете выступать в роли рыцаря в сияющих доспехах. Но я должен нарушить ваше уединение и украсть у вас вашего спасителя. Эрмир, вы мне нужны.

– Конечно, ваше величество. Я не смею задерживать мессира Марита, ведь государственные дела всегда важнее личных. Тем более нас с мессиром Маритом ничего не связывает. Он мне просто помог, за что я ему очень благодарна, – Арьяна опять склонилась перед королем,

а когда подняла взгляд, обоих мужчин уже не было. Арьяна перевела дух и оперлась о стену. Ноги дрожали, спина промокла от пота, сердце колотилось как бешеное.

Эйдан поднялся по веревке на третий этаж и, открыв при помощи отмычки окно, влез внутрь комнаты. Выйдя в темный коридор, он тихо пошел по следу магического маячка. Своей магией мужчина пользоваться не мог, ведь по остаточному следу королевские ищейки быстро поймут, кто наведывался в кабинет короля. То, что документы находятся в королевских покоях, Эйдан понял, когда наведывался во дворец в свой прошлый визит с дипломатической миссией. Граф Остер, взял его в качестве секретаря. Войдя во дворец, Эйдан сразу понял, что магический след уходит не вниз, а вверх. Сокровищница, как и во всех других дворцах, наверняка находилась где-то под землей и уж точно не на уровне третьего этажа. Скорее всего, там находится рабочий кабинет. Вот только странно, почему король держит секретные документы в своем кабинете, а не в сокровищнице. Это могло говорить только об одном. Кабинет защищен гораздо лучше сокровищницы. Теперь Эйдан стоял в коридоре и смотрел на молодого стражника, который охранял дверь кабинета. Юноша стоял навытяжку, держа в руках алебарду. Эйдан задумался. Для чего нужен охранник, возле защищенного магией кабинета. В этот момент в коридоре появился король, а рядом с ним шел начальник тайной полиции – Эрмир Марит. Они подошли к охраннику, и король взмахом руки рассеял его. Фантом? Обычный фантом для отвода глаз. Чтобы никто не подумал, что кабинет защищен магией. Эйдан внимательно смотрел, как король передвигает обычный факел, и дверь медленно отползает вбок. ЧТО?! Неужели все так просто? Обычная потайная дверь. Вернее даже не потайная. Неужели король не считает нужным защищать свой кабинет? Эйдан готовился к тому, что путь к кабинету будет наполнен многочисленными ловушками и западнями, а получается для того, чтобы войти нужно всего лишь сдвинуть висящий на стене факел? Хотя, возможно, он защитил то место, где прячет бумаги? Эйдан подошел к двери и прислушался.

– Эрмир, оставь девушку в покое, – сказал король. Догадавшись, что король говорит об Арьяне и Марке, Эйдан напрягся и прислушался.

– Она и ее брат – предатели, – ответил мужчина.

– Ты можешь это доказать? – спросил король.

– Нет, но я знаю, что... – начал начальник тайной полиции, но король рассмеялся.

– Мы подозревали, что Марк Голдхард украл документы и привез их на Алмазный мыс на корабле сестры. Но это только твои предположения, у тебя нет не единого доказательства в пользу твоих обвинений. А на практике, мы нашли бумаги в сейфе министра, и помог нам их найти именно Марк Голдхард. И мне плевать, кто украл эти документы, и каким образом они попали на Алмазный мыс, ведь теперь они находятся у меня в сейфе. И никто не сможет их отсюда украсть. К тому же передав скипетр Гронверу IV мы доказали свое дружественное расположение. И добились этим снижения торговых пошлин и улучшения добрососедских отношений.

– И король Гронвер IV готов рассмотреть вашу кандидатуру на место жениха для своей дочери, – Эйдан почувствовал, как улыбнулся начальник тайной полиции.

– Если мы объединим два государства посредством династического брака, то создадим мощную коалицию, с которой должны будут считаться другие королевства. И все это стало осуществимо благодаря Марку Голдхарду. И его красавице сестре.

– Ваше величество оценили красоту девушки? – вкрадчиво спросил Эрмир Марит, и от тона его голоса по телу Эйдана пробежала волна удушающей ярости.

– Да, Эрмир. Она красива и очень умна, – сказал король.

– Стоит вашему величеству приказать, и девушка уже сегодня ночью будет ждать в вашей постели, – при этих словах Эйдана затрясло от всепоглощающего бешенства. Он пообещал себе, что убьет Эрмира Марита, но не допустит, чтобы Арьяна попала в постель к королю.

– Эту девушку нельзя заставить любить, Эрмир, – сказал король. – Она слишком горда, свободолюбива и своенравна. Ее можно только завоевать и тогда она будет верна до самой смерти.

– А король много умнее, чем кажется, – прошептал Эйдан себе под нос и начал слушать внимательнее. Он услышал, как заскрежетали замки, и заглянул в замочную скважину. Король снова удивил. Никакой магии, он просто достал ключ и открыл дверь сейфа. Достал документы и передал их начальнику тайной полиции. Эйдан заметил, что магический маячок остался в сейфе, значит, карта все еще была там. Эрмир Марит взял документы и, положив их в папку, двинулся к двери. Эйдан отступил в тень и растворился в ней. Начальник тайной полиции прошел мимо, даже не догадываясь, что рядом с ним находится темный маг. Эйдан не двигаясь, стал ждать, когда король покинет кабинет, но Вейланд II не торопился. Он встал в проеме двери и посмотрел на то место, где прятался Эйдан.

– Прошу вас, капитан Филлипс выйдите из тени и зайдите в кабинет, – мягко сказал он. – Думаю, пришла пора поговорить, – король смотрел, как сгустился мрак в одном из углов и из тьмы выступила высокая фигура проклятого мага Аржантии. Эйдан поклонился королю.

– Доброй ночи, ваше величество, – поклонился он королю.

– Доброй ночи, капитан Филлипс или мне называть вас ваше... – сказал король.

– Капитана Филлипса будет достаточно, ваше величество, – улыбнулся Эйдан. Король кивнул и взмахом руки пригласил мужчину войти.

– Как я понимаю, вы пришли ограбить меня? – вновь задал вопрос король.

– Ваше величество хорошо осведомлен, – ответил Эйдан. – Что же, вы меня поймали, ваше величество. Зовите охрану, я готов следовать в тюрьму.

– Если бы я хотел арестовать вас, то вы были задержаны уже тогда, когда пересекли границу моего королевства. Однако вы смогли пробраться гораздо дальше, чем дворцовый парк.

– Как я понимаю, пробрался я только потому, что ваше величество позволило мне пройти, предоставив коридор, – улыбнулся Эйдан.

– Вы можете мне не верить, но коридора не было. То, что вы смогли пройти до моего кабинета целиком ваша заслуга. И просчет моего начальника дворцовой охраны. Ну и может еще мадемуазель Арьяны Голдхард. Ведь именно она помогла вам проникнуть во дворец.

– О ком вы говорите? – сделал непонимающее лицо Эйдан. Король рассмеялся, затем подошел к стене и дернул шнур звонка. На разлившийся по кабинету звон в двери возник слуга.

– Клаус, вы должны пройти в бальный зал и найти там мадемуазель Арьяну Голдхард. А затем пригласить ее ко мне. Нет, Клаус, в страже необходимости нет, – ответил король, на невысказанный вопрос. – Думаю, девушка пойдет с вами добровольно, – слуга поклонился и вышел. Король сел в кресло и махнул рукой, предлагая магу присоединиться. Эйдан сел в кресло, стоявшее напротив. – Значит, это вы забрали Арьяну Голдхард из тюрьмы и избили Эрмира до полусмерти? – сказал король.

– Я там не был, и я не знаю ничего об Арьяне Голдхард. Кто это? – Эйдан постарался, чтобы в его голосе не было фальши.

– Это та девушка, которая провела чуть больше недели в посольстве Аржантии. Как и ее брат, – улыбнулся король.

– Откуда вы узнали? – напрягся Эйдан. Эйдан не понимал, как Вейланд II узнал, что Арьяна и Марк гостили в посольстве и чем это может грозить девушке и ее брату. То, что Арьяна жила в посольстве можно было расценить как факт общения с враждующим государством. Эйдан мысленно искал выход. Необходимо было вывести девушку из-под удара.

– Когда вы расправлялись с Эрмиром Маритом, то вложили в его избиение слишком много эмоций. По ним мне удалось считать ауру, а мои ищейки взяли след. А потом мне доложили, что девушка и ее брат живут в посольстве Аржантии. И делают это совершенно добровольно.

– Арьяна не делала это добровольно. Ее нельзя было перевозить, и маги погрузили девушку в магический сон, так что она не несет ответственности за свои действия. Марк Голдхард отказался покинуть сестру. Он стал заложником обстоятельств. Как только она пришла в себя, то сразу отправилась с братом домой.

– Я это знаю, как знаю и то, что пока она находилась в беспомощности, Марк Голдхард помог Эрмиру найти бумаги и передать их мне.

– Этого я не знал, – сказал Эйдан.

– Да, полноте вам, капитан. Вы знали, что бумаги у министра, вы сами их туда положили. Иначе, каким образом они оказались в шале, которое когда-то принадлежало именно вам. И я точно знаю, что Марк украл документы не по вашей указке.

– Конечно не по моей, – ответил Эйдан. – Ведь это именно вы приказали похитить документы, вместе со скипетром, ваше величество.

– Да, вы правы, Эйдан Филлипс. Это именно я приказал ограбить сокровищницу короля Гронвера IV. Но получив документы, я понял, что кое-чего не хватает. И думаю это кое-что находится у вас, капитан, – улыбнувшись, сказал король.

– Что же это? Просветите меня, ваше величество, – сощурившись, поинтересовался капитан.

– Обрывок карты с местоположением некоего клада, – спокойно сказал король. – Такой как этот, – король прошел к стене и нажал скрытую в стене пружину. Дверь сейфа открылась совершенно бесшумно, и Эйдан понял, что, не зная точно, где именно находится дверца, у него бы не было шанса ее найти. По периметру дверцы шла магическая защита, и капитан догадался, что даже найди он сейф, он в любом случае не смог бы открыть его. Король достал карту и положил ее на стол, приглашая мага к столу. Эйдан встал и подошел, склоняясь над картой. Потом поднял взгляд на короля.

– Значит, вы меня ждали. Именно поэтому в коридоре и возле кабинета не было стражи, и они не были защищены магией. Вы хотели, чтобы я сам пришел к вам. Умно, очень умно.

– О, нет, нет. Магия как раз таки и была, но не защитная, – сказал король.

– Какая же? – поинтересовался Эйдан.

– Охранная, – ответил король. – Стоило вам хотя бы раз воспользоваться своей магией, и охранная магия сразу бы оповестила меня, о вашем присутствии. Вся комната опутана магической охранной сетью. Я бы в любом случае поймал вас Эйдан Филлипс.

– Хорошо, вы меня поймали. Зовите стражу, я готов идти в тюрьму, – повторил Эйдан. – Но прошу, ваше величество, не трогайте Арьяну Голдхард и ее брата.

– Она помогала вам ограбить своего короля, – сказал Вейланд II. – Она предательница.

– Не по своей воле. Я ее заставил.

– Это неважно. Предателями занимается Эрмир Марит и, помня его ненависть к конкретно этой девушке, я думаю, что из пыточной камеры она живой уже не выйдет, – увидев, что темный маг пытается воспользоваться магией, король рассмеялся. – Не пытайтесь призывать свою магию. Эти стены отделаны плиткой из астариума. Насколько я знаю, этот камень блокирует ваши способности? Кроме того, сейчас здесь появиться мадемуазель Голдхард. Вы же не станете убивать меня у нее на глазах? – в этот момент дверь в углу кабинета открылась, пропуская девушку. Арьяна вошла в кабинет короля. Испуганной девушка не выглядела, скорее озадаченной. Она посмотрела на Эйдана, затем увидев короля, склонилась в почтительном реверансе.

– Ваше величество, – прошептала Арьяна. Король залюбовался склонившейся в реверансе девушкой. Черные волосы, собранные в элегантную прическу, подчеркивали длинную шею. Богатое, красивое платье с глубоким декольте открывает ложбинку между двух аппетитных полушарий. Король сделал шаг, подавая девушке руку и помогая подняться. Арьяна взглянула в глаза короля, и мужчина задохнулся от желания. Эти губы, чуть приоткрытые в

робкой улыбке, такие мягкие, зовущие. А открытый взгляд синих, словно полевые незабудки глаз. Эта бледная словно фарфоровая кожа с легким румянцем на скулах, к ней, так и хочется прикоснуться губами. Девушка сама того не замечая, покоряла мужские сердца своей красотой и грацией, взглядом, голосом или легким движением оголенного плечика.

– Леди Голдхард, я пригласил вас сюда по настойчивой просьбе мессира Филлипса, – сказал король и увидел, как взметнулись вверх длинные ресницы, открывая удивленный взгляд синих глаз. Девушка посмотрела на мага и тут же перевела взгляд на короля.

– Мессир Филлипс? Но почему? Мы не были представлены друг другу, – спросила Арьяна.

– Неужели не успели познакомиться, пока вы гостили в посольстве Аржантии? – с улыбкой спросил король.

– Ваше величество? – непонимающе посмотрела на него девушка.

– Арьяна, я все знаю. Я кое-что расскажу вам, дитя. Это я приказал выкрасть бумаги. Это по моему приказу ваш брат был введен в кабинет министра и отправлен вместе с ним и еще четверьмя помощниками на Рубиновый архипелаг. Вот только я не знал, что остолоп – министр прикажет именно вашему брату выкрасть бумаги. У меня были на Марка другие планы. Он должен был стать шпионом при дворе Гронвера IV. Другой человек должен был украсть и скипетр, и бумаги, но этот идиот – министр решил, что лучше будет разделить кражу. И приказал вашему брату украсть бумаги, шантажируя его вашими жизнями. Марк подчинился и выполнил приказ. А потом заболел болотной лихорадкой и был выслан с Рубинового архипелага. Второй помощник, который украл скипетр, был убит. Пока вы мотались в море, министр вернулся на Алмазный мыс и тихо умер в день приезда, так и не успев доложить, у кого находятся эти самые бумаги. Мы даже думали, что вор так и не смог выполнить задуманное и документы вместе со скипетром до сих пор лежат в сокровищнице Гронвера IV. Но через какое-то время до нас начали доходить слухи, что маги Рубинового архипелага ищут повсюду один из атрибутов королевской власти. В доме министра был произведен очень тщательный обыск, но мои маги так ничего не нашли, а те, кто мог пролить свет на эту кражу были мертвы. Эрмиру был дан приказ любыми методами узнать, где находятся документы, если, конечно, их все-таки украли. Ведь маги искали скипетр. Марка сначала не брали в расчет, в конце концов, у него было такое надежное алиби. Но после того как Эрмир Марит пообщался с оставшимися помощниками, я понял, что никто, кроме вашего брата не мог выкрасть бумаги или скипетр. Или все вместе.

– Я знаю, как ваш палач добивается признания, – прошептала девушка. При воспоминании о времени, проведенном в застенках тайной полиции, ребра заныли.

– Я прошу прощения за моего слугу. Когда Эрмир Марит доложил, что арестовал вас и сказал, что даже под пытками вы ничего не сказали, я чуть его не убил. То, что вы прошли через такую боль, целиком моя вина. Я готов компенсировать вам это неудобство любой суммой, – сказал король. Арьяна напряглась. Значит боль от магических ударов, сломанные ребра и рука для короля Вейланда II, было всего лишь неудобством. А то, что Арьяна до сих пор просыпалась среди ночи от боли и страха, тоже было неудобством. Однако ничего из этого девушка королю не сказала. Она лишь почтительно склонила голову, чтобы Вейтланд II не дай бог не увидел ее полыхающие гневом глаза.

– Вы уже наградили меня, – тихо сказала девушка, проводя пальцами по алмазной броши. – Думаю, это достаточная компенсация за мои мучения. Лучше расскажите, что было дальше, – попросила девушка. Она ласкающими движениями провела по броши, неосознанно привлекая внимание мужчин к своему глубокому декольте. Эйдан глубоко вздохнул и покраснел. Невинный девичий жест заставил тело напрячься, а член затвердеть. Маг поднял глаза и взглянул на короля, встречая такой же возбужденный взгляд. Однако, и королю не чуждо ничего человеческое, усмехнулся про себя проклятый маг.

– О том, что "Трезубец Посейдона" встал на рейде в бухте висельников мне доложили в тот же день. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что капитаном корабля является сын... – монарх запнулся. – Проклятый маг Аржантии. За вами начали слежку и видели, как вы в первый раз посетили "Коралловую нимфу".

– Должен снять перед вами шляпу. Я не заметил слежки, – улыбнулся Эйдан, но король не обратил внимания на слова мага. Или сделал вид, что не обратил.

– Мои соглядатаи донесли, что Марк Голдхард ушел с корабля вместе с вами и поселился в посольстве Аржантии. А потом вдруг он сам приходит к Эрмиру и говорит, что знает, где бумаги.

– И скипетр, – добавил Эйдан.

– Да, и скипетр, – поправился Вейланд II. – Но когда мы нашли документы, то оказалось, что то, что мы ищем, там нет.

– И что же ищет ваше величество? – спросила Арьяна. – И почему вы решили, что это есть у мессира Филлипа или у меня.

– Арьяна, милая моя девочка. Я до сих пор был с вами обоими откровенен и решил, что могу надеяться на такую же откровенность с вашей стороны. Я хочу увидеть ваш кусок карты, прежде чем покажу вам свой, – он смотрел, как Эйдан переглянулся с девушкой и еле заметно кивнул. Арьяна посмотрела на короля.

– Ваше величество, позвольте мне съездить домой и привезти карту, – попросила Арьяна.

– Нет, – отрезал Вейланд II. – Вы можете написать письмо, и мой слуга передаст его вашему брату. Если я не ошибаюсь, он ждет вас в двух кварталах от дворца, – увидев ошарашенные лица подельников, мужчина рассмеялся. – Неужели вы думаете, что смогли провести меня. Я же сказал, я был в курсе всей вашей аферы. И я играю честно. Карту за карту, – король снова вызвал слугу и приказал принести писчие принадлежности. Арьяна написала письмо и передала его королю. Вейланд II прочел его и, положив в конверт, передал слуге. Тот мгновенно исчез.

– Что будем делать? – спросил Эйдан.

– Ждать, – ответил король.

– Может ваше величество, покажет свой кусок карты? – задал вопрос маг. Вейланд II посмотрел на мужчину и усмехнулся.

– Пока я не увижу ваш кусок карты, я не позволю вам увидеть мой, – отрезал король.

– Ваше величество, а почему вы вообще решили показать нам вашу карту? – спросила Арьяна.

– Арьяна, я могу с вами поговорить? – неожиданно спросил Вейланд II. – И если можно, то наедине. Обещаю, что вам ничего не грозит с моей стороны, – поспешно вставил он, глядя на напряженного мага. Арьяна встала.

– Я согласна, – она подала мужчине руку. Вдвоем они прошли в соседнее помещение, оказавшееся спальней монарха. Эйдан остался в кабинете один. Он подошел к столу, надеясь посмотреть на карту, но предусмотрительный Вейланд II, забрал ее с собой. Маг прокрался к двери, ведущей в соседнюю комнату, и приложился ухом к двери, но ничего не услышал. Эйдан тихо чертыхнулся. Астариум блокировал его магию и Эйдан не мог применить заклинание, чтобы услышать, что происходит в другой комнате. Все, что оставалось, сесть в кресло и ждать, пока король и Арьяна вернуться в кабинет.

Глава 9

Вейланд II подвел девушку к креслу и, усадив ее, отошел к камину. Опираясь о каминную доску, мужчина смотрел в огонь и молчал. Арьяна никак не могла собраться с духом, чтобы нарушить тишину спальни. Наконец король поднял голову.

– Мадемуазель Голдхард. Арьяна, вы ведь позволите называть вас по имени? – спросил король. Девушка посмотрела на мужчину и улыбнулась.

– Да, конечно. Как пожелаете ваше величество.

– Спасибо, Арьяна. Я хотел спросить вас, вы доверяете капитану Филлипсу? Что вы о нем знаете?

– Тоже, что и все остальные, наверное. Он темный, боевой маг Аржантии. Проклятый маг с силой огня. Он капитан "Трезубца Посейдона". Его боятся, вернее, боятся его проклятого дара.

– Это все? – спросил король, глядя ей прямо в глаза.

– Наверное, да, – ответила девушка, открыто встречая взгляд короля.

– А вы знаете, чем еще характеризуются темные маги? Не только Эйдан Филлипс, но и все остальные, – задал следующий вопрос Вейланд II.

– У меня только общие знания. А вы знаете о них что-то особенное? – вопросом на вопрос ответила Арьяна.

– Темные маги очень сильные, а уж о мощи Эйдана Филлипса ходят легенды. Но еще они беспощадны, безжалостны, бескомпромиссны. Ради своей цели они не пожалеют никого и ничего, с легкостью пройдут по дороге, усеянной трупами, которую они же этими трупами и усеяли. Для них нет ничего святого, у них нет понятия дружбы, взаимопонимания, привязанности. О любви вообще речи не идет. Темные маги не умеют любить, но с легкостью влюбляют в себя глупышек вроде вас. Вы не представляете, сколько черных алтарей в прошлом темные маги залили кровью влюбленных в них невинных дурочек. И я не хочу, чтобы вы стали одной из них. Ведь Эйдан Филлипс уже считает вас своей добычей. Я хочу, чтобы вы кое-что увидели, – мужчина шагнул к ней, протягивая листок бумаги. Девушка взяла листок в руки, поражаясь его ветхости. На поверхности с трудом можно было увидеть выцветшие буквы. Арьяна начала читать.

Ты, ищущий проклятый клад,

Поверь, что станешь ты богат.

Каменья, горы серебра,

Монеты, золото, жемчуга.

Решишь, сбылись твои мечты,

Но за дары заплатишь ты.

Клад заберет твою любовь,

Ее уж не познаешь вновь.

Когда получишь все сполна,

Поймешь – любовь за все цена.

Забудь сочувствие и страх,

Ведь клад теперь в твоих руках.

Ты получил богатства, власть,

Так наслаждайся ими всласть.

А о любви забудь навек,

Ведь ты теперь не человек, – девушка подняла глаза на мужчину.

– Что это? – спросила она.

– Вы когда-нибудь видели это стихотворение? – спросил король.

– Нет, – ответила Арьяна. – Что это? – переспросила она.

– Предупреждение тем, кто будет искать этот клад. Вы получите все – деньги, драгоценности, силу, знания, власть, но заплатите за них своими чувствами. И самым сильным из них будет любовь. А теперь скажите мне, Арьяна, что может потерять тот, кто в принципе не умеет любить. У кого в сердце только тьма, а само сердце – обычный булыжник. Поняв, чем я могу расплатиться за эти сокровища, я нашел в себе силы отказаться от них.

– Поэтому вы решили отдать карту нам?

– Да, но не Эйдану Филлипу, а вам и только вам, Арьяна. И я прошу вас, ради вашей же безопасности и ради моего спокойствия, вы не станете безоговорочно верить капитану Филлипу. Будьте всегда настороже, не доверяйте его ласковым словам, его нежным прикосновениям. Он будет пытаться соблазнить вас, да наверняка уже пытался. Он опытный искуситель, темных магов заслужено считают лучшими любовниками. Я наблюдал за вами в течение последних пяти лет, Арьяна. Ваш отец честнейший человек и вас он воспитал точно по своему подобию. Вы честная, порядочная, великодушная. Но вместе с этими полезными качествами в вас преобладают бесхитрость и искренность. И такому магу как Эйдан Филлипс будет очень просто влюбить вас в себя. Поэтому всегда будьте с ним настороже. Не подпускайте его к себе близко, в свой внутренний круг. Не дайте ему завладеть вашим сердцем, он впоследствии растопчет его. Я кое-что дам вам в подарок, – мужчина подошел к камину и, открыв небольшую шкатулку, достал красивый алмазный кулон в виде снежинки. – Это артефакт для связи. Если вам понадобится помощь, капните на него каплю своей крови, сожмите в кулаке и позовите. И я обязательно услышу и приду на помощь, – король протянул к ней руки, собираясь застегнуть кулон на шее, но девушка отодвинулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.